Р

***

У меня на районе жил парень, Макс. По кличке Адольф. Я с ним уже несколько раз пересекался, и с его друзьями мы ходили акционировать, на «Nescafe чистую энергию» ебашить рэпаков. Вот как-то Адольфа я встретил в метро. Расклеивали наклейки, ещё тогда ННПшные, смотрю, идёт в свитере, совершенно беспалевный. Поздоровался, говорю:

- Что-то тебя давно видно не было…
- Да, так, занят был.
- Что, отошёл?
- Да нет, вроде в теме.

Смотрю, одет по-овощному. Ну ладно. Хрен с ним. Тут встречает меня Адольф на улице:

- Тесак, дай номер телефона, тема есть одна.

Дал ему номер, перезванивает вечером.

- Тесак, есть предложение. Тут Национал-социалистическое общество есть такое, НСО. Там Дмитрий Румянцев, Сергей Малюта, организация национал-социалистическая, хотят с тобой познакомиться, пообщаться. Говорю:
- Я не слышал ни хрена про них. В принципе, если нацисты, то почему нет.
- Вообще вменяемые ребята, давай съездим в офис.
- У них что, офис есть?
- Да, есть, офисное здание, на Тушинской, всё, поехали, встретимся.
- Ну хорошо.

Договорились, в субботу, встречаемся в метро и едем. В ближайшую субботу мы так и сделали, пересеклись с Адольфом, сели на поезд, он мне рассказывает, что Малюта – это очень известный парень, в РНЕ Белоруссии был, его друга, Глеба Самойлова, убили, он уже хотел отойти от движа, потом решил, что нет, всё равно надо вернуться. Но в Белоруссии правит Батька, соответственно чурбанов там нету и бороться практически не за что. Там и так национал-социализм.

Так что Малюта приехал в Россию, один из организаторов НСО. Дмитрий Румянцев – старый нацист, известный. Выпускал газеты, журналы, короче, надо пообщаться. Приезжаем на Тушинскую, прошли по переходу к самому дальнему выходу, двинулись вдоль железнодорожных путей, идём куда-то, заборы, промзона, здание офисное. Здание старое, кирпичное, оказалось, что офис внутри. Идём к нему, территория огорожена, всё мрачное. Весна, снег уже растаял, но листья ещё не проклюнулись. Погода такая сумрачная. Идём, что-то

как-то не по себе, логово какое-то, база террористов. Прошли, там охрана, поднимаемся на 3 или 4 этаж, там кафе. Заходим, столики стоят, всё уютно. Там сидит Румянцев, Малюта, и Адольф заходит, говорит:
- Вот, знакомьтесь, это Тесак.
- Очень приятно.
- Это - Дмитрий, это – Сергей.

Поздоровались. Румянцев такой, с меня ростом, мужчина лет 43-44, подтянутый, лицо довольно интеллигентное, голос поставленный, короче, мне понравилось, как он выглядит, не похож на сумасшедшего. Малюта мне понравился ещё больше, потому что он спортсмен, небольшого роста, совсем блондин, где-то метр шестьдесят семь, не больше, но с крепкими руками и умным лицом. Сели разговариваем. Я говорю:
- Ну, что хотели-то?

Разговор начал Малюта:
- Ты парень известный в движении, хотим познакомиться, пообщаться, чтобы в будущем координировать действия, потому что, сам понимаешь, скоро наступит час Х, революция, массовые беспорядки, а как мы себя будем вести, что будем делать в этом случае – непонятно, потому что куча организаций националистических готовятся к этому, мечтают об этом, а что делать? Ни у кого нету программы действий на этот случай. И вот мы хотим выработать позицию свою, как будем поступать, как себя вести.
- Да, вопрос, в общем-то, интересный. Надо что-то придумывать.
- Исходя из этого, надо обсуждать, сотрудничать.
- Понятно, а у вас что за организация?
- Мы – национал-социалисты, мы не считаем что нужно маскироваться под патриотов, национал-демократов, национал-монархистов, ещё кого угодно. Мы – национал-социалисты, мы об этом открыто заявляем.

Думаю: «Так, это уже интересно». Потому что в ННП мы маскировались под русистов. Кузьмич выдумал какую-то философию русизма, и всегда её выпячивал, типа, это не нацизм, это русизм, мы за русов. На самом деле, это какой-то маскарад, что значит «русы – подлинные хозяева земли»? Земли русской, русы и хозяева. Здесь более вменяемая позиция: мы – нацисты.
- Ну а что вообще есть?
- У нас людей довольно много, взрослые по большей части. Всё нормально, какое-то финансирование нашли, но не хватает креатива.

- У меня, наоборот, креатива тоже сколько хочешь, молодёжи тоже много, не хватает финансирования, организованности.
- В принципе, можно что-нибудь придумать, потому что у нас есть то, чего не хватает тебе, у тебя есть то, чего не хватает нам.

В ходе разговора периодически в кафе заходят молодые люди, причём качество молодых людей вызывает у меня мысли, что организация совсем не простая, потому что видно, что заходит человек спортивного телосложения, человек вменяемо говорит, докладывает и уходит. Один, второй, третий. Нифига себе! Это уже реально организация. Это уже не как в ННП было, что сбор командиров, 8 человек и всё, остальные там чисто массовка. А здесь движение происходит, и это не малолетки. Пообщались, я говорю:
- Может какое совместное мероприятие проведём?
- Есть идеи?
- Есть одна на примете. Скоро будет 20 апреля, я хочу устроить провокацию небольшую.
- Какую, например?
- Хочу купить колонку здоровую, подключить её к магнитоле автомобильной через длинные провода. Колонку поставить где-нибудь на будку ЦТП и врубить на полную громкость в 5 часов утра сирену воздушной тревоги и текст какой-нибудь антифашистский. Жильцы, естественно, возмутятся: «Какой нахуй антифашизм в 5 утра 20-го апреля»? Начнут возмущаться, дальше наклеить на лобовые стёкла обывателей наклейки с надписью «Фашизм не пройдёт». Причём наклеивать, чтобы стекло портилось. То бишь, вызывать ненависть к антифашистам.
- Идея прикольная, ну а кто об этом узнает?
- Кто об этом узнает… Я нормально позабочусь, это по телевизору покажут.
- Ну давай, не вопрос, всё сделаем.

Короче, договорились. К 20-му апреля мы с Сёрфером, числа 15-го, поехали на Горбушку. Купили там две вещи: музыкальный центр мощный, и купили устройство, которое позволяет включать 220 вольт от аккумулятора - трансформатор. Затем я записал аудиофайлы. Во-первых, нашёл в Интернете сигнал воздушной тревоги. Во-вторых, Денис (Толстый), озвучил примерно следующий текст: «Россияне, проснитесь, пока вы спите, фашисты уничтожают наших детей, вчера они убили таджикскую девочку, сегодня они убили учёного-антифашиста, что будет завтра? Ваша мать? Ваш ребёнок? Россияне, проснитесь!» И песня «Вставай,

страна огромная, вставай на смертный бой». Вот три трека. Звоню журналисту Стелле:
- Вот такая фигня, я устанавливаю колонку, врубаю её на полную громкость, рядом никого нет, колонка играет на крыше. Люди просыпаются, понять не могут, что происходит, начинают возмущаться, выходят на улицу, там у них машины обклеены этими листовками, они возмущены, ты пойдёшь со скрытой камерой, будешь снимать, они будут говорить, что антифашисты гондоны, как они их ненавидят, и в эфире 20-го апреля ебанёшь. В общем такой распиаренный репортаж о том, какие антифашисты гондоны, местных жителей обижают».
- Ну давай.

19-го вечером встречаемся с Гусём. Гусь приехал на своей BMW, загрузили туда колонку, диск вставили в магнитолу, колонку подключили к его магнитоле, включили всё, проверили, всё работает, колонка орёт нормально. Приехала ещё машина с Андрюхой, Андрюха-Скалолаз. На вид лет 35, уже взрослый, занимался альпинизмом в НСО. Приехали в центр, на Маяковке забрали Стеллу со скрытой камерой, и поехали на Петровско-Разумовскую. Там один дворик, живут там антифашисты. Живут, тусуются, и, соответственно, надо их как-то опускать. Приехали, сперва поставили на крышу ЦТП колонку, протянули провода в соседний двор, подключили к магнитоле, сам я сел в машину к Андрюхе, поставили в соседнем дворе, сидим: Я, Андрюха, Витёк-Артиллерист и Стелла. У нас рация. Я передаю в машину Гусю: «Включай!» Там: «У-ы-у-ы-у-ы», сигнал воздушной тревоги заработал. Такой рокот, россияне просыпаются в 5 утра. Свет зажигается там, сям. «Россияне, проснитесь! Пока вы спите, фашисты уничтожают наших детей». Там уже крики: «Пошёл на хуй»! Когда услышали про таджикскую девочку, крики: «Блядь, выруби нахуй, сука, свою шарманку, пошёл в пизду»! Как хорошо проявляется вражда к антифашизму. Заиграло: «Вставай, страна огромная», люди уже орут, спать не могут, недовольны. Понятно, что сейчас они будут выходить на улицы. Стелла пошла брать интервью. Выходит мужик с палкой.
- Что здесь происходит?
- Блядь, какие-то гондоны!

К тому времени мы уже обклеили стёкла во дворе на силикатный клей листовками «Фашизм не пройдёт!» и сайт «Antifa.ru». Мужик ходит:
- Блядь, какие же это дело гондоны делают, сука, блядь! Пошли они на хуй, поймаю, убью!

Выходит второй, Стелла у них интервью берёт:

- Ну как же, они же борятся…
- Пошли они на хуй! Борятся… Кого они, чурбанов, защищают? Таджикских девочек? Сука, пидарасы, я их ненавижу!

Методы провокации хорошо работают, вообще охуительно. Сидим, видео снимаем, и тут приезжает мусорская машина, ходят, ищут, не могут понять, откуда звук. Раз, просекли, что с этой будки, лезут на будку, карабкаются. Один мент заметил провода, которые с неё свисают. Потянул, потянул. Бац! Ему по голове колонка упала. Он её схватил, провода оторвал, в машину себе поволок. Я Гусю по рации:
- Давай сваливай.

Всё, поехал. Провода отрезал и свалил. Менты колонку загрузили в свой бобик, довольны, теперь тишина. Колонка есть, в отделении можно «Владимирский централ» слушать. Всё нормально, свалили. Стелла довольная такая:
- Да, вот, охуительно, завтра в эфир пущу. Всё хорошо.

На следующий день сижу, смотрю «Времечко». Нету в эфире нифига. «Времечко» есть, про скинхэдов нет ничего. Мало того, вообще ни по одному каналу не показали, что был день рождения Гитлера, что скинхэды существуют, что кого-то избили, прибили, убили, погромы какие прошли. Это первое 20-е апреля за несколько лет, когда ничего по телевизору не показали про скинов.

Дело было в чем: средства массовой информации долго пытались решить, как именно им освещать скинхэдов, показывать их как гопников из неблагополучных семей, как отморозков, которые фанатеют от Гитлера и ненавидят русских - то ли как идейных людей, которые просто неправильно выражают свои взгляды, то ли ещё как. Выработать единой позиции не могли, поэтому одно и то же событие, по ОРТ, например и Рен-ТВ освещали по-разному. Изобьют, например, двух раввинов в переходе. По ОРТ покажут, что пьяные гопники напали на двух раввинов, и с криками «Россия для русских!» отняли у них сотовый телефон, а по Рен-ТВ покажут, что спортивные молодые люди молча избивали раввинов и свидетельница говорит, что у них выпадали деньги, телефоны, часы были дорогие на руке, но преступники ничего не взяли, просто избили, и видно было, что это не грабители, а конкретно нацисты, потому что они не гнались за наживой. То есть одно и то же событие освещается совершенно по-разному. Но на это 20-е апреля СМИ всё-таки сумели договориться, была проведена какая-то междуканальная конференция, на которой решено было 20-го апреля вообще нас не упоминать, вообще никак и нигде. Стелле запретили показывать: «Нет, не пойдёт в

эфир». Акция провалилась, с одной стороны. С другой стороны я понял, что с НСО можно работать, потому что приехала машина, приехали два человека, не продинамили, не опоздали, как обещали, всё организованно и отлаженно. Это интересно, на самом деле, всё так неплохо складывается…

Через некоторое время я сделал Сёрферу ещё одно PR-предложение:

- Давай напечатаем тетрадки «Формат 18».

Где-то за год до этого по телевизору видел, что есть тетрадки со скинхэдами изображёнными, это возмутительно, еврейская община выразила свой протест из-за таких тетрадок. А на тетрадках были изображены скинхэд и скинхэд-гёл и написан какой-то словарь скинхэда. Тетрадки были вообще ни о чём, чисто субкультурная хуйня. Их делали если не антифашисты, то просто какие-то аполитичные уроды, чтобы заработать. Скандал получился знатный, даже у нас интервью брали, спрашивали: «А как вы к этому относитесь?», выступали представители издательства «Эксмо», от имени которого были изданы тетрадки, тоже они возмущались, оправдывались, что «таких тетрадок мы никогда не печатали, и не будем печатать», жиды выступали: «Представляете, это же тетрадки со скинхэдами, это же в школах, это же фашизм, как можно, мы с резким осуждением выступаем» Пришла мне в голову идея сделать свои тетрадки, только настоящие. Тетрадки, агитирующие за здоровый образ жизни, за спорт, и использовать для этого нашу фотографию, где я, Дед и Шульц, в лесу по пояс голые, видно, что спортивные, а на обложке я поместил цитату из «Майн Кампф» о том, что человек должен заниматься спортом, а не праздно шататься по улицам, потому что дело его воспитания – это не его личное дело, а оно затрагивает интересы всего народа в целом. Короче, я заменил всего одно слово: поставил не помню вместо какого слова слово «дискотеки», что молодой человек не должен праздно шляться по дискотекам. Получилась фраза довольно современная. И не сразу понятно, что это цитата из «Майн Кампф».

Денис разработал красивую обложку, красивый дизайн. Нашли типографию, заплатили денег, напечатали тетрадки, заняло это чуть меньше недели. Думаю: «Так… Теперь их надо пропиарить».

У меня как-то брал интервью деятель с ОРТ - Марк Подрабинек. Решил я его к этому делу подключить. И вот заходим мы как-то в «Ростикс» - ходили туда кушать после спортзала: я, Сёрфер, Дед и Жирненький. Сидим, кушаем. Говорю: «Подожди, сейчас буду тетрадки пиарить». Звоню

Марку:
- Привет, как жизнь?
- Нормально, а что?
- Слушай, на той неделе сюжет про скинхэдов делал про питерских?
- Да, делал, как тебе?

А там был сюжет о том, что негодяи-нацисты убили студента из Сенегала.

- Ты понимаешь, что ты сделал плохой сюжет, я хочу тебя расстроить, ты назвал нормальных ребят бандитами, плохими словами.
- Это же не я, это редактор.
- Ну голос-то твой, понимаешь, такая ситуация, мне из Питера позвонили и сказали тебя убить. Я, конечно, сказал, что ты парень нормальный, что не ты виноват, но нет, сказали, что надо тебя убить. Если не я тебя убью, то другие. Ты понимаешь, сколько скинхэдов в Москве?
- Да, да, Макс, я понимаю. Что делать?
- Слушай, Марк, я не знаю. В принципе, можно знаешь, как сделать? Ты снимешь хороший сюжет про скинхэдов, только реально хороший, без всяких негативных комментариев, типа, гондоны, уроды, преступники… Ты его покажешь, а я скажу, вот, Марк – нормальный парень, не надо его трогать, реально не от него зависело, но нет, мне говорят, что надо его убить. Потому что, явно твой голос, негативные комментарии даёт.
- Давай-давай. Что сделать? Есть какая-нибудь фактура? Может что-то снять?
- Да, вообще есть. Мы тут тетрадку выпустили школьную «Формат 18», можно про неё сделать сюжетик.
- Давай, конечно, когда? Давай завтра!
- В принципе, завтра можно. Подъезжай с утра в Крылатское.

Приезжает, прямо к моему дому. Я оделся, взял тетрадку, выхожу. Немножко прошёлся у себя по двору, достал тетрадь, зачитал цитату из «Майн Кампфа», всё нормально.

Вечером смотрю сюжет. Реально охуенный, реально ни одного негативного комментария. Начинается сюжет с того, что выступает диктор, Пётр Толстой:

- Вот наш бесстрашный корреспондент неделю назад снял сюжет о нацистах из Петербурга, ему передали нацисты из Москвы, что нацисты из Санкт-Петербурга вынесли ему смертный приговор. Но вот его следующий сюжет про нацистов. Не испугался корреспондент и продолжил эту опасную тему. Сюжет пиздатый, вот, парни тренируются, вот они делают тетрадь для школьников, их дело – воспитание

молодёжи, надо заниматься спортом, Тесак – он уважаемый в движении человек, вот он что напечатал.

А, блядь, как охуительно, вот что, значит, за жопу свою переживаешь, никакие, сука, редакторы не мешают снять нормальное видео, с, хотя бы, нейтральной оценкой.

Я всё ещё на больничном нахожусь. Пальчики себе заштопал, связка не срослась, но я не спешу, в общем-то, на работу выходить. Мне работать не интересно и не хочется. Сёрфер орёт:

- Не надо тебе туда ходить, ходить на работу это просто грех, особенно инженером, особенно за такие копейки. Давай лучше ходить по казино, будешь мне помогать, отвлекать охрану, боссов и крупье. Будем зубы им заговаривать и всё будет нормально.

- Ну давай.

Сидим в казино, в «Метелице». Я, как обычно, кушаю бутерброды с осетриной, звонит Марк:

- Тесак, смотрел сюжет?

- Да, смотрел.

- Нормально.

- Ну а что как?

- Не-не. Всё нормально.

- А вот как бы это?

- Что ты хочешь?

- А из Питера то что звонили?

Я-то знаю, что он ждёт смертного приговора из Питера.

- Марк, всё нормально, я там за тебя сказал, всё решил, они сами видят, что ты нормальный парень, вопросов к тебе нету, всё ровно, ничего не бойся, все вопросы сняты.

- Макс, спасибо, спасибо. Если какие-то там новости, если что, то ты звони, всё тебе сделаю, всё помогу.

- Давай, Марк, удачи, я к тебе ещё обращусь.

Хороший человек, хоть и еврей, Марк Подрабинек.

К сожалению, больничный у меня заканчивается. Нельзя больше продлевать. Приношу на работу, меня выписывают.

- Ну что, когда на работу выходишь?

Мне надо больничный, его подписать, чтобы я мог бабки по нему получить. А получал я 100% оплаты, то есть мне пофиг, хожу я, не хожу, а получаю полностью зарплату.

- Да не, я всё, работать не хочу уже.

- Как не хочешь?

- Так не хочу, что-то мне надоело работать. Я на пенсию.

- Ладно, что ты? А что сразу не уволился?

Ага, сразу увольняться? Три месяца практически на

больничном протусовался. Написал заявление и свалил. Свалил куда? К Сёрферу.

С Сёрфером родилась новая идея – замутить афёру со Сбербанком. Там была в чём суть: в ипотечном кредитовании есть одна лазейка: что если ты покупаешь квартиру в строящемся доме, то в залог ты даёшь не квартиру, а только документы на квартиру, потому что на неё посмотреть нельзя. По сути предоставляешь воздух, у тебя нету ничего, но ты получаешь уже деньги. Можно было найти бомжа, поселить его в квартире, кормить его мясом, фруктами, овощами, не давать бухать, превратить его в человека, но он же по сути бомж? Привести в Сбербанк, сделать документы, что он где-то работает, что он зарабатывает прилично, чтобы бомж получил ипотечный кредит, сделать ему справки все о доходах, всё нормально, он получает бабки наликом и эти бабки забрать. Дальше остаётся за этого бомжа где-то полгода ипотеку, и потом можно спокойно забивать. Если даже какие-то коллекторы или служба безопасности находят бомжа, то вот лежит он вдоль забора, а он: «Яеееe не знаю, иди нахуй!» И всё. Тем более, что бомжа можно перевести в другой город, дать ему немножко денег, и всё, он осядет где-нибудь на свалке, его там уже никто не найдёт, его нет.

Задача была простая: найти бомжа, выцепить его и привести его в Сбербанк. Ну, конечно, было чуть посложнее, нужны были сотрудники Сбербанка, но с этим тоже было решено. Для того, чтобы поселить бомжей где-то, нужно снять квартиру, в которой их содержать хотя бы пару месяцев, чтобы они себя привели в нормальный вид и обрели человеческое лицо.

Решили снимать хату. С Сёрфером искали-искали. Нашли хату на Щёлковской, приемлемый вариант. Поехал я посмотрел. Хозяин – старик с красным лицом: «У бля!» Аж шея трясётся от злости, когда что-то там говорит. Старуха – божий одуванчик. Квартира двухкомнатная, но большая комната закрыта, там спрятаны какие-то старушачьи вещи, получается однушка. Посмотрел, да, нормально. Аренда – 400 долларов в месяц, и ещё 400 надо заплатить предоплату. Договорились с Сёрфером встретиться и ехать деньги отдавать. Стою я его жду на станции метро «Щёлковская», тут смотрю – по платформе какие-то уёбки ходят. По виду – шафки. Нож достал, шею почёсываю:

- Что трётесь?
- Не, ничё.
- Концерт, что-ли?

- Не.
- Пошли нахуй отсюда!

Свалили, человек 5. Стою дальше, жду. Минуту, две, три, пять. Подъехал поезд. Опять их человек 7 собралось, девки, парни. У одного вообще значок со свастикой разбитой. Подхожу такой:
- Что вы тут делаете? Пошли нахуй отсюда, животные!
- Ну что ты, вот там, так…

Блядь, да что-ж такое? Что у них тут, непонятно. Стою дальше, жду Сёрфера. Тут вылезает из вагона жирное ебло, Шкобарь, блядь. И с ним ещё человек 6. Идут на меня, смотрят. «Блядь, одному мне, конечно, их не завалить». Нож достал, шею чешу, улыбаюсь. Давайте, что, хули делать, сейчас порежу вас, гондонов. Антифашисты сделали вид, что меня не узнали, прошли мимо, свалили куда-то.

Приезжает Сёрфер.
- Ты заебал, ты хули опаздываешь на 40 минут?
- Да вот, ну так получилось.
- Ну ладно, пойдём. Смотри: в ту сторону уже шавок прошло человек 20, пока я тут стою. Вот в ту сторону идти чуть подольше, как пойдём?
- Да я не знаю.
- Да похуй на шавок, пойдём туда, где ближе.

Ну ладно, идём, по лестнице поднимаемся наверх, смотрю: вниз летит Шкобарь, рожа красная, орёт: «Блядь, давай бежим, валить!» И дальше вниз побежали, человек 10.
- Что это было?
- Видел мулата жирного? Это антифашисты, меня бить побежали.
- Да ладно? А почему они вниз побежали?
- Каждый сделал вид, что меня не заметил.
- А… понятно.

Идём дальше, ржём над ними. Поднимаемся по ступенькам, подходим к маршрутке. Смотрю, наша идёт до 13-й Парковой. Залезаю внутрь, слышу: «Бдыжь!» Сзади какие-то стёкла полетели, чувствую, мне в трусы попали. Разворачиваюсь, смотрю: Сёрфера из маршрутки волокут. Оказывается, шавки одумались, поняли, что мы – это мы, что я – это я, что надо идти меня пиздить, что нельзя делать вид, что меня никто не заметил. Всё, набрались смелости и вытягивают Сёрфера из маршрутки, потому что он залезал вторым номером. Я выхватываю нож, кто-то держал его за рюкзак, тянул, режу его по запястью. Он сразу отпустил, все они отскочили от маршрутки. И из-за него вытянулся, попытался

дотянуться ещё до кого-нибудь, а там нормально, человек 15, стоят орут: «Выходи раз на раз!» Ага, раз на раз, один против 15. Давай, залезай сюда, кишки выпущу. Не, нихуя, метра 2 до маршрутки держатся, орут. Смотрю, раз, бутылок похватали из мусорки, начинают их швырять. По мне не попали, хотя я был объёмной комплекции, но не попали. Одна бутылка пролетела внутрь, разбилась об поручень, стёкла полетели в пассажиров. Девке одной попало в колено. Стекло, кровь полилась, визжит, колготки порезала. Они дальше кидают, бутылка попала в мужика. «Бля, что такое?» Бормочет, но молчит, потому что там 15 человек. Бам! Опять разбивается об поручень бутылка, осколок тётке в глаз попадает. А! Орёт. Я из маршрутки вылез: «Чо, иди сюда, пидорас жирный, зарежу нахер»! Они отскочили, бутылки все разбросали, ищут дальше, где бы взять. Нахуй. Закрыл дверь маршрутки. Маршруточник уже сообразил, поехали. Уезжаем. Сёрферу об затылок бутылку разбили. Как это можно? Спонсору «Формата 18» разбить бутылку об затылок? Учится в МГУ на математическом факультете, и такие вещи совершать, думаю, что за пиздец, такие гондоны.

Пришли, я расплатился с хозяином квартиры, расписались где-то, за заключение договора. Старик:

- Максим, пойдём, покажу, как пользоваться квартирой.
- Может не надо?
- Нет, пойдём покажу.

Заходим в ванну.

- Тут стиральная машина, её не включай, а то сломается.
- Так, понятно.
- Здесь туалет.
- Я знаю, как пользоваться.
- Так! Слушай меня! Вот кран, переключать воду, горячую, холодную. Пойдём дальше. Здесь кухня, плита включается так. Смотри – кран, вот так работает. Пойдём дальше. Вот это дверь, закрывается на этот замок.
- Я умею пользоваться.
- Нет, слушай меня. Вот тут защёлка, здесь перекрывается, этот замок не трогай, он работает, но ты можешь сломать.
- «Блядь, ты заебал».
- Вот холодильник, его из розетки не выключай, это не трогай, кнопочки не нажимай.
- «Блядь, нахуй мне твои кнопочки, холодильник и холодильник, ты заебал уже».
- Вот, смотри, телевизор. Телевизор выключается с пульта.
- Я знаю, как польз…

- Максим, слушай меня!

Рожа красная, думаю: «Старая ты гнида, езжай, заебал меня уже, меня Сёрфер ждёт на улице, в казино надо ехать». А он всё рассказывает, как телевизором пользоваться, телефоном. Всю хуету свою стариковскую рассказал. Я взял ключ.

- Завтра можешь заезжать, мы уезжаем на дачу.
- Ну, хорошо.

Успокоился я уже только, когда ушёл от старика. Блядь, я более занудной крысы больше никогда не видел. Просто пиздец. Договорились, что когда его старуха будет заезжать за деньгами, будет заранее звонить, чтобы у меня никаких там неудобств не было. Квартира есть, остаётся найти бомжей и начать наше мероприятие.

Качаемся в школе

К тому времени мы уже почти два месяца занимались в спортзале, который располагается в школе. Там днем тусуются школьники; у них, может быть, уроки физкультуры какие-то проходят, а по вечерам, когда занятия кончаются, туда приходят качки. Набор тренажеров не очень богатый, с одной стороны, но с другой – нормальные веса есть, штанги ржавые – все как надо; нет чурбанов, нет никакого гламура, нет девок, которые ходят и своим видом мешают заниматься, отвлекают от тренажеров, потому что если девка в зале – это ни пукнуть, ни наклониться неудобно, короче, не спортивное поведение, а какое-то джентльменское. Единственное, что иногда отвлекало, это девочки, которые выходили из всяких спортзалов (вот качалка отдельно – отдельно спортзал). И вот девочки выходят в своих юбках, хихикают. Школьницы, десятый-одиннадцатый класс. Блять, ну невозможно так заниматься! Хотя пройдут мимо, посмеются, посмотрят да свалят. Ладно, неважно.

Конфликт с РОНС в Фонде славянской письменности

Сидим мы как-то с Серфером в казино. Звонит Никола Королев. Говорит:

– Здорово, Тесак! Меня Никола зовут. Помнишь, там в лагере мы с тобой пересекались, в спортивном?

Я вспоминаю, кто же это такой-то. А оказалось, что я ездил в спортивный лагерь РОНС, в военно-патриотический лагерь РОНС, с журналистами из «Времечка». Повез их, говорю: «Там

вот нацисты тренируются в лесах». – «А, ну вот, хорошо. Поехали посмотрим», – ответили журналисты. Оказалось, что тренировался именно Никола Королев и его, скажем так, младшие научные сотрудники. Приехали. Смотрю, что там. Нормально вроде все: они там бегают, ножи друг другу кидают, живут в палатках, все весело, интересно. Поснимали видео. Ни конфликтов, ничего не было, нормально общались.

Тут Никола говорит:

- Ты понимаешь, тут же, блять, вы церковь взрывать собираетесь в этой игре твоей.
- Ну в игре собираюсь, какие вопросы?
- Ну вот, как-то надо, блять, это решать. Ты же понимаешь, ты вносишь раскол в движение, не думаешь о том, что многие соратники – христиане. Давай как-то встретимся, все обсудим.
- Ну давай встретимся, какие вопросы.
- Ну вот у нас сегодня мероприятие в Фонде славянской письменности. Там ДПНИ кого-то награждает. Приезжай.
- Хорошо, приеду.

Приехал я на Новокузнецкую в Фонд славянской письменности. Там как раз снимали эпизод из фильма «Брат-2», где Сергей Бодров допрашивал Белкина, «разговор со спонсором», вот прямо в этом здании. Послушал лекции, какие-то рассказы, разговоры. Там награждение какое-то было. Думаю: «Где эти, куда все делись?''Приезжай-приезжай, погорим'' – и нету». Выхожу на улицу, смотрю, тусуется Король и с ним какой-то гопарь. Король и сам как гопарь выглядел, но его я как бы уже знал. Кожаная куртка, кепка-восьмиклинка, какие-то джинсы непонятного цвета. Ну ладно, маскировка, может, хрен его знает. Хотя, скорее всего, просто православие. Ну, начинаем разговаривать.

- А зачем ты в игре хочешь, чтобы могли взрывать церкви? – спрашивает Никола.
- Ну во-первых, потому-что мне не нравится христианство, потому что Христос еврей. Я считаю, что церкви надо взрывать.
- Как! Ты же ничего не понимаешь. Мы же в движении, вот сколько христиан, большинство в движении – христиане!
- Ну и что что христиане? Христос был жидом.
- Нет! Христос был арийцем!
- С какого хуя Христос был арийцем? Я читал Библию: там его мама – израильтянка и папа – израильтянин.

- Нет, отец у Него Бог.
- Ну хорошо. Отец у него Бог, мать у него израильтянка, значит, он израильтянин.
- Нет, мама у Него галилеянка. Галилеяне – арийцы. Отец у Него Бог, поэтому Христос ариец.
- Понятно.
- А пришли к Нему поклониться волхвы именно славянские.
- Да… Почему?
- Там написано,что волхвы придут с севера, звезда им укажет… И это имеются в виду именно русские, славянские волхвы, которые поняли, что Христос – это именно славянский Бог, и пришли Ему поклониться, дары Ему принести.

Ебать, как же это надо Библии обчитаться, чтобы Христос был арийцем и приходили к нему славяне кланяться?

- Ну ладно, хорошо, так вы думаете. А с какого хуя я должен вас слушать? Вы что, деньги на игру даете или что? У меня созданы интернет-кошельки, у меня есть какие-то люди, которые деньгами помогают, у меня есть программист, который собирается это все писать, у меня есть дизайнер. Вы-то каким боком в игре?
- Не, ну как, мы же в движении.
- Ну, значит, в движении. Вы, может, денег дадите? Ну если дадите тысяч десять долларов, тогда будет разговаривать о том, что храмы не надо взрывать.
- Не, ну как, ты че, ты не понимаешь, мы же в движе, мы дохуя делаем.
- А чего вы делаете?
- Мы антифашистов режем, стреляем в них, взрываем!
- Не, ну это понятно: режете, стреляете, взрываете.

Думаю: «Блять! Откуда же такие пиздаболы берутся?»

- Да ты че, у нас оружие есть, у нас бойцов немерено, мы все готовимся к войне священной!

Ебать… как все запущено. Разговариваем дальше.

- А вот как же насчет Храма Христа Спасителя: там ведь жидовские звёзды наверху, РПЦ – типичная жидовская контора, торгует водкой, сигаретами, ювелирными изделиями – вообще ничего святого для них нет. Храм

Христа Спасителя – это святыня?

- Нет, Храм Христа Спасителя – это жидовская хуйня. Его можно разрушать.
- Хорошо. А, допустим, Елоховский собор, куда Патриарх Алексей приезжает постоянно. Тусуется. Это же эрпэцэшная тема.
- Нет, ну мы вообще-то все старообрядцы, мы, конечно, эти официальные церкви не признаем. Они все работают за деньги, они ни во что не верят, они богохульники и, собственно говоря, давно уже Христа продали.
- Ну так, получается, можно церкви-то взрывать – Христа Спасителя, Елоховский собор (ну какие-то еще я назвал)?
- Ну да. В принципе да. Официально их можно.
- Ну а сколько локаций, думаешь, в игре будет? Понятно, что будут только основные церкви – их можно взрывать, потому что они жидовские.
- Ну все тогда.
- Ну все. Вопрос исчерпан?
- Ну принципе да. Тесак, пойдем к нам, чайку попьем. У нас тут свое помещение есть. Обсудим наши, может, какие-то планы на будущее.

Думаю: «Пойдем обсудим, почему нет?»

Спускаемся в подвал. Там такой в пристройке подвал, довольно большой, полки с книгами, какая-то правая литература самиздатовская. Сели за длинный стол. Начинает рассказывать суть их идей Климук. Представился он как Сергей шаман. Вот он объясняет, что он прапорщик ФСБ в запасе, что он воевал в целой куче горячих точек, что он в розыске, что он работает охранником на заводе, что у них организация, которая борется с антифашистами и цветной мразью, что они хотят удержать целостность России, защитить Россию от развала. Я ему говорю:

- А че вы хотите ее защитить-то? Развалится и хорошо, дальше гражданская война будет, может, хоть русские выживут. Так, медленно, но все сгниют.
- Нет, ты не понимаешь, надо защищать Россию, ибо если она развалится, то с колен уже никогда не встанет.
- Ну понятно, хорошо.

Короче, начинаю приводит примеры того, что

существующий строй уже нет смысла защищать, это глупо. Я уже не помню, как разговор шел (там еще присутствовали Король, Климук, человек пять из РОНС, я, Денис Толстый и Серфер), но так получилось, что я Шамана чисто словесно переигрывал, а его люди кивали, соглашаясь со мной.

Ладно, говорю, позиция понятна. Думаю: «Врёт пиздец!» Столько несостыковок: нельзя одновременно быть прапорщиком ФСБ, работать на заводе, находится при этом в розыске и тусоваться совершенно спокойно в центре Москвы в церковном подвале. Хрен с ним. Если хотите сотрудничать, говорю, могу вам сюда тетрадок своих привезти, можно их продавать здесь, диски, еще что-то, в общем, сотрудничество можно наладить. Они сказали: «Давай». Замечательно, можно еще митинги совместные мутить. И я свалил. Мы поехали с Серфером в казино «Метелица». Пока ехали, я сказанное Климуком переваривал, понимая, что это, блять, один из самых больших пиздаболов в моей жизни. Вот он мне рассказывал про то, как они режут и стреляют в антифашистов. Блять, если бы ты их резал, ты бы мне никогда в жизни об этом не рассказал. Какой пиздабол! Как он может быть в розыске и работать при этом на заводе охранником? Ну не бывает такого. Столько несостыковок оказалось, что мы с Серфером часа два их выявляли и дико перлись над этим. Получилось довольно весело.

Сваливаю из дома, переезжаю на Щелковскую

Подошел срок переезда на Щелковскую. Ну все, наконец-то. Дома мне стало неинтересно: ни девок водить, ничего, еще и постоянные палки в колеса. В общем, собрал манатки, мы погрузили их в машину и поехали на Щелчок. Поймали мы Волгу. Половина моих вещей влезла в багажник, причем это был мой компьютер и музыкальный центр и немного шмоток. Приехал на Щелчок. Вселился. Посуды немного, холодильник, жратва – все есть. Буквально на следующий день вызвал мастера, чтобы он провел Интернет. А то без Интернета уже жизнь не представляется возможной. Сидеть задродствовать, мониторить «Формат18», администрировать, модерировать его – это все непременно. Все, мастер провел мне Интернет, сижу, замечательно. Я еще притащил с кухни стол в комнату маленький. Короче, полностью оборудованная квартира. При этом в маленькой комнате была за каким-то хером огромная двуспальная кровать и шкаф здоровый. Блять, у меня всего одна кофта, чтобы ее туда повесить. Здоровый пустой шкаф,

здоровая кровать. Ну на кой хер мне нужна такая здоровая кровать? А выкинуть ее некуда, потому что в большой комнате старики закрыли свои вещи на замок. А когда я спросил, нельзя ли убрать кровать, мне сказали: «Нет, ты что! Кровать хорошая стоит, на ней можно спать». Ебал я ее в рот, я бы на полу поспал. В принципе, девок там же можно ебать. Но нет. Ладно, хрен с ним. Стол только один, на кухне стола у меня нет, в итоге жрать там уже не получается. И в доме всего две табуретки, остальные, видать, спрятали. Ну ясно.

Заебывает хозяин

Помню, лег один раз спать. Просыпаю в семь утра: дико звонит телефон. Старик со старухой заперли свой старушечий аппарат в большой комнате. Там такой советский звонок: Т-РРР, Т-РРР, Т-РРР! Звонит и звонит. Новые телефоны, они сбрасывают автоматически звонок через какое-то время, а этот – нет. Звонит и звонит. Все, вроде замолк. Потом опять. Блять, сука, старые гондоны! На кой хуй вы оставили там этот аппарат! Смотрю на свою трубку – тоже кто-то звонит. Понимаю, что это дед или бабка, наверное. Чего-то им нужно. Пошли на хуй! Блять, восемь утра! Но они трезвонят и трезвонят. Думаю: «Ладно, возьму». Беру мобилу:

- Алле!
- МАКСИМ!
- Да.
- Это Александр Иваныч беспокоит. Хозяин квартиры.
- Да, здравствуйте.
- Максим! Трубы не прорвало?

Пошел ты на хуй со своими трубами, сука, в восемь утра! Ты че, вообще ебнутый?! Но я человек культурный, говорю:

- Нет, нормально, не прорвало.
- Холодильник не течет??

  Бля-я-ть, гондон ты ебаный, какой холодильник?
- Нет, нормально.
- Помощь никакая не требуется?
- Нет. Ничего не надо. Я сплю, у меня вчера курсовая была, сегодня экзамен сдавать. (Я же напиздил, что я студент, мне нужна квартира, чтобы готовить диплом, потому что если бы я старикам сказал, что я нацист, а хата мне нужна, чтобы ебать телок и превращать бомжей в людей, то мне бы никогда ее не дали.) Я сплю, не мешайте, мне

еще диплом делать.

- Хорошо, Максим! Я попозже позвоню.

Блять. Хрен с ним. Доспал как надо.

(День рождения)

Восьмого мая у меня день рождения очередной. У Серфера – восьмого, у Гуся и у Жирненького – десятого. Короче, у нас четыре человека, решивших отмечать свой день рождения в один день, чтобы всем собраться и спокойно отметить его в одной компании. Я-то по старой нищебродской привычке предложил пойти в лес на шашлыки: выгодно, бюджетно, экономно. Нет, говорит Серфер, давай сауну снимем, у меня деньги есть, там и пожрем. Сауна так сауна.

Арендовали сауну где-то на Бауманской. Это было мое первое посещение настоящей сауны. Здоровый бассейн такой смешной, парилка, стол. Пришло нас человек десять. Попарились, искупались, сели, заказали жрать. Тут я обнаружил комнату отдыха. Там кровать такая здоровая, удобное расположение. Зеркало на потолке. «Так, – думаю, – это здесь неспроста». Пошел за стол. «Слушайте, там комната для ебли есть. Может, проститутку?» – сказал это как-то больше в шутку. Блять! Дед давай вопить: «Только попробуй! Блять! Ни в коем случае! Да ты что! Проститутка!» Мне-то, с одной стороны, вроде ни к чему проститутка, а с другой стороны, интересно попробовать, тем более комната оборудована. «Блять, давайте снимем!» – говорю. Дед: «Нет! Блять, если только снимешь, я на хуй, я вообще уйду, я не буду с тобой общаться». Гусь впрягается: «Давайте снимем проститутку!» Шульц начинает тоже вопить, что на хуй проститутку не надо. Серфер не знает, что делать, кого ему поддержать. Неохота, чтобы Дед с Шульцем свалили со дня рождения. Короче, там дикая ругань начинается. Я уже думаю: «Блять! На хуй она теперь нужна? Эти, сука, обиделись. День рождения испортили. Ну просто пиздец!» Ладно, хрен с ним. Кстати, принимает заказ и приносит еду администраторша этой сауны, тетка такая лет тридцати пяти. «Ну че, тогда придется администраторшу выебать», – говорю я им. Сказал, и тут она как раз идет, шашлык тащит. Бегемот подходит к ней и обнимает: «Девушка! А чем вы сегодня вообще занимаетесь?» (Тридцать пять лет, бухала, жрала на работе, короче, назвать ее девушкой, это уже сделать просто зверский комплимент, дикий просто.) Она такая: «Ой, хи-хи-хи, я на работе. А вам что, мальчики, ммм?» Фу, блять! Старая вонючая крыса. Ну Бегемот

ее немного потроллил, сказал, как она сегодня хорошо выглядит и отпустил. Она убежала. Мы попарились еще, пожрали. Наступило утро. Вот вспомнил тут. Администша говорит: «Мальчики, ну вы что, ну я уже старая!» А Бегемот ей: «Так старый мешок лучше порется!» Очень романтичное предложение было сделано, но она отказалась. Под утро свалили. Поехали на Щелковскую с Серфером досыпать. Приехали, улеглись. Правда, ни подушек, ни одеяла, ни простыней не было. Просто ни хуя. Все старики уволокли и спрятали, старые сволочи. Спим.

Бомж Ленька

Надо искать бомжей, подписывать их, затягивать на перевоспитание, на реабилитацию. А где бомжи тусуются? Естественно, на Площади трех вокзалов. Поехали мы со Стасом искать этих бомжей. Ходим, бродим, ищем. У бомжей все не как у людей. В любом бизнесе, в любой сфере, чем дольше ты этим занимаешься, тем выше ранг. У бомжей все наоборот. Те, кто недавно перешел из разряда людей в разряд бомжей, выше котируются. Потому что они еще не до конца превратились в куски говна. Нашли мы бомжа Леньку. Бомж Ленька, молодой такой еще, говорить может, ходит. Мы ему говорим «Привет!», он нам– «Здравствуйте, уважаемые!», подает руку. Блять! Ну хрен с ним, пожал ему руку. Все-таки бизнес планируем проводить. Говорю ему, мол, нужны люди кредит на них получить, нужен паспорт и московская прописка, получат приличных денег. Он говорит: «Угу, у меня тут много знакомых, буду искать, вам отзвоню. Давайте запишу ваш телефон». Я дал бомжу Леньке телефон. Пошли дальше. Познакомились с бомжем Лехой, с бомжем Ренатом, с бомжем Витькой. Просто пиздец! Но на самом деле у меня был не очень внушающий доверие вид, выглядел я агрессивно, злобно и был очень здоровым. Бомжи, видать, боялись, как бы я их не убил, потому что ни один бомж, хоть все и записывали телефон, после этого не перезванивал. Дня два или три мы потратили: ходили выискивали бомжей. Курский, Казанский, Ленинградский, Ярославский, Киевский вокзалы – все облазили.

Ни хуя, бомжи не подписываются. Хрен бы с ними, но дело под угрозой провала…

Гей-парад

Тогда планировалось такое мероприятие: гей-парад. Гей-

парад надо что делать? Разгонять, естественно. Серфер решил оказать посильную финансовую помощь в разгоне. Он выдал нам деньги, мы накупили файеров, взрывпакетов, ракетниц. Собственно, Сёрфер обеспечил всю эту мутку пиротехникой. Ну вот, 27 мая проходит гей-парад. В чем его суть? 27 мая отменили статью «мужеложство», то есть официально разрешили ебаться в жопу, за это теперь ничего не будет. Можно ебаться сколько хочешь. На этом можно было всю борьбу пидорасов за свои права закончить: ебетесь в жопу – что еще вам нужно? Но нет, они хотят, не знаю, признаний, гарантий каких-то социальных, браки чтобы разрешали заключать. В Германии, например, если человек одинокий, у него нет детей, то он платит порядка семидесяти процентов налога, если он женился, то он платит пятьдесят процентов, если он женился и родил ребенка, то платит тридцать пять процентов, то есть в Германии очень выгодно иметь детей. Если два пидораса просто ебут друг дружку – и деньги в кружку, то они платят одну сумму, если два пидораса ебут друг дружку – и деньги в кружку, но при этом они оформят себя как мужа и ...мужа и усыновят еще какого-нибудь детеныша - то они будут получать в среднем пятьсот евро в месяц на рыло, то есть экономить на налогах. Ради этих денег можно выступить на гей-параде несколько раз в год, потребовать равноправия, потребовать, чтобы им разрешили создавать семьи и усыновлять детей. Хуй с ним, это в Европе. Корыстные интересы пидорасов толкают их на политические выступления.

Но в России – нахуя вам жениться, нахуя вам семьи, вы же просто пидорасы, ни больше ни меньше. Если парень с девчонкой живут вместе, то они платят тринадцать процентов налога, если они поженились, они платят тринадцать процентов налога, если они поженились и родили ребенка – платят тринадцать процентов, только еще и девку с работы уволят, потому что у нее маленький ребенок, пока она была беременна, пока она его кормит, ее просто-напросто выкинут, только и всего. Поэтому в России таких экономических интересов, как в Германии, у пидорасов нет. Получается, что настоящие российские пидорасы на гей-парады не ходят. На гей-парады ходят активисты из Европы, политические пидорасы, какие-то представители правозащитных организаций, представители Европарламента, бундестага, палаты лордов... Ну не ходят туда российские пидорасы, им это просто неинтересно. Как сказал Борис Моисеев: «Ну, зачем людей злить?» В общем-то, правильно сказал, потому что, кроме злости и желания их отмудохать, эти пидорасы ничего

больше не вызывают.

Короче, собралось, наверное, около тысячи скинхедов, фанатов, всяких христианских фанатиков на Тверской. Ищут, ждут: ну когда, когда пойдут пидоры? Все замаскированы, без палева. Правда, когда такая дикая толпа, это «без палева» совершенно не работает. ОМОНа немеряно, все зажигают файера, ракетницы палят, орут. Пидоров нет. Но где-то же они должны быть? И тут в этой толпе из нескольких сотен человек появляется негр! Как он там оказался?! Каким-то образом вышел из перехода с белой девкой. Его все толкают, а он: «Эй, што толкаэш, ти што?» Он не может понять, куда попал. И когда его очередной парень толкнул, негр, посчитав себе сильнее, толкнул парня в ответ типа «Ти што, ахрэнэл?» Тут уж люди не смогли не заметить. Начали ебашить негра. Шлюха орет «Какого хрена вы делаете, сволочи?!» и оказывается вместе с негром в диком замесе. Чтобы лучше себе представить картину: от ближайших ментов их отделяет двадцать рядов скинхедов. Шансов на спасение просто нет. Их пиздец как растоптали, просто вкатали в асфальт, и толпа пошла дальше, искать пидоров. Где-то их даже находили. В принципе, их тяжело вычислить, если только издалека не видно радужный флаг. Как ты его отличишь от обычного человека? Они же не в розовых лосинах выходили, они старались одеться неприметно, это же не карнавал, понимали же, что убьют. Пидорасы трутся в основном возле мусоров и их снимают камеры. И вот выступает какой-то депутат Европарламента (вокруг куча камер, менты): «Я требую легализовать права сексуальных меньшинств...» И тут прямо в камеру влетает кулак с кастетом: БАМ! БАМ! Депутат падает. Дальше камера «отбегает», и мусора волочат его куда-то в сторону, он вырывается: «Нет! ... Вы не имеете права!... Я депутат!...Куда вы меня тащите?... Какое основание вы имеете для моего задержания?...Отпустите меня!...» Менты куда-то уходят, камера выключается. Тут на него со всех сторон налетают человек двадцать гомофобов и дико месят его руками и ногами, этого депутата Европарламента, пиздят по еблу. Тут же подбегают менты и его, уже без сознания, куда-то тащат. Говорили же тебе: надо пройти в отделение, что ж ты сразу не послушался? Таких кадров в тот день было много.

Забрали на ВДНХ в мусарню

А как проходил марш за легализацию конопли в ту весну? Мы узнали, что он будет на ВДНХ, и решили, что надо придти и дать пизды всем этим «легализантам». В общем-то, меня никогда особо не интересовало понимание того, что конопля

менее вредна, чем табак. Здесь вопрос был скорее политический, потому что люди, которые требуют легализовать коноплю - это в основном рэпаки, растаманы, просто куски говна. Я бы потребовал не легализовать коноплю, а запретить сигареты. Эти же идут другим путем, значит, они враги. Значит, будем их ебашить.

Так вот. Приехали мы с Дедом на ВДНХ, замаскировались под лохов. Дед – в панамке смешной, в очках темных. Я тоже постарался: надел кепку, нейтральную майку. Ходим, ищем растаманов. Их не видно. Оказывается, что растаманы придут на час позже: у них флешмоб возле фонтана «Дружба народов», одновременно все начнут скандировать что-то, бить в барабаны, короче, проявлять себя. Значит, будем ждать их у фонтана. Тут смотрю, сидят четыре человека на кортах: трое – на бортике фонтана, четвертый – перед ними на земле, лузгают семечки. Дед говорит, что это РОНС. «Точно!» – думаю я. Они еще в плащах кожаных, Король сидит на кортах в кепке, с ними скинхед какой-то на полном палеве. Тут я вспомнил вот что: ситуация сложилась нехорошая, потому что после нашей встречи в подвале на Новокузнецкой до меня дошли слухи, что, оказывается, некто Змей толкнул меня, я испугался, заныл, он мне предъявил за то, что я хотел «взрывать» церкви, я испугался, он меня со своими друзьями затащил в подвал, где я дико извинялся, признавал свою полную неправоту, согласился сотрудничать с РОНС, и они меня отпустили. Я узнал телефон Змея, потому что он жил в одном районе с Костей. Позвонил ему:

- Ты че, вообще ебанулся, щенок, ты кто такой? Где ты там меня толкнул? Чего ты пиздишь-то всем?
- Нет, ну я же тебя толкнул.
- Где ты меня толкнул, чего ты пиздишь-то?
- Ну вот ты из-за угла дома выходил, мы плечами столкнулись.
- Так. И че?
- Ну вот. Я тебя просто толкнул. А так я ничего не рассказывал.
- Блять! Да ты ахуел вообще! Я тебя поймаю, сука, урода, я тебя просто убью, щенок, алкоголик!
- Я не пью.
- Пошел ты на хуй!

Дед показывает на Змея, мол, он там сидит. Подхожу к ним и

говорю:

- Ну че кто из вас Змей?
- Ну я.

Беру и отвожу его в сторону. Тут же подходит Никола. И начинаются у нас совершенно беспонтовые рамсы: «Какого хуя ты это говорил?», «А я этого не говорил», «А вот это было», « А вот этого не было», «А почему ты сказал про меня, что я пидорас?», «Блять, надо как-то решать». В общем, стоим мы – я, Дед, Никола и Змей – разговариваем, рамсим. Никола говорит:

- Блять! Ты на самом деле неправильно делаешь, потому что ты рамсишь на Никиту. Никита – хороший парень, потому что, когда мы узнали, что ты собираешься «взрывать» церкви, мы тебя решили убить, а Никита сказал, что ты парень нормальный и с тобой еще можно о чем-то разговаривать.
- Кого вы убить можете? В кого вы стрелять собрались?– говорю я.

Они опять начинают про то, что они убивают, что они стреляют, у них оружие, взрывчатка. Думаю: «Блять!!! Стоят два пиздабола. Ну ни один человек, если он убивает-стреляет, не будет хвастаться этим. Ни один. Ну что за идиоты!»

В это время, когда мы уже начинаем орать друг на друга, подбегают менты. В общем-то, о том, что будет марш за легализацию конопли и о том, что нацисты будут его разгонят, им было известно. Ко мне подходят два мусора: «Молодой человек, пройдемте в автобус. Давайте самостоятельно, потому что сейчас будут всех винтить. Там недолго, проверка документов...» Дошли мы до автобуса. Смотрю, их там стоит несколько штук, этих пазиков, и целая куча омоновцев. Загружают одного, другого, третьего, пятого, короче, набили в автобус человек тридцать. Набили и повезли в отделение. Нельзя просто проверить документы и отпустить: мы же опять пойдем искать рэпаков, растаманов, нариков.

Любой, кого задерживали менты, понимает, что придется просидеть три часа в отделении, ни больше ни меньше. Закрыли сначала в обезьяннике. Еле-еле впихнули туда тридцать человек. После этого начинают выпускать по одному. Берут паспорта, переписывают паспортные данные, обыскивают. И вот у кого-то из РОНС нашли травматический пистолет ОСА. Крутили-вертели: ух ты, ни хуя себе, ух ты, блять, оружие! У того, у кого нашли ОСА, еще и разрешение было. Сказали, ну ладно, потом получишь. Забрали ОСА и отвели нас в помещение воспитательной работы. Такая

ленинская комната милиции, все стены завешаны какими-то плакатам вроде «как правильно разбирать автомат», «как правильно ложиться на землю в случае атомного взрыва»; висит портрет Путина, стоит стол, много парт и какой-то столик с бумажками. Закрыли нас там, сначала с нами сидел мент, сидел-сидел, потом ему стало скучно и неприятно и он ушел. Все.

В мусорском помещении – тридцать скинхедов. Естественно, надо что-то веселое поделать. Никола со Змеем начали бороться, показывать друг другу приемы ножевого боя скрученными листами бумаги, потом – рукопашный тренировать. Я вылез и начал раскидывать бумажки, которые нашел в открытом мусорском сейфе, потом начал затирать из-за кафедры какую-то хуйню. Подрисовали усы портрету Путина. Надо что-то еще сделать: время идет, скучно. Открыл окно, смотрю, прохожие. Предложил орать в окно «пидорасы». «Пидорасы-ы-ы! Хуесосы-ы-ы!» А люди смотрят: блять, ни хуя себе, из окна мусарни такие слова, ой! Старушки ходят крестятся. Я покричал – меня тоже заебало. Буду по партам скакать! Раз – на одну парту встал, на другую перепрыгиваю. Но получилось так, что я наступил четко посередине и парта сломалась. Прикольно. Сложил ее аккуратненько. Отзвонил Стелле, журналистке из «Времечка».

- Стелла, слушай, мы тут в мусарне сидим...
- А где? Я тут сейчас на ВДНХ. Хочу поснимать «конопляный» марш.
- Ну марш-то ты поснимаешь. Мы сейчас в мусарне недалеко от ВДНХ. Ты можешь приехать и снять, как нас выпускать будут.
- Да, хорошо. Это интересно.

В это время Никола отзвонился Артемову, лидеру РОНС, сказал, где мы сидим и что нас надо вытаскивать. У меня был телефон Малюты. Мы с ним еще собирались пересечься в тот день. Позвонил, сказал: «Блять! Короче, сидим в мусарне – сегодня не получается, не вытащат, наверное, пока». Приезжают Артемов и Николай Курьянович, депутат из ЛДПР. Последний говорит ментам, что мы парни-патриоты, что надо срочно выпустить, мы ни в чем не виноваты. А ментам-то что? Приехал депутат и говорит: срочно выпускайте ребят. Конечно, менты выпустят, на хуй им что-то нужно устраивать. Нас начинают выпускать. Тут прибегает мент:

- Блять! Чей, чей травмат?!

- Мой.
- Разрешение есть?
- Есть.
- Покажи!
- Там оно лежит.

И убегает.

Случилось вот что. Один мент играл с другим ментом: направлял на него травмат, пугал. Но он не рассчитывал, что у ОСА нет предохранителя, и прострелил ему насквозь ебало. Пуля влетела в одну щеку, выбила зубы и вылетела из другой. Мусора, что поделаешь. Если бы разрешения не было, то парню бы пиздец пришел. Но разрешение было на месте, менты сами идиоты, так что все на их совести. Увезли мусора. Это, конечно, отложило наше освобождение, но буквально на десять минут. Я специально задержался, сломал еще несколько парт и ушел.

Выходим на улицу, а там, возле отделения, митинг целый: Артемов привел с собой «боевых старух». У РОНС был целый отряд «боевых старух». Это такие бабки, у них на живот и грудь нашита, я даже не знаю, как это назвать, может, стеганая, матерчатая икона, а на ней изображена...«святая пятка». Прямо пятка, вся в сиянии. Они такие смешные все, в платочках, в очечках. Ходят за каждым ментом, причитают: «Сынок! Послушай! Христос, Бог благославит ...» Ментов эти старухи дико пугают. Они полностью лояльны Артемову: он покажет, куда бежать нападать, и они сразу бегут, кудахчут. И вот мы вышли – старухи к нам: «Ребята! Спасибо вам, что боретесь за нас, мальчики! Ко-ко-ко... Иисус Христос...Благослави, Господь...» Блять! Как мне оттуда убежать? Старухи меня облепили: «Иисус!... Храни тебя Господь...» Блять, мне домой хочется! Старухи эти со «святыми пятками»... Я бы в отделении милиции еще час просидел! Но кое-как я эту толпу обошел. Все, свалил.

Стелла решила брать интервью у старух, потому что наш выход оттуда она сняла, интервью со мной она может сделать в любой время, а старух со «святыми пятками» не каждый день увидишь. Она решила остаться. А мы погрузились в троллейбус, человек пятнадцать, и поехали в сторону метро ВДНХ. Едем вроде спокойно, тихо. Тут какой-то малолетка начинает орать: «Давайте, давайте кричать! Мы же едем! А ну-ка, давай-ка уебывай отсюда!» Его никто не поддерживает, никому орать уже на хуй неохота: три часа в отделении просидели. Но он не унимается: «Нет, давайте, давайте! Чего вы меня не слушаете?

Давайте! Кричим!» – «Блять! Как ты заебал, придурок! Заткнись! Спокойно надо доехать! Чего тебе надо?» – говорю я. Затыкали его, затыкали, в итоге он расстроился и ушел. Заходим в метро ВДНХ. И тут я смотрю, стоят четыре растамана. Прямо такие палевные, стоят в кепочках своих красно-желто-зеленых, разговаривают. Подхожу к ним:

- Ну че? Попались?

Тут один поворачивается ко мне:

- Ох! Извините, а я вас знаю! Вы же Тесак! А я ваши ролики все смотрю!

Бля-я-ять! Сука, какое палево! Вот как пиздить человека, если он знает, кто я такой? Как? Это просто невозможно. Пофиг на то, что он лояльно относится, на то, что он смотрит ролики. Он даже не испугался, он прямо обрадовался , когда я подошел. Неприятно то, что акцию уже не провести. Ну ладно. Не стали трогать растаманов, пошли дальше. Уехали.

Перебираемся в зал НСО

К тому времени я стал довольно плотно общаться с Малютой: ездил на какие-то мероприятия, разговоры, переговоры постоянно вели. Я довольно часто бывал в офисе НСО на Тушинской. Один раз Малюта мне говорит: «Приходи к нам в зал НСО заниматься, зачем тебе куда-то еще ходить, здесь есть нормальный зал, одни правые, никаких хачей вообще не бывает, в любое время пришел – ключи взял и качайся сколько хочешь, без ограничений. – «Да ладно?» – «Да-да, у нас свой зал»,– сказал он и пошел показывать. И груши, и штанги, и маты, и гантели, и вообще все, что нужно. В общем, перебрались мы туда, стали заниматься на Тушинской. Ездить, конечно, долго, зато в любое время, нет никаких левых уродов и атмосфера совсем другая: можно включать музыку, можно не просто заниматься, а тусоваться.

Там был не только спортзал, там еще было кафе, в котором можно было покушать, комната, где стояло три компьютера, Интернет. Можно было там посидеть, пообщаться, чайку попить. Был еще душ, переговорная комната, в которой стоял довольно большой стол, очень модный, стулья были; можно сидеть что-то обсуждать, ну конкретно комната для переговоров. Все, что надо для постоянного сбора актива. В спортзал, конечно, люди ходили, но он не был забит битком. Но когда мы туда переехали, получилось, что туда ходит лишних пять человек. Постепенно, постепенно стали туда подтягивать новых, новых, новых, больше, больше. Все мои знакомые

начали туда ходить, потому что зал бесплатный, да еще и правые все. Лучше же заниматься там, чем, может быть, около дома, но за одной штангой с чурбанами. Короче, перебрались полностью.

Мутим ККК с Салазаром

Звонит мне как-то Салазар. Салазар – это такой известный виртуальный скинхед. Звонит и говорит:

- Тесак, короче. Есть такой «Союз Белых граждан», который выделяет сто тысяч долларов, если в какой-либо стране Западной Европы открывается ячейка Ку-клукс-клана.
- И что?
- Давай в России откроем ячейку – дадут сто тысяч, их можно пустить на движуху.
- Да ну, это хуйня. Не может быть.
- Нет, я точно знаю, я читал. Это стопроцентно.
- Ну хорошо. Что предлагаешь делать?
- Давай какой-нибудь ритуал ку-клукс-клановский сделаем.
- Ну давай.

У меня появляется мысль, что можно сделать ку-клукс-клановские балахоны, нашивки, флаги, сжечь крест, прочитать речь, снять на видео и распиарить в Интернете и на телевидении. Все, считай, ячейка Ку-клукс-клана в России существует. Дальше уже никто не поверит, что ее нет. Потом можно создать сайт, от имени которого, можно будет вести переговоры с «Союзом Белых граждан» и вообще с кем угодно. Та и решили поступить. С дизайнером Денисом разработали нашивки, флаги. Потом я нашел в Интернете ателье. Приехали мы туда с Серфером, объясняем, что нам нужно сорок балахонов.

- Так. Балахоны какого рода?
- Ну балахоны такие, как у привидений ку-клукс-клановских.
- Хорошо. Из какого материала?

Показали нам материал, мы выбрали.

- Колпаки?
- Нужно, чтобы колпаки стояли. Я не знаю как. Какую-то туда проволоку вставлять или еще что-то, но как эту проблему можно решить?
- Ну, вообще, мы делали похожую вещь. На утренник нужен был костюм Буратино. Мы свернули колпачок из ватмана и поверх натянули полосатую ткань. Это довольно быстро, легко и экономно, проще чем проволоку вшивать.

- Ну хорошо. Давайте тогда сорок колпаков, сорок балахонов. Глаза только не прорезайте, мы сами потом все сделаем. Сколько это стоит?

Тетка посчитала и у нее получилось полторы тысячи долларов. Серфер выделил деньги. Договорились. Потом поехали искать, где бы нам сделали нашивки. В Интернете Денис нашел какую-то фирму. Приехали туда с макетами на флешке. Хорошо. Сорок нашивок Ку-клукс-клана. Принято, сделаем. Поехали дальше. Нашли типографию, которая печатает баннеры. Приехали туда с флешками. Еле нашли. Заходим. За компьютером сидит то ли парень, то ли девка, эмо.

- Здравствуйте! Мы хотели бы заказ оформить, – говорим мы.
- Да, хорошо.

Я понимаю, что это эмо, но парень, не совсем девка.

- Что у вас?

Я подхожу к компьютеру, даю эмо флешку, смотрю, у него, блять, открыт «Формат 18»!

- Че, сидишь?
- Да, Тесак, сижу. Че-то меня в основной раздел никак не пустят. В карантине тусуюсь.
- Ни хуя, ты, блять, че, нацист?
- Ну да.
- А то, что я так выгляжу – ты не обращай внимания, это маскировка. На самом-то деле я нацист.
- Ну хорошо, дам я тебе доступ. Флаги напечатаешь?
- Да, хорошо. Могу даже скидочку сделать небольшую.
- Давай. Замечательно.

В общем, очень быстро нам изготовили флаги. Через три дня забрали балахоны, расплатились. Съездили забрали нашивки. Забрали флаги. Все готово. Салазар мне звонит:

- Я написал текст для чтения, текст для Великого Дракона. Приезжай, я дам тебе текст и книжку про Ку-клукс-клан. Посмотришь, чтобы сайт оформлять. Книжка очень редкая. Приезжай забери.
- Хорошо. Давай вечером приеду, возьму, все расскажешь.

Договорились встретиться в девять часов вечера на Соколе.

Сборы НСО

Звонит как-то Малюта, говорит, Тесак, давай, поехали на сборы НСО, 30 апреля - 1 мая, поедем в лес в районе Голицыно: будет спортивная подготовка, стрельба,

скалолазание, тусовки у костра, игра на гитаре, каша из котелка и веселое времяпрепровождение. 30 апреля собираемся на Белорусском вокзале. Поехали мы втроем: я, Шульц и Жирненький. Приезжаем на Белорусский вокзал, а там тусуется народ, человек десять, наверное. Стоят с рюкзаками, у кого-то пневматичка, у кого-то топор – вещи такие, которые необходимы в походе. Подождали еще. Собралось человек пятнадцать. Сели на электричку до Голицыно.

Что порадовало в НСО, так это качество людей: все трезвые, молодые, нет инвалидов, полудрищей, сумасшедших, которые обвешаны нашивками по уши и крестятся при этом. Короче, нормальные люди, с которыми можно разговаривать. Были две девушки, довольно симпатичные. Держались довольно нейтрально, то есть не поймешь: к кому-то они относятся или пришли сами по себе, заняться нацизмом на природе, что меня тоже заинтересовало.

Высадились в Голицыно. Идти надо километров десять пешком. Ни хера себе, сейчас подзаебёмся! Я в тяжелых ботинках с рюкзаком. На улице погода хорошая. Идем вдоль дороги, развились цепочкой, разговариваем. Смотрю, трава кругом сухая, охуительная. Прямо руки тянутся ее поджечь, как-будто во мне пироман какой-то просыпается. Остановились на привал возле какой-то могилы неизвестному солдату. Потусовались. Идем дальше. Трава меня просто манит, не могу ничего с собой поделать. Взял у кого-то зажигалку и прямо на ходу раз чиркнул, два, три, четыре, пять, короче, поджег так нормально метров тридцать. Тут ветер как подует, трава как вспыхнет, стена огня просто. Смотрю, на какое-то дачное товарищество, на деревеньку дует. Там куча народу, все эти «грунтусы-ковырянтусы» землю роют. Увидели это пламя. Мы идем не останавливаясь: чик-чик-чик. Все горит. Люди побежали, всполошились и давай травы тушить, ведрами заливать. Я так прикинул, что вряд ли эта деревня сгорит: там все окопано, грядки, заборчики. Огнем вся природа обновляется. Ветер знатный как подует –бух! – пламя в человеческий рост. Дым разгоняется со скоростью бегущего человека во все стороны. В общем, прикольно.

Идем дальше. Настроение улучшилось, мне уже весело, хотя шли мы уже часа полтора к тому времени. Тут нас догоняет Малюта на машине, «Лянче». Я первый раз увидел значок такой, как «СС», хотя, наверное, это имеется в виду изгибающаяся вперед дорога. Погрузили все рюкзаки туда, все вещи, которые затрудняли путь. Осталось идти минут сорок. Он

поехал вперед. Ну мы прошли, в принципе, уже немного оставалось. Смотрю, база отдыха такая, турбаза такая. НСО разбили свой лагерь на берегу реки, в лесу. Рядом обрыв довольно резкий. Красивое место. Сосны здоровые, толстенные, немного березок и орешник. Уже стоит палаток семь-восемь, кострище выжженное, дрова собирают ребята (кто-то приехал пораньше и готовит место). Вообще ахуительно, сейчас отдохнем. Малюта говорит, чтобы я выбирал место, где буду палатку ставить. Я посмотрел и нашел место, более-менее ровное. Малюта выдал мне палатку. Мы решили ночевать там с Шульцем и Жирненьким. Пошли набрали лапника, постелили на землю, поверх поставили палатку, затянули все.

Внутрь положили пенки, спальные мешки. Теперь можно о ночлеге особо не париться. Дальше надо было лагерь благоустраивать: дров напилить, насобирать, сделать ринг, полосу препятствий, альпинистскую площадку, где надо вбить крючья, натянуть тросики, то бишь подготовить полностью место. Обрыв такой, метров двадцать, наверное, может, пятнадцать, где как, крупные камни, в общем, ахуительно.

Я, естественно, схватил бензопилу, подумал, что сейчас я все напилю. Побежал к бревну какому-то, нашел сосну упавшую и давай пилить. Бензопила у меня быстро заглохла, цепь провисла – все, делать ею ничего нельзя. Хорошо, нашелся парень-энсэошник из Воронежа, автомеханик. Быстренько что-то там покрутил ключами гаечными туда-сюда – все, работает, заводится, пилится, натянулось. Какой полезный навык.

Напили дров, нарубили их. Сделали полосу препятствий, альпинистскую площадку. Кто-то уже пошел лазить. Я как-то к альпинизму отнёсся прохладно: веревки, крепления рассчитаны на человека который весит ну семьдесят, восемьдесят, девяносто килограмм. Я весил сто двадцать килограмм. Ну хер знает, что-нибудь оторвется – да ну его в пизду! – ебанешься, разобьешься об эти камни. Зачем оно мне надо? Не хочу что-то, не полез. Вот если бы я захотел с парашютом прыгнуть, меня бы просто не пустили, а здесь меня бы пустили, но я технику безопасности решил уважить.

Завтра должны играть в хардбол. Что такое хардбол? – это игра в войнушку, но из пневматичек, то есть надо стрелять настоящими железными шариками. Суть в том, что, во-первых, это дешевле, не надо эти шарики с краской покупать, и сами пневматички стоят на порядок дешевле, чем ружья для пейнтбола. Во вторых, это больнее. Тут необходима сознательность, потому что, если тебе попали в грудь, удара от

шарика не слышно, и ты можешь делать вид, что промахнулись. Конечно, если попали в шлем, то ты уже никак не отвертишься, куда тебе деваться.

Бывали случаи, по рассказам, что лежит человек, целится, торчит его шлем, лицо у него в маске (ее надо обязательно надевать, потому что могут в глаз попасть и – тю-тю, все, одноглазый) и торчит жопа (обычно выпирают ягодицы, если человек не рассчитал положение своего тела). И, говорят, в эту жопу человеку попали четыре раза, а он лежит, думает: ладно, не пошевелюсь – там не видно как бы – никто не узнает. В общем, нашпиговали ему всю жопу пульками. Он думал, что можно не признаваться. Однако обман вскрылся, его спалили, потому что сидеть человек не мог. Когда спросили, что случилось, сказал, что болит. Четыре шарика под кожу ему все-таки влезло, потому что когда штаны натянуты, пулька пробивает материю, пробивает кожу и – фьють! – заходит миллиметров на пять. Шарики вырезали и за нарушение правил сделали выговор.

Правила следующие: если тебе попадают в голову или в корпус, то ты убит; если тебе попадают два раза в руку или в ногу – ты тоже убит. Собственно, вот и все. Игра заключается в том, что игроки делятся на две команды, у каждой – своя территория и свой флаг. Флаг – это пенка. Ее можно либо захватить, либо принести на базу. А можно убить участников команды противников: тогда ты выиграешь. Я сначала думал: блять, какая жестокая игра! это же больно! А потом вспомнил, что когда был маленький, мы на даче тоже играли в войнушку пневматичками. Начинали с того, что стреляли друг в друга палочками. В ИЖ-31, легко переламывающийся, заряжаются палочки, веточки, и можно ими стреляться. Потом мы плавно перешли на кусочки хлеба: пожевал – в дуло засунул, но они уже больнее бьют. Потом началось мошенничество мелкое, и мы плавно перешли на стрельбу свинцовыми шапочками. Они довольно неплохо входят под кожу. Играли мы в одежде, но нашпиговали друг друга прилично. Но там все чисто на злости было, а здесь – сознательно. Хотя, конечно, немножко страшновато, потому что там это были обычные пневматички и шапочки, то здесь это уже пневматички с оптическим прицелом, Crosman'ы, и не шапочки, а стальные шарики.

Покушали мы каши из котелка, посидели пожгли костер. Тут приходит Денис-дизайнер. Я спрашиваю:

- Ты чего здесь делаешь?
- Да вот, пригласили.

Я ему не говорил, что мы едем на сборы НСО. С какой-то

стороны позвали. Ни фига себе ребята работают.

В принципе много было разных людей, всего человек шестьдесят. Были ребята из Воронежа, из Рязани, из Нижнего Новгорода, из Питера (при чем оттуда был парень, который позже сел по делу Боровикова – Воеводина). Пожгли костер, попили мате, потому что Малюта настоятельно не рекомендовал пить черный чай, так как он «вызывает привыкание и снижает пассионарность». Полазили по полосе препятствий: барьеры, брусья, тарзанки, шины. Весело провели время. Но прежде всего это было общение, основной посыл был таким. Вечером ложимся спать. «Блять! – думаю. – Сейчас холодно будет пиздец». Но лег поудобней, приготовился, что полночи будут трястись и сразу отрубился.

Просыпаюсь – холодно. На улице уже светло. Жирненький что-то пытается вытащить меня из палатки, тянет за ногу, хохочет: «Давай-давай! Вылезай!» Слышу, как уже люди ходят, разговаривают. «Вылезай! Сейчас жрать будем!» Слышу, как уже люди ходят, разговаривают. Это фраза, конечно, мотивирует. Ну надо же поваляться хоть несколько минут, но нет, «давай-давай, вылезай». Блять, мне холодно! Мне охота опять в этот спальный мешок залезть. Уже Шульц присоединился. Смотрю, по пояс голый, смотрю, ему вроде тепло. Выползаю, а там Малюта, Шульц, еще энсэошники играют в гирю: бросают ее друг другу так, чтобы можно было поймать за ручку. Перебрасываются, весело им. Блять, ни хуя, как это так, гиря весит шестнадцать килограмм – как они ее бросают?

Через силу как-то разделся по пояс – холодно. Встал в строй. Мне кидаю гирю, ловлю ее на инерции, вроде нормально, скоординировано поймал, перебросил дальше. Минут десять еще поиграли, я тоже разогрелся, проснулся. Сходил к реке, умылся холодной водой. Позавтракали кашей с тушенкой, выпили мате. Собираемся идти играть в хардбол. Играть пошло человек тридцать пять-сорок. Шульц, помню, наотрез отказался играть: «На хуй мне надо, еще глаз выбьют– и все! И в пизду мне все эти игрушки ваши, пневматика. Не хочу!» Я думаю: «Ладно! Хуй мне глаз выбьют: я в маске буду!»

Пришли. Вообще я из пневматичек стреляю довольно неплохо: я на белок охотился и шкурки с них снимал, но здесь проблема в том, что я должен стрелять в маске – целиться в оптику просто неудобно, маска мешает. Взял автомат Калашникова: там вроде прицелиться нормально можно, но минус в том, что не получается четко стрелять, потому что это не оптический прицел, не винтовка, это автомат, и прямо

видишь, что шарик улетает куда-то в бок: один, второй, третий, прямо траектория –вжжж!– и куда-то его сносит. Взял «Дрозд». «Дрозд» тоже очередями стреляет. Баллончик. Хоть целиться и удобно, он бьет еще ближе, чем калашников. Тоже отстой. Хотя, конечно, если ты до человека добежал, то тебе его удобнее расстрелять из «Дрозда», чем ему тебя из пневматички. Но ты еще добеги. Короче, интересный очень выбор. Взял я себе Калаш.

Разбились мы на команды. В нашей команде оказались в основном новички, а в противоположной команде оказались те, кто играл уже несколько раз, самое главное, там оказался Малюта, который служил в спецназе, который воевал в горячих точках. У него была своя винтовка, очки такие военные, желтые, через которые ему удобно было целиться. Очень быстро всю нашу команду перебили. Даже флаг захватывать не стали. Помню, меня шлепнули шестым вроде. Пошел в «мертвяк». Оттуда хорошо видно: лежит девушка Кристина в шлеме, в тяжелых ботинках, целится куда-то. А на меня жопа смотрит, такая прям в обтяжечку. Думаю: «Блин! Как интересно. Хороший вид!» Но в итоге ей все-таки в лоб стрельнули – тоже пришла отдыхать. (Но зрелище мне запомнилось.) Пока мы тусовались в «мертвяке», ждали, пока всех наших добьют, приехал какой-то итальянский журналюга. Приехал с Румянцевым. Тот ему говорит:

- Вот, познакомьтесь, это Тесак.
- О-о, это вы, Тесак,да?
- Ну да.
- О, я смотрел ваши ролики. Расскажите, чем вы занимаетесь в жизни?

Блять, журналист же надо– надо ему наврать.

- Я работаю инженером.
- Да-а? Работаете? А что делаете?
- Дома проектирую.
- А вы скинхед?
- Да, скинхед.
- Как вы это делаете?
- Ну я вообще общественно-политической деятельностью занимаюсь.
- Ну вы же бьете черных!
- Да, конечно. Я бью черных.
- А как же…это деятельность?
- Да, это деятельность, направленная на защиту интересов русского народа.
- Ух ты! Это же надо! (Поцокал.)

Вижу – в глазах у него: «Ни хуя себе! Сейчас я расскажу о страшных скинхедах и получу премию главного журналиста Италии». Я смотрю на дурака и думаю: «Чем ты больше о нас ужасов расскажешь, тем больше к нам придет молодых агрессивных парней и тем больше добрых дел мы сможем сделать с ними. Взаимовыгодное сотрудничество в общем и целом. Он меня послушал-послушал, и они с Румянцевым уехали. Видать, в лагере все осмотрели, пофоткали. Свалили.

Дед пиздит шавок

Мы возвращаемся в лагерь. Надо Деду позвонить: пусть приедет хоть ненадолго, потусуется. Дед что-то от нас отлынивает. Звоню, говорю:

- Ну че, ты, поедешь? Собирался же.
- Ну блять, вот я тут с девушкой сейчас на Первомай пойду.
- Бля! Ты предатель! Ты товарищей на пизду променял!
- Ну, блять, не променял. Тут Первомай.
- Ну какой на хуй Первомай? Че, рабочий класс, что ли? Давай к нам сюда!
- Не, не поеду.
- Блять! Ты предатель, ты пиздострадалец!

Ржем.

- Не, я не поеду. На хуй. Все, я на Первомай.
- Ну давай пиздуй. Мы тут прикольно повоюем, видео поснимаем.

Оказалось, что я был не прав, потому что Дед в тот день вообще совершил подвиг, довольно громкий и публичный. Дело в том, что, когда он и с ним еще человек пять скинхедов шли с Первомая, они проходили мимо мэрии, где в тот момент проходил митинг коммунистов: несколько сотен стариков, старух, алкоголиков и три сотни молодых коммунистов, или шавок. Стоят, увидели идущих скинхедов, и кто-то решил кинуть в них огрызок. Швырнул и попал надкушенным яблоком в девушку Деда. Дед разозлился: «Блять! Кто это сделал, сука, пидорасы?» – и пошел к этой толпе. «Хрен знает, зачем я туда пошел, – говорит Дед.– Они орали «иди сюда», и я подумал: сейчас дам кому-нибудь по еблу». Ментов целая толпа, журналисты – митинг перед мэрией, одним словом. Он говорит: «Я подхожу, от толпы отделяются человек пятнадцать и к нам бегут». Начинается драка. А в драке нужна подготовка. Дед – профессиональный боец, он спортом всю жизнь занимается, а те шавки, которые побежали его бить - это

профессиональные алкоголики, дрыщи и тунеядцы, которые в своей жизни ничем не занимались, кроме как пиздить в Интернете и пить водку на партсобрании.

Короче, за две минуты Дед успел посадить на жопу человек пять. Почему об этом можно сказать с уверенностью: там вся фотографирующая пиздобратия, естественно, направила свои объективы на происходящую драку: как так – пришли нацисты и борются с коммунизмом! Ну ни хуя себе – надо фотографировать! И там видно на кадрах четко: вот замах – БАЦ! – удар, замах – удар, замах– удар. Один на жопу сел, второй упал, третий улетел, четвертый, пятый. Самый эпический фэйл антифашизма – когда видно, как Дед пробил хук, и антифашист падает. И у Деда – уин прям, четкий удар, фаталити просто! Этот кадр потом разошелся по Интернету, его и на альбомах разные музыкальные группы печатали, и аватарок из него наделали, и в альбомы себе люди позапихивали. Популярнейшая фотография.

Что самое обидное – не было видео. Видео нашлось потом на антифашистском форуме, сильно обрезанное, то есть в тот момент, когда Дед с товарищами уже отступает. Самой драки нет. Мы нашли какого-то коммуниста, у которого это видео было целиком, который выложил огрызок.

- Блять, продай видос! – говорим мы.
- Нет, у меня только этот кусок.
- Блять! Мы тебе триста долларов заплатим.
- А! Хорошо, я продам целое.

Продать целое – это подставить антифашистов, потому что они показывают там свою истинную сущность, падая на жопы штабелями. Я не знаю, то ли его кто-то ступарнул, то ли он испугался, что ему при встрече, во время передачи видео, въебут, но он слился, собака. Так обидно, что не получили этот видос. Серфер даже триста долларов уже готов был забашлять. Может, надо было больше предложить, может, предоплату ему привезти. Хрен его знает, не получилось.

Короче, постреляли мы в тот день и спокойно сели по машинам. Доехали до Голицыно и –вшш!– разъехались по домам. Замечательные сборы! Я был просто восхищен организованностью и обрадован тем, что никто не напился, что не было дегенератов, которые бы что-то орали, не было провокаторов, которые бы говорили «пойдем соседям морду бить!», все было крайне цивилизованно, культурно и максимально слаженно, отработанно. После этого нашего совместного мероприятия я твердо решил, что надо дальше двигаться вместе с НСО.

Ебашим моб шавок в вагоне.

Приехали мы с Гусём на «Сокол», Салазар передал книжку, передал текст, распечатанный на бумажке, и поехали мы обратно. Короче, едем мы в вагоне, и где-то в районе Тверской забегает в вагон жирная, жирная девка. Такая жирная, волосы заплетены в дреды, в какие-то скатанные, почему то зелёные, пирсинг по всему ебалу, какие-то кислотные гриндерсы, юбка, колготки, которые на таких жирных ногах просто преступно носить. Забегает в вагон и давай звать каких-то уебанов со станции:
- Ребят, поехали сюда.
Они орут:
- Не, нихуя, пойдём с нами.
Она:
- Нет, поехали сюда.

Поезд стоит. А перед этим, перед ней, в вагон на предыдущей станции зашли два явных скинхеда, прям сели напротив нас с Гусем, что-то мы с ними переглянулись, они какие-то такие возбуждённые, прям видно, то ли драка, то ли будет драка, то ли как бы была уже. Переглянулись с ними, кивнули друг другу и сидим. И тут забегает эта девка, орет там каким-то уебанам:
- Давайте сюда, сюда давайте.

За ней забегают ещё вдвое, и начинают они втроём звать остальных, там человек пятнадцать.
- Поехали с нами.
Эти:
- Не, выходите.

Ещё трое забегают, стоят толпой вот этой в дверях, человек семь уже. Поезд пытается закрыть двери, но эти не пускают, и пытаются всю компанию зазвать в вагон. Те не хотят, там что-то:
- Нет, поехали туда, нет сюда.

Двери пытаются закрыться, открываются, пытаются закрыться, открываются. Ну, меня это заебало, я со скинами переглядываюсь «Ну что давай?» «Давай». Я подбегаю и прям бью со всей дури в затылок первому попавшемуся уебану. Одеты они, хрен пойми как, то ли альтернативщики, то ли скейтеры, то ли какие-то панки, ну просто не понятно. Кто в лес, кто по дрова. Ну, какие-то совершенно обосранные неформалы. Ну, в общем, бью одному неформалу в затылок, он улетает на платформу, падает. Один скинхед бьёт в ухо какому-

то из них. Второй хватает девку за косу, бьёт её еблом об коленку, тоже выкидывает из вагона. Ну и просто начинаем дико их всех пиздить. Один упал в вагоне на спину, получил ботинком по ебалу, как-то кувыркнулся и получается так, что всё, все вот эти неформалы валяются на платформе, трое уже встали, трое лежат, девка нос держит разбитый. А тот, который кувыркнулся, его нога лежит в вагоне, ногу он как-то в вагоне оставил, сам сидит жопой на платформе. И тут поезд двери закрывает. Дверь то почти закрылась, и держит его за ногу, он её убрать не может. И тут один из скинов:
- Ну что, сука попался?

«Бам!» со всей дури ботинком ему по ноге, второй, третий, четвёртый. Этот орёт. Тут поезд двери открывает, там что-то: «Отпустите двери уважаемые пассажиры». Ну, эти его дружки схватили за плечи, утащили куда-то в центр платформы. Он плачет короче, все орут. Ну, мы этим зиганули, оставшимся уёбкам неформалам, и поехали. Говорю:
- Ребят, спасибо за помощь.
Они такие:
- Да не за что.
Гусь в это время сидел, читал книжку. Говорю:
- Ты чё?
Он такой:
- Да, блять, хули там этих уебанов то трогать, вы втроём их отпиздили.

Ну, тоже верно. Ну, сел дальше, и тоже читаю. То, что Гусь читает книжку про Ку-клус-клан, а я читаю то, что написал Салазар, речь там такая довольно длинная, интересная. Он говорит:
- Что ты их пиздил то?

Я говорю:
- Ну, как что? Ну смотри: во первых они неформалы, во вторых они мешали мне читать.

Он такой:
- Ну да.

Ну и хуй бы с ними. Ну, как-то забыли про это. Короче, на следующий день вечером пишет мне Дениска, дизайнер:
- На, почитай переписку.

Скидывает. У него был, какой-то левый ник на antifa.ru. И, соответственно, аська. И с этого ника он сидел под видом антифашиста и общался с ними. И там такая переписка значит:

- Блять, ты представляешь, у меня вчера друзья на Тесака в метро нарвались.
- Да, а чё?.

- Да блять, они акционировать на бонов ехали, хотели сакционировать, но нарвались на Формат 18. Их как-то вычислили, представляешь , отпиздили даже бабу, сломали моему другу ногу, он вообще реальный боец, но так получилось, что исподтишка напали. Ты представляешь, вот ехали акционировать и такая ситуация, блять, ну их было больше и они были на говне, ну что было сделать. Теперь я просто Тесака ненавижу, за сломанную ногу своего друга я буду мстить.

Я читаю и думаю: «Ёб твою мать, это были антифашисты, которые ехали бить скинхедов, да вы охуели? Вы получили пизды просто за то, что шумели в вагоне, что бы с вами сделали бы скинхеды, если бы ещё и знали кто вы такие, вас бы просто уничтожили». У меня такой смех, думаю: «Блять, вот это сука опасные люди, вот это вообще жёсткие, бескомпромиссные, ничего не боятся, ни ножа, ни хуя».

Съёмка казни.

Короче, наступил день, когда мы планировали непосредственно съёмку. Я заранее отзвонил Стелле, сказал, что бы она приезжала снимать сюжет про Ку-клус-клан. Она может снять хороший сюжет, весёлый, получить премию, о которой так долго мечтала и ебала мозги с которой мне в течении года, что вот:
- Я заебалась снимать про алкоголиков, заебалась снимать про детские садики разваливающиеся, я хочу снять что-то стоящее, что-то такое, за что можно получить премию, что бы меня признали.
Ну, хорошо.
- Давай, может быть, снимем погром общежития, тут есть заброшенное здание, и как будто погром. Там закидать бутылками с зажигательной смесью и снять. Будет непонятно, кто там из здания выскакивает, ну как будто погром и типа я там на нём оказалась случайно.
Я говорю:
- Да нет, ну ты ёбнулась, что ли. Даже заброшенное здание поджигать это всё равно палево, бля да ещё и на камеру, нет, не хочу.

Но тут у меня родилась гениальная идея с Ку-клус-кланом. Я ей звоню, говорю:
- Всё, у тебя есть шанс свою премию получить.
- Да, отлично.
Я говорю:

- Но вот только одно условие. Ты видео снимешь, ты подожди три дня, пока я его сам не выложу, потом уже будешь сама показывать.
- Ну, хорошо.
Значит, позвонил я Марку. Позвонил Марку Подрабинеку и говорю:
- Слушай, тут у меня знакомые есть, которые состоят в Ку-клус-клане
Он такой:
- Да Ку-клус-клан же в Америке.
Я говорю:
- Нет, Ку-клус-клан теперь в России, у меня есть знакомые, которые там состоят, они меня обещают туда провести и возможно дадут мне поснимать видео.
- О, блин, а мне можно?
Я говорю:
- Нет, тебе нельзя, но я могу продать тебе видео, которое там сниму. Оно очень редкое, его ни у кого нет. Ку-клус-клан в России - это сенсация.
- Блять, точно, сенсация, вообще да, офигенно.
- Ну, всё, хорошо, давай, короче, тогда я видео снимаю. Что, готов деньги заплатить?
- Блин, ну деньги, ну вот вообще принципиальная позиция, мы не платим денег никогда и никому, у нас их нет, мы, в общем-то, и жадные.
- Ну и пошёл ты в жопу, раз вы деньги ещё не платите, значит, видео не получишь.
- Ну, хорошо.
Думаю: «Значит, я тебе последнему эту сенсацию предоставлю». На всякий случай заказали через интернет оператора. Потому что, «Времечко»-то» «Времечком», но они могут и не дать исходники, хотя со Стеллой я и об этом договорился, что мне дадут видеозапись немонтированную. Журналистам-то веры нет, поэтому лучше всё сделать самому.

Нанял оператора, всё подготовили. Наступил день съёмок. У меня готовы балахоны, у меня есть нашивки, у меня есть флаги. Надо сделать что: собрать народ, чтобы все нашили эти нашивочки на груди, что бы прорезали дырки в балахонах, вставили скрученные ватманские листы, что бы колпаки стояли, пришить к балахону Верховного Дракона золотые ленточки, купить свинину, сделать крест и написать речь. Написать речь, потому что та речь, которую написал Салазар, она была слишком уж длинной и пафосной. Я её читал в течении сорока минут, пока ехал в метро, надо что-то сделать

покороче. Ну, ладно. Короче, в офисе с утра уже стали собираться люди. Пять, десять, пятнадцать, двадцать, короче сорок человек собралось. Думаю: «Ни хуя себе, вот это организация». Часть народа приехала через интернет, через Формат 18, где я анонсировал съёмку ролика для НТВ, часть мои знакомые, часть НСОшники, всё собрались нормально.

Пошли в тренажёрный зал, расселись там по тренажёрам и все пришивают, вырезают, нашивочки, колпаки, всё делают. Я пошёл с Артёмом, сначала купил ленточки жёлтые, которые должны означать знаки Верховного Дракона на рукавах. Затем мы дошли до рынка, купили там здоровую свиную ногу. Потом мы сели на машину, доехали до строительного рынка, купили там две балки, два бруса деревянных, где-то три метра и полтора метра. Привезли это всё в офис, сложили. Я там пропилил до середины одну балочку, выбил то, что внутри осталось, выбил также из другой балки и сложил всё. Крест всё нормально сходится, не шевелится, хорошо. Крест готов. Погрузили на машину, на багажник, погрузили свиную ногу.

Приехал туда каскадёр, ну по виду этот каскадёр на самом деле больше похож на алкоголика, хотя одно другому не мешает. Приехал этот каскадёр, у него с собой шлейка, специальная, на которой он может повиснуть. За шлейку он вешается и к самому тросу этой шлейки приделывается петля, якобы на которой он висит за горло. Это позволяет инсценировать казнь через повешение. Хорошо.

Малюта отдаёт распоряжение: кому, где ходить, кому что делать, кому что шить, кому что носить. Ну, на самом деле я сам-то человек дико неорганизованный, а здесь прям всё чётко все делают, никто не сидит, никто не ноет. Короче, одна группа уже заранее выехала в лес, и готовят там площадку: складывают костёр, подготавливают территорию. Ну что, нормально всё. Машинах на пяти приехали мы в лес, где-то в Нахабинский район.

Там какое-то садовое товарищество, дальше надо пройти через лес, перейти овраг по бревну, по лежачей сосне и там, в лесу поляна. Всё, построились, разбились на группы, пошли собирать дрова кто-то, кто-то пилит деревья, кто-то готовит крест. В кресте наделали дырок топором, зарубок таких, облили бензином с маслом, что бы напиталось, я его сколотил гвоздями, чтобы крест нормально держался, выкопали ямку под этот крест, сложили несколько костров. Значит, каскадёр надел петлю, всё, прорепетировал, как он будет вешаться. Одели балахоны, развесили флаги. У нас естественно были бутафорские автоматы, ну, как бутафорские, автоматы для

хардбола, пневматика. Ну, всё нормально, готовы уже снимать.

Выстроились, начинаем снимать общие планы, тут блять какие-то дачники, человек, наверное, пятнадцать, в стороне стоят и на это всё смотрят. Ну как дачники, молодёжь. Смотрят, стоят, не могут понять, что мы там делаем, и за каким-то хером начинают выть, ну видимо думают, что мы изображаем привидений. Это мешает, потому что идёт съёмка, там желательно, что бы было тихо всё и благообразно, нет, какие-то мудаки воют. Я говорю:

- Стелла подойди им скажи, что бы они не мешали.

Ну, Стелла подходит, им объясняет, что:

- Ребята, здесь съёмка идёт, пожалуйста, не мешайте.

- Да, да, да, всё, мы хорошо.

Она отходит назад, ко мне, и начинаем только снимать, опять они выть начинают «Ау-Ау». Думаю: «Блять, какие же вы гандоны». Пошёл к ним разговаривать. А я с автоматом и в балахоне. Подхожу и говорю:

- Слышите, вы заебали, мы тут видео снимаем, идите нахер отсюда.

- Да не, не, мы просто здесь вот Колю ищем, Коля заблудился, ау ну как бы, чтоб он нас услышал.

- Идите в другом месте его ищите нахер отсюда.

- Ладно, ладно, всё.

Заткнулись. Я вернулся, все встали, начинаем снимать. Великий Дракон зачитал речь о том, что он объявляет войну веротерпимости и толерантности и готов положить конец мультирасовому обществу. Ну, всё нормально. Все участники Ку-клус-клана поприветствовали его. Сзади Великого Дракона стою я с автоматом и мой товарищ ещё один. Всё, нормальная картинка получается, красочная.

Зажгли крест, горит красиво, всё нормально. Затем мы совершаем ритуальную казнь, через повешение, таджикского наркоторговца, который продавал наркотики детям, белым детям, его нам любезно предоставили наши братья с Лубянки, и за своё преступление сейчас он умрёт. Короче, стоит этот таджикский наркоторговец, который на самом деле каскадёр, с мешком на голове, со связанными руками, на пеньке, стоит целая толпа народа вокруг, все в балахонах. Короче, подходит Стелла, берёт у него интервью:

- Как вы себя чувствуете себя в роли таджикского наркоторговца, вам не стрёмно, зачем вы это изображаете, а почему вы считаете, что наркоторговцев надо убивать?

Он объясняет, что продажа наркотиков это уже убийство, а что делать ещё с убийцей, кроме как ответить ему тем же?

Ну, всё нормально сказал. Снимаем казнь. Один раз выбиваем из под него пенёк, он дёргается, хрипит, затихает, но дёргается неестественно. Хорошо, решили переснять дубль. Опять выбиваем пенёк, он дёргается, хрипит, затихает, но в этот раз затихает слишком быстро. Третий раз снимаем дубль, он дёргается, то, что надо, хрипит, затихает, все хлопают, зигуют, всё нормально, вроде дубль получился. Всё сняли.

Опять построились вроде, собрались снимать ещё общие планы, эти уебаны опять начинают выть. Тут я соображаю, что, в общем, то съёмка уже закончилась, там дальше можно какие-то перебивочки снимать, интервью, ещё что-то, уже всё строй не нужен.

- Блять, погнали гандонов.

И, в общем, на счёт «Раз, два, три». Всё сорок человек в балахонах, эти балахоны скидывают через голову и уже резко несутся за дачниками, которые мешали нам снимать, такая толпа на них ломанулась. У дачников было форы метров сорок, они как дали дёру через этот овраг, блять, через какие-то кусты, через крапиву, херачат. Я думаю: «Так, ну я-то похитрее, сейчас я срежу и наперерез им выскочу с автоматом, так они очканут, я их задержу и просто их дико всех замудохаем в этом лесу, гандонов, сука, мешали снимать, выли, потом придется всё это вырезать на видео».

Ну, в общем, перескакивал я через сосну и, блять, подвернул себе ногу, она вроде и в ботинке в тяжелом, он должен быть и крепким с одной стороны, но с другой - подошва очень высокая и я, прям, приземлился криво. Блять, подвернул себе ногу, это просто пиздец, как я подвернул.

Понятно, что, дачников я не догнал, они успели пробежать. Всё, смотались они к себе в садовое товарищество. Мы быстренько досняли эпизод с отрубанием ноги у мёртвого таджикского наркоторговца, там было вообще всё просто. Разрезали штанину на спорткостюме наркоторговца, каскадёр ногу подогнул под себя, мы её вкопали в ямку, всё, получилось, как будто у него нога лежит вперёд, а сама она согнута в колене. В штанину засунули свиную ногу, надели на эту свиную ногу кроссовок и Малюта эту ногу ему свиную-то на камеру отрубил. Всё, смотрится довольно стрёмно. Вот она штанина, вот она перерубается, мясо, всё. Уходит, отнёс эту ногу в костёр, положил, всё сжигаем. Смотрится реально жестоко и брутально.

Всё сняли, можно ехать по домам. Мясо упаковали, автоматы упаковали, всё сложили, флаги, балахоны. Ну, конечно, часть балахонов-то у нас всё-таки спёрли, но

основную часть сложили в пакет, в сумку и закинули в машину. Всё, разъезжаемся. Ну, машин уже на всех не хватает, потому что кто-то уже на своей тачке уехал, решил не ждать до вечера, до окончания съёмок. Мы садимся все, вылезли все на платформу, ждём поезда. Сели, едем, вроде весело, в Москву-то. Большое дело сделали, создали организацию Ку-клус-клан в России. Ну, ходить я ещё могу.

Обливаем девок водой.

Пока доехали до Москвы, я блять, понимаю, что я просто не могу на ногу наступать, вообще не могу. Решил, что в тот день поеду к Косте, что-то мы с ним там собирались тусоваться, мы вообще частенько в то время тусовались у Кости дома, по выходным, когда у него не было родителей. Нога болит, блять, я, короче, как раненый солдат, на Костю опёрся, прыгаю на одной ноге, всё. Приезжаем к нему, и, несмотря на то, что я встречался с Сашей и у меня с ней были вполне нормальные отношения, но всё равно, надо, короче, знакомиться с девкой.

Сайты знакомств, что-то не очень хороший результат давали. Вот помню, сидим мы половину ночи там, что-то на одном сайте, на другом, какой-то чат знакомств, ещё что-то. «Кто хочет познакомиться?». Туда, сюда, никто не хочет, кто знакомится - приехать не хочет. А надо же что бы прям сейчас познакомился и прям сейчас приехала. Нет, надо пообщаться, надо вот узнать друг друга. На кой хуй мне тебя узнавать, мне тебя выебать надо. И ты всего-навсего хочешь, чтобы я тебя выебал. Зачем тебе общаться со мной в интернете? Ты что, боишься, что на встрече на первой тебя изнасилуют? Так ты одетая встречаешься, что тебе ещё надо? Блять, часа четыре, наверное, лазили, лазили, ничего не получается. Все ебут мозг. Тут под окном, слышим разговор каких-то двух девок. Выглядываем. Точно, под самыми окнами сидят две пьяные девки.

- А, парни идите к нам
- Зачем?
- Идите, знакомиться будем

Сидят они прям вот под самым, самым окном. Ну, что нам пришло в голову. Сидят две пьяные девки, довольно симпатичные. Пошли в ванну, набрали таз воды, накидали в неё туалетной бумаги, открыли окно и вылили девкам на головы. Они резко убежали с воплями «Мудаки». Я говорю:

- Костян, а тебе не кажется, что мы действительно мудаки?
- Почему?

- Блять, мы всю ночь искали, где бы познакомиться с тёлками, что бы их резко выебать.
- Ну
- Блять, на кой хер мы их облили водой и туалетной бумагой, могли бы реально отодрать.

***

У Малюты чем было охуительно? Прежде всего тем, что мы постоянно находились в офисе. Из офиса ехали домой, там сидели, писали статьи, монтировал я видео, обсуждали предполагаемые акции, в принципе, я жил уже целиком и полностью для организации. Дома-то что? В компьютер поиграешь, отвлекаешься. Здесь нет этого ничего. Постоянно кругом свастики, автоматы навалены, в коридоре протеины стоят, аминокислоты, одежда, появилось куча упаковок стероидов, шприцы – в общем, чисто жилище качков.

Была проблема: у меня было на тот момент три девушки: Саша, Марина и Юля. У Малюты было две: Катя и Настя. Но дело в том, что для моих девушек образом зла стал Малюта. Я про него рассказываю: эту ебёт, ту ебёт. Если трусы бабские, то это он кого-то привёл, если волосы, ещё что-то, то это всё он приводил. Малюта соответственно ровно то же самое рассказывал про меня. Откуда бабские трусы? Это всё Тесак, Тесак... Это очень удобно, чуть что – сваливаешь на товарища, а сам весь в белом.

У нас родилась идея: а что, если сразу найти девок-подруг? И тогда можно будет сразу их двоих домой приглашать. У нас получалось как: приезжает одна, посуду помыла, постирала, убрала, день проходит — никого нету. Приезжает другая, тоже всё убрала, и так далее. Был регулярный цикл, и мы решили внести изменения. Начались приключения по поиску девушек-подруг. В чём они выражались? Естественно, девушек надо найти красивых. Но не всегда подружки ищут себе равных по сексуальной привлекательности «напарниц». Мне вспомнилось, что у меня есть две знакомые девчонки из Новогиреево, которые записаны в телефоне как «Юля быдло» и «Ира быдло». Позвонил, прошло уже несколько месяцев после последней встречи. Подумал: «сейчас приволочу, помоем их, посмотрим, что получится».Созвонился. Надо с Новогиреево забирать их.

Смотрю: одеты прилично, видимо надо учиться куда-то идти. Потому что летом, когда они приезжали на Щёлковскую, одеты были скверно.

Сажаем в машину, довольно такие лица симпатичные, фигура нормальная, причёсанные, Юля нормальная. Садимся в машину, едем. Чувствую: блядь, в говно что-ли вляпался? Посмотрел на ботинки: чистые, Малюта тоже вышел, смотрит: чистые. Может девки вляпались? Хрен с ними. Сидят сзади, курить начали, быдло с «Ягуаром». Привезти, зубную пасту, жвачку, помыть и всё нормально.

Привезли. У нас была разработана культурная программа: зелёный чай, пирожное, мультики советского времени «Остров сокровищ». Пока их смотрим, соответственно, обнимаем девушек, целуем, потом одну и другую в ванну и ебать. Программа была разработана идеально, но проблема в том, как это всё реализовалось. С Юлей я уже до этого общался, она уже в рот брала и все. Думаю: надо теперь мне с её подругой Светой. Я Свету обнял, сидим с ней, смотрим мультик. Малюта Юлю обнял, я сиську трогаю, принюхиваюсь: что-то голова потом пахнет. Блядь, сука! Принюхиваюсь: так от неё самой потом несёт! Малюта тоже свою обнюхивает. Переглядываемся: половина мультика уже прошла, неинтересно. Говорю:

- Ну что, девчонки, может там, в ванну сходите, переоденетесь?
- Нет.

Малюта говорит:

- Ну как, надо сходить в ванну, помыться...
- Не-не, мы не пойдём.
- Да вы чо, как не пойдёте, от вас потом пахнет немножко, сходите.
- Мы в гостях не моемся.
- Да вы что, охуели от вас воняет! Идите в ванную!
- Не, не пойдём.
- Да от вас воняет, в ванную не пойдёте — будете спать у двери на полу.
- А нам похуй, мы не пойдём мыться.
- Блядь, пойдёте, от вас потом воняет.

Раз, одну беру, на плечо сажаю, в ванну волоку. Малюта — вторую. Запираем их в ванной. Всё, пока не помоетесь, не выйдете. Просидели они там минут 10, закрытые, вода течёт. Думаю: всё нормально, захожу. Сидят, в телефоне копаются. Да ёб твою мать! Животные грязные. Мы не будем мыться, ха-ха-ха. Ладно. Нахуй домой тогда отсюда! Малюта:

- Я их не повезу их из Митино в Новогиреево ночью, вообще не интересно.
- Блядь, поехали хоть немножко.
- Ну немножко, ладно.

Время — 3 часа ночи. Высадили двух быдланок в районе Пушкинской и поехали на Арбат искать каких-нибудь девок. Поздно, никого не нашли. Приходит СМС-ка от «Юли быдла»: «Говно не тонет, мафия бессмертна». Хуй их знает, может, они уже нас ждут под дверью квартиры, мы перепугались. Щас приедем, а они там немытые, насрали кучу и будут ломиться. Быстрее гнать домой! Приехали, нету никого.

Следующая попытка была найти по знакомым скинхедок-фанаток. Помоложе, будут мытые и нетолстые. Спросил у одного, второго. Одна знакомая девчонка говорит: «У меня есть фанатки, малолетки, по 16 лет обеим».
Давай, хорошо. Она их приводит. Проблема: время уже полпервого ночи. Одна толстая, вторая нормальная, но глаза совсем чёрные. Привозим домой. Раздеваются. Но одну реально никак ебать нельзя, жирная. Вторая нормальная, но воняет потом и глаза чёрные. Малюта: «Я себе толстую беру». Да бери! А от второй потом воняет, думаю, сейчас помою.

- Тебя как зовут?
- Маша.
- Иди в ванну сходи!
- Я мыться не буду.
- Почему?
- Я в гостях не моюсь.

Что за мода пошла? Не моются они в гостях.

- А ты, толстая?
- Я могу еду приготовить.
- Хорошо, готовь еду.

Еду нормальную сделала, картошку пожарила, мясо приготовила, салат, пользу принесла, посуду помыла. Но ебать её нельзя! В итоге поставили вонючке ультиматум: или ты идёшь мыться или вы обе сваливаете.

- Мы сваливаем.

Свалили, приходит СМС: «Заберите нас с метро Планерная или развезите по домам». Нет. Нахуй. На звонки пришлось не отвечать. Расстроились.

Потом я вспомнил про сестёр из Рязани. Обе блондинки, хорошие, воспитанные, моются, красивые. Юля и Лера. Звоню Юле: «У меня есть товарищ, хочу в гости вас пригласить». Юля похудела, ещё стройней такая стала. Договорились, что они к нам приедут. Заехали за ними на Первомайскую, погрузили в

«Ягуар». Получается чистая романтика: скинхеды на иномарке, с ножами, забирают двух блондинок, идеальная картина. Посидели с ними, попили зелёный чай, посмотрели мультфильм, скушали пирожных. Ладно, мы будем спать. Помылись, майки надели, ходят в трусиках и маечках. Ну, думаю, щас-то всё будет нормально!

- Мы будем спать в одной кровати.
- С какого-то хуя вы будете спать в одной кровати?
- Ну потому что мы в гостях.
- Не, в одной кровати вы спать не будете.

Кое-как мы их расцепили, растянули по двум кроватям. У Малюты дома посередине комнаты стоял стеллажик декоративный, разделяет комнату на две части: с одной стороны у Малюты матрас, с другой стороны у меня диван. Растащили их. Малюта полночи приставал к своей, но вообще безрезультатно, там или жёсткое изнасилование, или никак.

Обычно с девушкой всё просто: если ты пальцем дотронулся до клитора, то она уже капитулирует. Главное туда долезть, дальше всё просто. А здесь никак! Я к своей даже таким образом даже приставать не стал, потому что смотрю: настрой никакой, там её сестра отбивается, ну, сука, не получится ничего. Для приличия немного поцеловал, ответа ноль, ладно, хрен с ним. Утром они собрались, уехали на работу. Мы проснулись, поехали в спортзал. Мне Юля ничего писать не стала, видимо ждала, что я напишу. Малюте её сестра написала: «Привет, как дела, красавчик?» Он с ней попереписывался, но вместо того, чтобы приехать на ночь, она: «Давай в кино сходим». Какое кино, ты что, ёбнулась что-ли? Не сложилось у нас, больше не виделись.

Дальше стали искать дам на сайте знакомств, потому что знакомые уже непосредственно подружки кончились. Чтобы две девушки, симпатичные, и можно было пригласить, и чтобы были нормальные отношения… нет, кончились, к сожалению. Осталась надежда только на сайт знакомств.

Познакомился с девчонкой. Рыжая, симпатичная. Да, подруга есть. Скидывает фотку подружки, брюнетка, личико милое. Договорились встретиться, забираем с Планерной. У подружки личико милое, жопа толстовата. Рыжая симпатичная, едем, разговариваем.

- А вы чем занимаетесь?
- Мы спортом занимаемся, немного политикой. А ты?
- Я учительница в школе.
- Что преподаёшь?
- Я в младших классах толерантность преподаю.

- Что-что?
- Толерантность, ну, что все люди равны, что надо всем дружить, всех любить надо.
- Как это люди равны, ты чо?
- Ну, все же одинаковые…
- Как это одинаковые!!? Люди не равны, есть умнее, есть глупее. Негры глупее белых людей.
- Как негры глупее? Это-ж нельзя так говорить.
- Почему нельзя? Всё же понятно. Назови мне хоть одно изобретение, сделанное негром.
- Я не знаю, они есть.
- Назови хоть одного негритянского учёного.
- Я не помню.
- Ты понимаешь, что толерантность ни к чему хорошему не приведёт? Если все равны, назови хоть одно государство, основанное неграми, которое бы преуспевало.
- Я не знаю.
- А что ты им рассказываешь? Просто, что все добрые и хорошие?
- Ну, я, вот…
- Может назовёшь таджикского учёного?
- Омар Хайям.
- Что, Омар Хайям - это учёный? Мне казалось, что это поэт, который писал, как хорошо пить вино и любить женщин, тут учёным не пахнет.
- Я не знаю, ты вопрос так ставишь…
- Я объясняю, что люди не равны, что белая раса выше цветных, чёрных, жёлтых. А ты мне говоришь, что ты учительница толерантности. Ты должна отвечать на эти вопросы. Получается, ты детям врёшь?
- Ну там учебник есть, программа…

Учительница толерантности для нас — это как белая тряпка, потому что мы нацисты, причём нацисты идейные, занимаемся только нацизмом. Привезли их домой, дверь в квартиру открывается, там флаг висит со свастикой, автоматы, на столе у компьютера коврик для мышки со свастикой, флажок НСДАПовский. Стоит меловая свастика из Дивногорья, которой 2000 лет, ножи, кинжалы, клинки.

- А вы что, нацисты?
- Да.
- Ах….
- Ну что, давай найдём хоть одного негра-учёного.
- Давай.

Вбили в яндекс: «Негр учёный». Выдаёт: «Учёные

доказали, что негр, если съест много бананов, учёные доказали то, учёные доказали это...». Ну, может быть, африканские учёные? «Учёные доказали, что африканские...» Не то. Может «Негр-изобретатель»? «Изобретательный негр погрузил банкомат на фургон и...» Так, хорошо.

- Это какой-то расистский яндекс.

Тут уже Малюта включается. Объясняет, что она тупорылое животное, из-за которых русские дети превращаются в терпил, пидарасов, наркоманов и прочую мразь. Не надо детям преподавать толерантность, тот, кто это делает, должен быть немедленно уничтожен. Пока он это рассказывал, это была дискуссия минут на 20, они кричат, девка не чувствует угрозы, она уже освоилась, я с её подругой общаюсь.

- Ну может ты как-то успокой их...
- Ничего не получится.
- Может просто в ванну пойдём?
- Мы с тобой в ванну пойдём, а Серёжа твою подружку расчленит.
- Жаль, что так получилось. Мне вообще всё равно, ты мне нравишься.
- Ну понятно, давай, Серёга, поехали, отвезём домой.
- Я не повезу это животное. Мразь ебаная, училка толерантности.

Еле-еле уговорил, отвезли их до Планерной, высадили. «Блядь, их надо было убить обеих, мразь, и её подругу, за то что общается с ней. Дети пидорасами становятся». Здесь я поспорить не могу. Реально мразь.

Вспомнил я ещё про одну свою подругу бывшую. Светку из села, Подмосковное Новоебенёво. Звоню.

- Давай встретимся, подруга есть?
- О, Макс, конечно, подруга есть, встретимся. Давай на Поклонной горе.

Приехали, встречаемся. Стоят две девочки. Дерматиновые плащи, сапоги за 500 рублей, зонты с дачи.

- Чо как, как дела-то?
- Нормально.

Я не знаю, почему, но Светка решила повыёбываться на Малюту. «Чё ты в ботинках-то приехал?» А у него нубуковые «Шеллисы».

- А что такое?
- Ну на свидание с девушками приехал, в Гриндерах... Ты чо?
- Блядь, эти «Гриндера» стоят дороже, чем вся твоя одежда,

вместе взятая.

- Ну да, может ещё у тебя и машина дорогая, шестёрка старая?

Там такой «Ягуар», четыре фары маленькие, может, и можно было издалека перепутать с шестёркой, это был просто финиш. Через 3 минуты разговора я уже хотел убить обеих, одна-то молчала. Светка чудом в фонтане не оказалась. Просто животное тупорылое, жрёт с какой-то помойки. Я помню, что именно из-за неё у меня детская травма, потому что у неё там всё измазано говном и выделениями из пизды. Ладно, ради товарища переборю комплексы, встречусь с ней, отъебу подругу, с ней-то не смогу. Это никак, просто убить обеих. Сдержались и ушли, ушли знакомиться на Поклонку с девушками.

Но что-то у нас не клеилось. Потому что кто на Поклонке тусуется? Скейтеры. Я весил тогда килограмм 115, в Малюте килограмм 90, но при том, что он роста метр шестьдесят пять, это смотрелось довольно стрёмно, на поясах ножи висят. Подходим к компании скейтеров. Сидит девушка, симпатичная.

- Привет, как тебя звать, как дела?
- Ну, меня Аня зовут.
- Что делаешь тут?
- На доске катаюсь.
- Дай нам тоже покататься.
- Слав, дай скейт.

Поворачивает голову, а скейтеры, человек 20, уже разбежались.

- А что это они разбежались?
- Хрен знает… Непонятно.
- Ой, странно.
- Поехали с нами на машине кататься.

Хрен с ней, что малолетка, друзья её съебались. Поехали мы с Поклонки на Манежку. Выходим, но вид у нас опять же немного устрашающий, там не получается знакомиться. Парни-то понятно, боятся, но девушки, хрен их знает, что они хотят, чтобы мы как эмо выглядели? Ничего не получается, ходим по Москве. Может мы набычились? Недостаточно модно одеты? Нихрена. Поехали в Митино на район. Смотрю, какая-то девушка с причёской «челси» загружает еду в пакет.

- Как зовут?
- Меня Люба зовут.
- Ну что, давай тебе помогу продукты донести.
- Давай, спасибо.

Получилось. Полдня бродили туда-сюда, около дома.

Хорошо. Девушка довольно красивая, интересная, но подруги нет, это проблема. Ходили 2 раза с ней погулять, привёл домой. Не хочет давать ускоренно. Разводить, долго гулять, неохота. Ладно, расстались. Не идёт что-то, не срастается. Чтобы одну какую-то - это просто, на сайте знакомств познакомился, привёз, отъебал. Чтобы парное — ни хрена.

Летом я ходил в казино играть. Пришёл в казино, у меня штаны камуфляжные, ботинки кровью заляпаны. Одет пиздец, самая нижняя планка того, в каком виде могут в казино пустить. Плачу, как обычно, 100$ на входе, выдают фишки. Подходит мужик, причём мужик, видно, что при деньгах, но у него кроссовки, джинсы, спортивная куртка. На новой БМВ, его водитель привёз, выкладывает пачку бабок, говорит:

- Дайте фишки, я пошёл играть.
- Нет, извините, не подходите.
- А что не так?
- У нас дресскод.

Прибежал администратор.

- Нет, извините, понимаете...

Мужик смотрит на меня - по сути бомж стоит. Мне:

- Проходите.

А мужика послали переодеваться. Он расстроился, злой уехал. Может в другое казино. Но глупо такие дресскоды вводить. Выдайте одежду свою. Очень запомнился случай.

6б

Я и Малюта каждый день ходили в спортзал в Сходнинском тупике. Не очень большая качалка, но всё есть: и груша, и штанги, и тренажёры, и гантели, всё, что нужно. Так как спортзал бесплатный для правых, туда стало приходить очень много скинхедов. Естественно, весь Формат 18 туда перебазировался. Одно дело, если ты ходишь в зал около дома, это удобно, но кто ходит в обычный зал около дома? Овощи. О чём они разговаривают? О том, как на работу сходил, с женой попиздел, как на дачу съездил. Качки качками, но разговоры у них, в принципе, овощные. А здесь все нацисты, всё интересно.

Естественно, мы в зал притащили резиновые ножи, перчатки, аммуницию, шлемы. Это была тренировочная площадка. Маты постелим и давай боксировать. Помню, собралось нас человек 7 и боксируем друг с другом, боремся, дерёмся. Там был Гусь. И Гусь повадился меня обзывать Дёмушкиным, и я его обзывал Дёмушкиным. Потому что Дёмушкин — это всё равно, что пиздабол.

- Ладно, давай, сейчас я тебя захуярю, ты сознаешься, что

ты Дёмушкин.

Руку заламываю.

- Всё, всё! Я — Дёмушкин! Всё слышали? Я — Дёмушкин.

Отпускаю, встаёт.

- Нет, ты — Дёмушкин.

Ах ты, скотина! Опять ломаю его, кручу.

- Всё, всё, я — Дёмушкин.

Опять отпускаю.

- Нет, ты — Дёмушкин.

Ах ты собака! Боролись, боролись, просто пиздец. Я уже мокрый. Подходит Сёрфер: «Ты, всё-таки, Дёмушкин». Пришлось Сёрфера ломать. А он свежий, ещё не боролся. Он в нормальной кондиции. Борюсь с Сёрфером, на меня бросается Гусь. Бились минут 10, пропотел, пиздец. Не хочется же Дёмушкиным быть... Веселились неплохо.

В спортзал в общем ходило человек 40 скинов. В охране тоже были свои люди, поэтому приходишь, говоришь: «хочу в спортзал». Там приходишь, видят — скинхед, пожалуйста. Или в зале кто-то из своих находился. Или в комнате, у нас был офис, где-то 3х4, три компа, три стола, вешалка, и куча пневматических автоматов. Всегда в офисе кто-то находился, была движуха. Что было ещё интересно, у нас было кафе, где питались офисные планктонщики, которые снимали офисы в этом здании. Здание пятиэтажное, там куча комнат сдаётся под офисы. Грицай сдавал, ему деньги идут. Так как он — националист, у него было» Русское общество» — такая патриотическая дрондовская организация... Ну да, за русских, всё нормально, давайте помогать. Занимался тем, что писал статьи о русском народе. И один из его проектов — помогать людям, которые из братских республик бегут от излишней «любви» к русским и им надо где-то поселяться. А поселяться где? Он им предоставлял помещения за копейки. Сделал несколько комнат, кровати поставил. Там, в принципе, можно жить. Ты живёшь, пока не освоишься, пока не выйдешь на работу, пока не наладятся дела. Для этого спортзал он и организовал. Но зачем туда особо дрондов запускать? Тем более, такие люди-патриоты, они особо спортом не занимаются, они любят: Иисус, водка, пиво, пасха. Крайне редко из таких клиентов кто-то ходил в зал. Зато ходили скины.

У нас было кафе. В нём можно было прийти и покушать. Так как оно принадлежало Малюте, то мы там питались бесплатно. У нас как день проходил? Просыпались с утра, ехали сразу в офис. Дома если и жрали, то так, протеина выпьем, может чай, и поехали. В офисе сразу поднимались в

кафе, наедались до охуения и уже потом зал, компьютеры и всё остальное. В кафе работал администратор — Доктор Ливси. Это я его прозвал, потому что он повадился меня звать Шреком. Нас с Малютой звал близнецами. Ну и понятно, я тогда весил килограмм 115, рожа толстая. Но похож немножко. А он вылитый доктор Ливси, из мультфильма «Остров Сокровищ». Как раз мы с Малютой показывали эти мультики девкам, которых привозили к себе и у меня вспыхнула аналогия. Хотя и взрослый, но здоровый, в очках, всё время смеётся, лицо даже похоже. «Сердце пошаливает, прелестно-прелестно. Курите? Лёгкие, туберкулёз, прелестно-прелестно». Вылитый доктор Ливси. Я ему говорил:

- Ты кафе своё переделай, повесь сетей рыбачьих, якорей, сетей, напиши: «Кафе у доктора Ливси», корми всех рыбой и пои менеджеров сидром.

Довольно весело было и удобно. Жрать можно было сколько угодно и в любое время. Доктор Ливси ходил в спортзал, накачался, причём давал иногда советы, иногда даже дельные. Хотя был нацистом из какого-то города, где его заебали менты. Человек добрый, весёлый, но не совсем законопослушный, если его довести, то он мого что-нибудь сотворить. Съебался он оттуда, а тут работает. Раз, дойдёт до Тушинского рынка, принесёт оттуда мяса свежего, картошки, лука. Поставит, вот, новое блюдо! Интересный человек.

Спортзал-то мы наполнили... Плюс в этой комнате, которая и была офисом НСО, постоянно кто-то находился. Во-первых, я дал модерацию на Формате 18 нескольким НСОшникам, которые сидели и из офиса форум модерировали, потому что за ним надо следить, чистить, всяких мудаков удалять. Вообще у меня за форумом следила целая куча народа. Во-первых, это друзья, которые превратились, по милицейским сводкам, в организацию «Формат 18», хотя на самом деле были модераторами форума, мы не ставили цели создать какую-то бригаду. Потом, естественно, девушки, которые были оценены мной как вменяемые, и которым я доверял. Прежде всего, это была Саша. Хотя ей было на тот момент лет 16, я даже боюсь сказать — 15, но она была с мозгами. Вообще, в отношении девушек, я глубоко убеждён, что если у девушки нет мозгов в 15-16 лет, то и не будет в 20 и в 30, суть дела не меняется. Но тут получается такая ситуация: когда я её делал модератором, был сайт, да, ничего страшного. Но прошёл год, и это уже не простой сайт, сколько народа сидит, уже флагман русского национал-социализма. Форумом рулит 15-летняя девочка, которая банит взрослых мужиков за

излишнее православие или толерантность с диагнозом «пошёл нахуй, чмо ебаное». Инструкции мои, но всё-таки довольно весело. Вот тут начинается ропот: «может девок-модераторов уберёшь, некрасиво, как так?» А я и сам понимаю, что девок надо убирать, это порожняк. Причём форматовцы назначили своих девок модераторами. Потому что, это всё, что у нас есть: модерация на Формате — это круто, а так как большинство вменяемые, то их сделали. Но они же девки, давай банить друг друга, писать гадости, интриговать. Началась нелепая движуха. Помню, как Тайна хотела получить модерацию, просто пиздец: «я хочу получить модератора, ставь, пожалуйста». Я как чувствовал, что нельзя ей давать модерацию. Не знал, что она станет шафкой, не знал, что она сотрудник ЦПЭ, просто не давал и всё. «Что хочешь сделаю!» Сделала она всё, что я хотел, я не просил, она сама таких нимфоманских взглядов.

Ну как получить?

Может быть, мы с Малютой тебя выебем? Тогда подумаем…

- Вдвоём?
- Да.
- Ну не знаю, может быть. Я буду стесняться.
- Выпей пивка, и не будешь.
- Ну я вообще не пью, ну может быть, подумаю…

Модерацию всё равно не дал, хотя этот разговор мы отложили на потом, из чего получился интересный ролик. Однако мне в голову пришла замечательная мысль: во-первых, надо удалить всех девушек-модераторов с сайта. Потому что их интриги заебали: они читали друг другу лички. Я сам на сайте знакомился с девчонками, они мне писали:

- Тесак, я уважаю твои национал-социалистические взгляды.
- Давай встретимся, пообсуждаем.

И обсуждал. Лички читают, всё вскрывают, общаются, интриги плетут, неугодных девок с сайта удаляют. Просто пиздец! Самое главное, серьёзная политическая движуха идёт, а тут девчонки.

Думаю, надо исправлять. Как делать? Я решил следующее: Формату 18 нужен непременно фан-клуб. Почему? Потому что скинхедам нужен привлекательный образ для красивых девушек. Ну вот, взять сраный рэп: нигеры, жирные ублюдки, они платят блядям, они трясут голыми жопами и сиськами, тупые девки смотрят: «О, там же круто, сиськами трясут, пачками денег машут, как будто у них тоже что-то есть, буду я тоже реппершой». У этих репперов нихуя нет. Может в Америке есть, которые гангстеры. У нас это долбоёбы, которые

у мамы шубу выпросили и ходят по улице со спущенными штанами. Но девки ведутся на пропаганду.

Надо менять образ скинхеда, делать его более привлекательным для девушек. Я и сам не раз сталкивался с тем, что на улице девушка не готова мне отдаться, потому что я — скинхед. Хрен его знает, может быть потому, что рожа толстая. Об этом я тогда не думал, потому что на Формате 18 правые девушки готовы отдаваться, а прохожие — нет. Я так сделал: ночью зарегистрировал аккаунт под именем Юля, на Формате, создаю тему: «Девчонки, давайте поддержим парней на Формате 18, создадим фан-клуб, я предлагаю, давайте сделаем, будем везде писать, в Живом Журнале, на форумах, как мы поддерживаем нацистов, 88, выкладываем свои фотки, покажем, что есть красивые нацистки, а то есть пивные скингёл, они просто не привлекают ни мужчин, ни новых девушек в движуху, они отталкивают. Нам надо показать, что есть красивые нацистки».

Сижу, жду. Первая откликнулась Тайна: «Да, поддерживаю». Саша тоже отписала, ещё кто-то. Тут хитрый Дед, посмотрел по IP адресу: «Тесак, это ты мутишь, я понял». Блядь, скотина! Стёр сообщение. Он опять написал, я опять стёр. Звоню: «Ты дебил, блядь! Не лезь, хорошая тема». Всех предупредил, чтоб не мешали мне. Часов 5 уже утра было, лёг спать, просыпаюсь в 2 часа дня. Захожу в тему, там уже девчонок человек 20 отписалось: «Да, давайте поддержим тему, отлично, Тесак, делай фан-клуб». Я захожу уже под своим аккаунтом: «Ёб твою мать! Девчонки, какие вы умные, какие креативные! Сейчас создаю фан-клуб!» Создали фан-клуб. Сделали для фан-клуба розовые ники, чтоб только девочки. К тому же они заебали со своими никами: 1814, Хайгитлер, 88, Гестапо, Штурмфюрер, вообще непонятно, кто там сидит, и аватарка со свастикой. Мне одна девка писала, 5 сообщений, хотела отдаться, а я игнорировал, думал то, что какой-то неграмотный скинхед пишет, не отвечал. Создал тему, вступайте в фанклуб, дадут розовый ник, красивую аватарку с фотографией, я-то не скрываю своего лица, у Деда, Малюты, никто лиц не прячет, это глупо. Преступлениями же не занимаемся, а если и кто-то занимается, аватарка ему не повредит. Если он совсем не террорист. Я сам лично загрузил фотошоп, с девчонками списывался, они мне присылали фотографии, нарезал, узорчики делал, они получали, ставили себе. Но фан-клуб был темой практически принудительной. Если девчонка какая, то я ей писал: «Ну давай, приноси пользу, конечно хорошо, что там сидишь, 14/88 пишешь, но давай уже в фан-клуб и пиши везде,

какие скинхеды крутые, красивые и как ты мечтаешь о муже-скинхеде». Кто отказывался — нахуй с сайта. Так мы всё и сделали. Всех девушек — в фан-клуб. Лишили модерации всех. У всех истерика! Модерация, это же власть, почёт уважение как-никак. Саша со мной не разговаривала несколько дней, была дико недовольна, Тайна радовалась, что никто не модератор, в правах уравнялись. Смотрю: много идиотов приходится банить. Пишут с ошибками. Или: «пойдём бить чурок, пойдём бить чурок». Предложения нелепые... Вроде идиот, но искренний идиот. Что с ним делать? Забанить. У нас много забаненных было. Практически все ортодоксальные православные, все патриоты, филантропы, их больше, форум-то растёт.

Я решил сделать раздел для уёбков, где можно писать всё, что хочешь. Хочешь написать, что Тесак — мудак и гондон? Пожалуйста, иди туда, напиши. Но больше ты нигде не будешь, только в отделе «У». У — это уёбки, уебаны, ушлёпки. Это как в Англии парк, в котором каждый может говорить, что королева — проститутка. Сделал и давай туда всех долбоёбов закидывать. Причём они пытались вырваться, бунты устраивали там, друг другу повышали репутацию, писали какие-то петиции, писали, что я мудак, предатель, что меня убьют. Просили выпустить, его выпускаешь, он опять хуйню пишет. Мы над ними глумились, на аватарки ставили фотографии негров, ебущих друг друга в жопу, члены проколотые, редактировали сообщения. Они и так пишут неграмотно, а мы им ещё больше ошибок. Подписи типа межрасовый БДСМ. Чисто стёбный раздел. Я думал, что да, туда кто-то будет попадать, хочешь — пиши, не хочешь — сваливай с сайта, думал, что все уйдут. Но получилось так, что это стал один из самых популярных разделов. Там постоянно рубилово такое бескомпромиссное. Оплот либерализма на Формате 18.

Отделы какие были? Карантин. Пришёл — пиши, обсуждай, мы поймём, что ты вменяемый, мы тебя пустим. Если ты невменяемый, не проявляешь себя, сиди, читай, что хочешь, на общий раздел не иди. Общий отдел. Туда надо было попасть, написать штук 10 вменяемых постов. Был раздел для модераторов. Был для фан-клуба, куда я писал инструкции девушкам, как писать и пиарить. Это было просто: надо было взять то, что я написал, и написать своими словами в ЖЖ или на форуме. В разделе модераторов были инструкции, злободневные, кого банить, кого пускать. И отдел «У» - шедевр моей творческой мысли. Хотя по началу меня Костик упрекал,

что это всё хуйня, там сидеть никто не будет, какие-то оранжевые ники, над людьми издеваешься. Они же оранжисты у нас были, диссиденты, несогласные, вот и оранжевыми сделали. Потом как-то Малюта мне объясняет, что надо что-то делать. За счёт Формата пиарятся другие организации: ДПНИ, Славянский Союз, хоругвеносцы, Память, Чёрная Сотня, хотя они отношения к нам не имеют.

- Как так, все же правые... Все нацисты, если человек вменяемый что-то пишет, не выёбывается, что всех надо уважать, а русских ещё и любить. Пусть будут.

А у некоторых стояли подписи: «Я люблю Дёмушкина», «Александр Белов — мой бог», разные. Малюта объясняет, что в Майн Кампф написано, что должна быть одна национал-социалистическая организация. Гитлер что говорил о ферейнах, которых наплодилась целая куча, которые ничего не умеют, они просто долбят движуху. Ну да, было такое. Короче, долго говорили, я даже Майн Кампф перечитал. Привыкли, что все соратники, все вместе, но там такая солянка из флагов, что просто охуеть можно. Но в Майн Кампф у Гитлера чётко написано, что была такая тема, как ферейны в Германии — это маленькие карликовые организации, которые были патриоты и тусовались. Почитав дополнительные документы и статьи, я узнал, что Гитлер просто въебал эти ферейны, разговоров не вёл, забрав оттуда всю молодёжь, всех бойцов, которые что-то могли сделать, остальных просто не стали поглощать, никакие объединения, консолидации, кооперации Гитлеру были не нужны. У него было чётко написано, что нам нужны молодые бойцы, не нужны люди, отдавшие движению много лет своей жизни, потому что они не склонны выполнять приказы, а считают себя выше их, считают, что сами всё знают, что они очень много сделали для движухи и больше ничего не сделают. С этим я готов был согласиться, всегда был... хотя я вижу какого-нибудь старого националиста, который ещё в обществе «Память» состоял, РНЕ, блядь! Вроде понимаешь, что человек заслуженный, боролся всю жизнь, но с другой стороны он много про себя думает. В этом проблема.

Кстати, про заслуженных националистов. Пригласил меня как-то Саня Поткин. «Макс, приезжай, у нас сбор общества «Память» в кинотеатре в Новогиреево, мы собираемся, будет фильм, может видео поснимаешь для Формата 18». Приехали. Я, Костька, Дед. Нашли кинотеатр. Около кинотеатра стоит тонированная шестёрка, в ней сидит три алкоголика в смешных галифе, сапогах чёрных, нас увидели: «О, здорово ребята, проходим». Заходим внутрь, там сказать, что разве что моль не

летает, это надо было видеть. Все ходят в каких-то старых свитерах, целая куча лоточков, где они продают газеты, какие-то брюки, у всех сальные волосы, все сальные, можно подумать, что чисто собрание старых патриотов, не знаю, с чем сравнить. Будут показывать фильм. Зашли в зал. Старая-старая хроника. Димыч Васильев рассказывает, что мы боремся с сатаной, коммунизм — это сатанизм. Здесь сказано, что весь мир голодных и рабов, вставай, проклятьем заклеймённый. А кто проклятьем заклеймённый? Это бесы. С этим надо бороться, мы должны православием ударить по сатанизму. Чувствую, голова болит, какие-то демоны просыпаются, пора сваливать оттуда. Дед рядом сидит, в казачьей форме, воняет потом. Передо мной сидит просто бомж, хер его знает. С Костей переглядываемся: надо вроде посидеть, но блядь! Прямо хочется сбежать. Пошли в кафе, сидим. Чай с пирожками едим.

- Отсюда надо валить.
- Ну да.

Пора съёбываться. Там ещё с нами был ещё один Костя, который поймал и завалил Костолома.

- Ну что?
- Что? Православием пропахло, бежать надо.
- Ну я православный.
- Какого хуя?
- Меня же крестили…
- Ну и что, меня тоже крестили. Ты же нацист.
- Ну да.
- А сказано, что все люди равны перед богом, а ты нацист, нестыковка.
- Ну я так просто православный, меня же заставили, крестили…
- Раскрестись.
- Как так? Не могу, я же буду проституткой.
- Какого хуя ты будешь проституткой? Тебя же не спрашивали, когда крестили.
- А что спрашивать? Мать же крестила…

Плохо действует это окружение. Просто становится тошно. Выходим. За нами увязался парень. Бывает такой род людей, у которых много предложений, все никчёмные, они их очень упорно предлагают.

- Вот, я хочу снимать, у нас там друзья, давайте вместе, встречаться, тусоваться.

В метро с нами зашёл, смотрю: стоит какой-то мудак. Бородка, серьги в ушах, читает Маяковского, ботинки с красными шнурками. План простой: надо доебаться, отпиздить

и сбежать. Не только от него и ментов, но и от надоедливого человека. Я эту практику проходил.

- Слышь, ты что читаешь?
- Маяковского.
- Да? Ты ж, блядь, антифашист! Серьги, бородёнка, точно антифашист.
- Нет, я просто читаю про паспорт советский.
- Про паспорт?

Беру его за шиворот и ударяю его коленом в лицо. Бам! Бам! Несколько ударов и по съёбкам. Как раз поезд остановился, мы разбежались. Мы с Дедом встретились, убежали от надоедливого деятеля. В вагон заходим, он за нами: «Ну что, Макс, нормально. У меня предложение». Уй, ёб твою мать! Как ты так быстро бегаешь, откуда взялся? Что-ж такое? Доехал до своей станции, убежал от меня. Перекрестился, думаю: «Дим Димыч, спаси меня!» Не пойду больше на такие сборища.

Мне Малюта опять начинает объяснять:

- Ты смотри, ДПНИ пиарятся на тебе, на твоих роликах. А ДПНИ — оранжевая контора.
- Как оранжевая? Они же националисты, православные хотя, но националисты.
- Посмотри, кто у них спонсор. Вот кто такой Белковский?
- Я не знаю.
- Ну ты посмотри, Белковский — это правая рука Березовского в России, который непосредственно даёт им указания.

Бред, не может такого быть. Почитал, посмотрел. Звоню Поткину.

- Сань, давай встретимся.
- Давай.

Встретились в кафе.

- Как ты дальше видишь ситуацию?
- Надо делать революцию, раскачивать систему.
- А деньги где брать?
- Деньги можно взять у Березовского, мы ситуацию раскачаем. Березовского потом кинем, когда власть захватим, какая разница, у кого деньги брать.

С одной стороны, разницы нет, а с другой стороны — кто девочку кормит, тот её и танцует. Что тоже очевидно. Нехорошо, финансирование Берёзы. ДПНИ надо сливать. На самом деле, долго не мог до конца это решить, потому что с Поткиным у меня были нормальные отношения. Но разум в итоге пересилил. Плюс нормальные отношения у меня были

только с ДПНИ. Со Славянским Союзом вообще никогда не контактировал. Долго меня уговаривать не пришлось, достаточно было указать, что там за ролики у них: постоянные пьянки, гулянки, посиделки с водкой, безумное зигование за столом на фоне ковров. Просто пиздец. Не то, что позорит движение, но его уничтожает. Потому что если на Формате была пропаганда насилия, здорового образа жизни, спорта, национал-социализма, то там чисто пропаганда алкоголизма и пьяного зигомётства. Решили, что пиарим только НСО. Давай проведём сбор модераторов, пусть приедут с других городов, всё расскажем, плюс пообщаемся. Скажем, что надо прекращать, создадим инструкции, чтобы каждому дать полный расклад. При этом мы с Малютой всё ещё активно искали двух подружек, которые нам обоим дадут и мы будем тусоваться. Я на сайте знакомств выцепляю девку. Она организовывает показы мод, вечеринки, всякую хуету.

- У нас неделя высокой моды в Москве. Приезжайте, подруга будет, все нарядные. Приходи с другом.
- Хорошо.

Что такое неделя высокой моды? Сборище гламурных девок, пидорасов и педофилов. Надо снять ролик. Проникнуть надо, пробраться. Не пойдёшь туда в ботинках и камуфляжных штанах? Мы с Малютой замаскировались. Надели джинсы, кофты: у него — зелёная с коричневым, у меня — розовая с чёрным. Пиздец, короче. Туфли нелепые нацепили. При том, что я тогда весил 115, Малюта — 90 при росте 167. Смотрелись мы неуместно. Сели на «Ягуар», приехали.

- Делай гламурную рожу.
- Ну как я сделаю гламурную рожу?
- Сделай, я тоже попытаюсь. Будем видео снимать, типа мы продюсеры.
- Давай.

Пришли, лазим. На нас косятся подозрительно. Ножи вроде спрятали, на нас все пялятся. Может походка не та? Может взгляд не такой выдаёт? Смотрю кругом: бляядь! Кругом всех убить охота. Идёт красивая девушка, с ней какой-то старый, лет 65 лысый жирный урод. Идёт мальчик спортивного телосложения, с ним под руку идёт толстый негр. Ёб твою мать! Какие-то лесбиянки в очках с короткими стрижками. Мы ходим, смотрим, просто парад уродов. Давай выискивать девок, к ним приставать, типа мы кастинг проводим. Подходим к одной:

- Девушка, мы ищем модель для съёмок.
- Нет, я не интересуюсь.

Да что-ж такое. Потом мы подумали, поняли: у нас камера, которая стоит долларов 400, а у тех, кто проводит кастинги, камера должна быть профессиональная. Во-вторых, мы не похожи на людей, которые проходят кастинги, нихуя не гламурные, не из солярия, у нас даже причёсок нет, наголо побритые. Одеты не очень дорого, у меня штаны за 1500 рублей, ботинки из шкафа достанные. Хотя, по моему мнению, я оделся дико гламурно, но по мнению дико гламурных девок мы просто бомжи. Созвонился с этой девчонкой.

- Мы сидим в зале, где показ мод.
- Хорошо, встреть на входе.

Подходим, а там показ коллекции Ильи Шеямы. Похуй, посмотрим. Прошли, нас туда пустили, подиум длинный, освещён. По нему ходят манекенщики, туда-сюда. Жопами вертят, поворачиваются, чистые пидоры. У нас места, надо на них пройти через человек 7-8. Как это сделать? Удобнее пройти задом к ним, потому что если ты идёшь передом, а задница большая, как у меня, то можно на них и упасть. Я прохожу, уселся. Тут девка, подружка той, которая меня туда пригласила, делает мне замечание:

- Молодой человек, так же невежливо проходить.
- Какая разница?
- Надо членом ему в нос тыкать?
- Это более вежливо.

Ну ты дура, блеать! Малюта также прошёл, потому что так удобнее: ты держишься за спинки передних кресел и прошёл.

- Ой, это невежливо.
- Пошла нахуй, животное!

Уже меня бесит. Сидит гламурная, хотя и красивая, но это не самое важное. Начинается показ. Туда-сюда ходят, жопами вертят. Я достаю камеру, начинаю снимать.

- Ой, это нельзя снимать.
- Какого хуя? Все фотографируют.
- Они же аккредитованы, а ты нет.
- Хочу снимать и буду снимать.
- Это не то, что нельзя, просто не принято. Ты же не согласовывал.
- Пошла нахуй, с кем-то буду согласовывать, снимать мне этих пидорасов или нет.

Короче, не сидится ей спокойно. Всё мне говорит. Смотрю по сторонам, какая-то девка с фотоаппаратом. Явно под чем-то, может кокаина обнюхалась. Фотографирует в таких позах, ну просто непонятно. Сфотографируй ты нормально! Она и так изогнётся, и так! И жопу отклячит, и так и сяк, и чуть ли не

вниз головой. Что ж надо принять-то было, чтобы так выдрючиваться? Дальше головой кручу: какие-то пидорасы сидят. Что-то друг другу на ухо шепчут. Лесбиянки, негр, пиздец. Оба-на! На сцене Дима Билан. Вышел, красавчик. Я, естественно, снимаю. Закончилось минут через 20-30. Меня уже подзаебало. Сколько можно смотреть, джинсы и джинсы? Может, моим непрофессиональным взглядом, ладно.

Дальше выходит старый толстый педераст-модельер за руку с Димой Биланом. На сцене целуются, все аплодируют, цветами закидывают. Думаю: «Да ёб твою мать! Это же просто пиздец» Домой хочется, набросать гранат в это помещение и уйти, в лес погулять.

- Ну что, поехали.
- Поехали.

Вылезли жопами к зрителям. Девка мне:

- Ой, ну вы куда, давайте сейчас найдёмся, показ уже, поедем.
- Нахуй иди, животное.

У меня было мерзкое чувство, как будто реально в чан с говном упал. Приехал домой, фух блядь! Это же процветает, этого же много, даже видео не стал монтировать. Кругом уроды, морали никакой нет, освещение плохое. Что я туда припёрся, на пидоров смотреть? Они понимают, что я не один из них, ничего смешного мне не сказали, не стал видео даже делать, оно пропало.

В это время я решился пообщаться с Кристиной поближе. Хоть она и мелка ростом, ну а что делать, надо. Уж очень она хочет, лицо симпатичное. Пересилил себя, отъебал один раз, второй. Вроде всё нормально, но рост метр 55, для разнообразия, ну ладно, мелкая, прикольная, лёгкая. Проблема в том, что так как она в НСО постоянно тусуется, то каждый день пыталась меня к себе домой утащить. А мне не хочется, не хочется, чтобы меня в офисе кто-то караулил. Потому что Саша туда приезжает, ещё несколько девушек. Что делать? В спортзале занимаешься — приходит, сидит и караулит. Что делать? Один раз поймала: «Поехали ко мне домой». Я не могу, я сегодня с Сашей. Ей же не скажу об этом, это не принято. Говорю:

- Понимаешь, у нас сегодня акция ночью.
- Ну как же?
- Пойдём пообщаемся.

Я её под лестницу. А лестница вела с третьего этажа и вниз. Я её куда-то под лестницу чуть ниже первого этажа завёл, штаны снял, давай ебать. «Ай, ой». Тут закончилась

тренировка у моих товарищей, идут. И о! «Там под лестницей ебут кого-то!» Думаю: «Блядь, сейчас придут, если скажу не приходить, то точно придут всей тусовкой. Дебилы». Рот ей заткнул. «Точно ебут, ха-ха-ха!» Блядь, идите! Ушли. Потом долго-долго выясняли, кого ебли. Пришлось сознаться. Долго это продолжаться не могло, потому что девушек много. Когда одна пытается на себя всё одеяло перетянуть, то тут надо спрыгивать. С Кристиной я общаться перестал наглухо, стало невмоготу.

***

Начал косячить Гарри. Гарри — это товарищ Малюты, вместе с ним приехал из Белоруссии. В НСО он никаких функций не выполнял, так как не особо интеллектуальный товарищ, но так как здоровый, качок, то он был охранником здания. Сначала был, однако потом за ним были замечены косяки, и его перевели работать на парковку. Там надо было собирать деньги с тех, кто оставляет машину, смотреть, чтобы ничего не портили. Работа, на которой тяжелее накосячить. Гарри — интересный персонаж, у него вскрыта голова была. Где-то на него навыёбывались, дали пизды, он прибежал домой, принёс топор или кувалду, отпиздил человек 20, ему серпом срезали скальп с головы, пришили, просто пиздец. Он много искал себя, одно время был кришнаитом, пока не узнал, что в воде, которую им дают пить, их духовный лидер мыл ноги. Он быстро из кришнаитов ушёл. Много где состоял и что делал. Однако, когда он стал воровать в офисах мелкие вещи, так как у охранников ключи от всех комнат, он был лишён права пользоваться ключами и лишился доверия и отправлен на стоянку. Там он жил в домике на стоянке. Но один хер пытался подворовывать. В офисе то, что лежало на столе, в зоне доступа. Решили мы его низводить. Допустим, был у Деда день рождения. Собрались в кафе в выходной день, никаких менеджеров нет, кафе не работает. Привезли еды, приготовили, сидим. Но салат остаётся, дикая миска. Я взял слабительного в аптеке, насыпал в салат. Понесли Гарри.

- Гарри, будешь салат?
- Да, конечно, буду.

Сожрал с пятью пачками слабительно и дико срался, всем жаловался, а нам было смешно. Хорошая ситуация, мы подумали, что надо продолжать. Как-то он покупал протеины и стероиды через нашего товарища. Когда пришёл протеин, я пошёл и долларов на 30 купил слабительного, мочегонного и

так далее. Натолкли этих таблеток и размешали с 5 кг протеина, я тщательно размешал, там, конечно, видно было, но, с другой стороны, не поймёшь, может это кусочки креатина или ингридиенты. Отдали. Вот, иду я как-то по коридору из спортзала, навстречу мне бежит Гарри, а весил он тогда килограмм 110. Бежит такой, довольно быстро, лицо злое. Блядь, наверно он прознал, ну, думаю, с локтя его уберу. Однако, он на меня совсем не смотрел. Забегает в туалет: «Бр-р-р...» Прям вообще красота! И постоянно Гарри бегал сраться. Жаловался: «Я что-то не могу понять, наверное, что-то испорченное. Может быть стероиды не такие, я их ем, а вес не увеличивается.» Вес не увеличивался, а стал дикий рельеф, он без перерыва срал и ссал. При этом качался и сидел на анаболиках. Поехал в Белоруссию и выиграл в своём городе чемпионат по бодибилдингу. Просушился пиздец. Я думал, может, домой слабительного в протеин насыпать, а то жирный Гарри стал сухой, прямо профессиональный качок. Иногда хочешь накосячить, а делаешь добро. Получилось так)))

***

... Как-то Малюта говорит: «В казино «Кристалл» будет проходить покерный турнир, в эту субботу. По русскому покеру. Народу не очень много, довольно большие шансы получить призы.» Быстренько договорились с Гусём, договорились, что поедем туда. Сёрфер выдал денег, каждому по 3000$. Собрались, оделись поцивильнее, насколько в нашем случае это возможно. Выдвинулись. Приезжаем в казино, заходим. Каждое казино по-своему обставлено. В Кристалле атмосфера Лас-Вегаса. Кругом автоматы, блэк-джек, джекпоты везде выпадают. Пол сделан из аквариумов, под ногами рыбки плавают. Красота, вокруг, как обычно, долбоёбы ходят игровые, мы лазим, туда-сюда. Зарегистрировались в турнире, купили фишки, нашли столы, до покерного турнира оставалось полчаса. Что делать? Посидим, сожрём что-нибудь. Решили, пока не начался, посидеть покатать, поиграть в покер для времяпрепровождения плюс бесплатно покушать, потому что если ты сидишь за игровым столом, то тебе еду приносят бесплатно.

Сели, мороженого я скушал, креветочек жареных. Суть турнира была очень простой: надо было набрать как можно больше выигрышных комбинаций: флешей, каре, фуллхаусов, флешроялей, не помню, стриты считались или нет. Стратегия

на этом покерном турнире должна была отличаться от стратегии игры против казино, когда ты играешь чисто на заработок, потому что здесь ты можешь рисковать чуть сильнее с целью собрать больше комбинаций. В этом случае всё окупится. Не так, чтобы до безрассудства, но чуть больше обычного можно рисковать.

Получили инструкции, как надо себя вести, как ставки делать, в каком случае, где карты менять. Ни волнения, ничего особого нету. У меня особой надежды выиграть не было, потому что, чтобы выиграть покерный турнир, надо быть таким игроком, таким счётчиком, хотя если подумать, то ничего особенного в этом нет. Надо только больше везения, чтобы за два часа собрать больше всех комбинаций. Особого мастерства не должно быть. Если играть против автомата, то можно выиграть, если остальные будут играть против дилеров. Основное время в покере занимает раздача, перемешивание, раскладывание. В это время можно покушать, поговорить по телефону.

Сидим. Играем с Гусём за одним столом. Комбинации приходят, конечно, но вот сидят два мудака, у них то флеш, то фуллхаус, то карэ, и так далее... Висит табло, все игроки, все номера, и тот, кто поймал. Смотрим: мы уже в жопе, а приз получает только тот, у кого первое место, остальные сосут. Отстали мы безнадёжно. Тут реально чистое везение, никакое мастерство не поможет. Можно, конечно, безумно играть, сливая деньги впустую, в надежде поймать комбинацию, но тут риск не оправдывается никоим образом, если играть без правил.

Турнир мы не выиграли, но при деньгах остались. Выдали мне бутылку дорогого шампанского, Гусю что-то выдали. Пошли мы опять покушали. Посидели поиграли в русский покер для успокоения нервов. Поехали по домам. Шампанское у меня долго стояло, потом какая-то девчонка у меня его выпила. Девать его некуда было, у Гуся с этим проще — гости постоянно дома, овощные люди, которые не брезгуют.

Осенью, в октябре-ноябре, в офисе НСО проходил концерт «Коловрата». В нашем кафе как раз проходил. Кафе выглядит как: обычное помещение метров 20 длиной, метра 4 шириной, и кухня, как служебное помещение. Около барной стойки поставили музыкальные инструменты, получился концертный зальчик. Здание у нас отдельное, охрана своя, всё замечательно. Скинхеды приходят, поднимаются наверх, все танцуют, пляшут, всё красиво. Хотя я не фанат «Коловрата», в детстве слушал, конечно, но я люблю «Агату Кристи». Поэтому

я на концерт не пошёл, тем более слов не знаю в песнях. Потому что, как я узнал из опыта, если ты не знаешь слов, то на концерте ты их просто не поймёшь. Надо послушать в записи или тексты почитать. Сижу я в офисе, как обычно, на сайте знакомств. Смотрю: идёт девчонка мимо нашего кабинета. Выскакиваю: ага! Ленка сумасшедшая. Ленку я не видел уже года три. С того самого момента, как она отказалась отдаться мне на даче.

- Куда пошла?
- Да вот, привет, Тесак, что тут делаешь?
- Да ничего, у нас тут офис.
- А что тут у вас есть?
- Пойдём спортзал покажу.

Как-то не показывался он мне. Не хотела Ленка отдаваться. Там маты, всё нормально, я зал на ключ закрыл. Нет, не хочет. Сумасшедшая. Сейчас видеозапись с её интервью очень популярна в интернете. Это та, которая «Я ненавижу русских шлюх, которые ходят с хачами за ручку и с ними сношаются, потому что русская женщина должна иметь гордость». Но я-то уверен, что русская женщина должна мне отдаться на матах! Пусть хачей ненавидит. Не получилось, молодец конечно, ничего не скажешь.

Концерт закончился, пришёл к нам в офис Денис, с Малютой они поговорили. «Спасибо за мероприятие, за предоставленное помещение». Всё чинно, разошлись. Я с Денисом познакомился до этого за неделю всего. Он приехал к нам в офис, я удивился, потому что он выглядел, как обычный человек, без палева одет. А приезжал он с американским скинхедом 45-летним Престоном. Престон был одет в мокасины на босу ногу, бомбер, джинсы. И поверх бомбера одето пальто. У него денег довольно много, он миллионер, но по российским меркам он выглядел как бомж. В метро поехал, стал переодевать эти мокасины, сидит босиком в метро. Это пиздец! Там бомжи спят, хачи блюют, собаки умирают. Сразу видно, что человек не из нашей цивилизации. Я не могу сказать, что он сумасшедший, такой интересный для своего возраста дедушка, причём крайне спортивный. Но прикольный тип.

После концерта прошло пару недель, получилось так, что кафе у нас отжали. Подмутили как-то под доктора Ливси, расторгли с ним аренду, он что-то там накосячил. Управляющая этим зданием, подружка Максима Грицая, такая очкастая крыса, сдала это помещение каким-то ещё коммерсантам. Всё, помещения нет. У нас негде кушать (мне и Малюте, так как бесплатно), жрать приходится самим готовить.

Надо что-то думать, как кафе отбивать назад. Надо поймать крыс, запустить их в кафе, сразу вызвать санэпидемнадзор и их закроют. Опять поставят новых людей. А новые будут наши. Очень просто, всё вернётся. Сначала я ставил ловушки для крыс возле офиса на помойках. Нарезал бутылок пластиковых, смотал из скотчем перед собой, примотал к ним проволоку. Лежит тубус такой на краю помойки, на самом дне лежит кусок колбасы, сыра и хлеба. Крыса залезает в тубус, он поворачивается, крыса сидит в ловушке, потому что по стенкам вылезти она не может. Наставиля ловушек. Не лазят крысы в тубус! Я на даче так дофига поймал, а тут ни одной. Хотя бегают, как китайцы на Соколе. Ладно, поехали на Ленинградский вокзал, договоримся с бомжами, купим у них крыс. С бомжами всегда можно договориться, крыс у них купим.

Приезжаем на «Ягуаре», подъезжаем к группе бомжей.

- Здравствуйте, уважаемые.
- Здравствуйте, здравствуйте.

Руки тянут. Придётся руки пожимать. Бомжи как давай руку пожимать. Блядь! Сука! Какие грязные животные. Со всеми:

- Уважаемые, мне нужны крысы.
- Какие крысы?
- Дикие крысы в количестве не менее 5 штук.
- Поймать?
- Вы-ж бомжи, поймайте мне крыс.
- Это надо думать...

А там был один безногий бомж по кличке Руслан. У него одной ноги нет, он из них самый молодой.

- Вас как звать?
- Максим.
- Максим, давайте проследуем в жилые кварталы и я вам поймаю требуемое количество.

И уже в машину к Малюте лезет! Малюта быстрее на кнопку нажал, закрыл двери. Нет-нет, не надо!

- Вы поймайте, а мы заплатим потом. Запишите наши сотовые телефоны, когда крысы будут, я наберу.
- Почём покупаете?
- 200 рублей штука. Нужны самые дикие здоровые крысы.
- Хорошо, будут крысы.

Договорился с этими бомжами, они сразу телефоны подоставали, у каждого мобилка. Пошли дальше гулять, ещё с какими-то бомжами перетёрли. Плюс у Курского вокзала у бомжей какое-то место, лежбище, там их кормят «Едой вместо

бомб», православные патрули, еду раздают. Там тоже перетёрли с ними. Всем: «Уважаемые, нужны крысы», «Пожалуйста, давайте свой номер». С Малютой едем:

- Блядь, это же пиздец. Ты понимаешь, куда мы встряли? Ты бомжам руку пожал, ты понимаешь, что ты умрёшь дома от гангрены?
- Не пизди, зато кафе у нас опять будет.

Никто так и не позвонил. У четырёх групп бомжей мы заказали по пять крыс. Никто не позвонил, даже не пошевелились, собаки. Как-то мы в кафе проникли, полазили. Что сделать? Грязь развести, столы переломать. Это бесполезно. Нужна вопиющая несправедливость со стороны руководства кафе, чтобы его закрыли. Нужны были крысы. Хрен с ним, у меня не было уже особого энтузиазма, Доктор Ливси уже уехал… Короче, не стало у нас кафе.

***

В офисе постоянно тусовался Александр Усовский. Александр Усовский — мой товарищ, национал-социалист, известный писатель. Деятель интересный, постоянно писал статьи для НСО, модерировал форум. Очень интересно выглядел. В молодости он был самбист. К своим сорока годам он отъел 135 килограмм, может 140, чистый колобок, мясистый, жирненький. Сидел постоянно за компьютером, писал книжки и статьи. При этом у него постоянно стоял пакет с зефиром, мармеладом, пряниками, печеньем, килограмм сладкого у него был стабильно. «Я не могу иначе писать. Если у меня нет сладкого, то мозг не работает.» Но он не всегда писал книжки. Он ещё сидел на сайтах знакомств. Вот здесь он всегда меня поражал. У него практически не было отказов. Ему всегда давали, потому что у него был специфический вкус, не побоюсь об этом сказать. Он знакомился с девушками весом от 90 и выше. Ну и возрастом от 29 и выше. Просто с жирными свиньями. Сидит жирдяйка, просто свинья. Ну кто ей будет писать? А тут ей пишет Саша: «Привет, давай познакомимся». Ну конечно она познакомится! Сбоев вообще не было. Ей никто и так не напишет, даже если мне заплатить, то не напишу. «Привет, как тебя зовут?» Ну, Саша ей конечно, нормально всё распишет, даст расклады, мол писатель. Обычно в тот же вечер, буквально часа через 2-3 он собирался, клал конфеты в пакет и ехал к новой женщине-бегемотице домой. Здесь он получал обязательно сытный ужин, сытный завтрак и страстный секс, потому что у таких жирдяек, я полагаю, по

несколько лет трубы ржавели. Саша именно бил в такую категорию граждан, которая совершенно невостребована. Мы прикалывались над ним, стебались. Он лишь отнекивался: «Ну вот напиши ты красивой девушке, вот нахрен ты ей нужен? У неё таких ухарей пруд-пруди. А я раз: написал, у неё никого нет, никому не нужна, она пригласит. Если толстая, то всё нормально, так как готовить умеет. А так как мне нравятся женщины постарше, то и живёт одна. Ты понимаешь, что я просто катаюсь как сыр в масле». Надо сказать, что Саша катался как сыр в масле просто замечательно. Вот он как-то ушёл за зефиром, сайт знакомств забыл закрыть. Мы туда влезли, не помню, то-ли с Дедом, то-ли с Шульцом. Влезли, значит, нашли самую-самую жирную бабу, 120 кг, вымя арбузное, пузо, ноги толстые, жопа толстая, и ей пишем: «Привет, красавица, как ты насчёт сегодня поразвлечься?» Она: «Ой, какой молодой человек мне пишет...» Приходит Саня. Сидим, всё чинно, благородно. «Так, что это мне пишут? Вот это да! Спасибо, ребята». Проходит минут 20, собирается: «Ну всё, я поехал». Мы просто охуели. Мы думали, что это будет смешно, что он как-нибудь возмутится или ещё что-то. И эту отъебал. Я от него отъебался, понял, что в нём ничего святого и общечеловеческого не осталось. Саша превзошёл всё, что мог.

***

Потом как-то разговаривал я с Тайной. Тайна к тому времени была известна своим аморальным мировоззрением. Она внушала нам подозрение, что общается с антифашистами, но я ей не говорил. Начинаю беседовать:

- Слушай, а как ты насчёт того, чтобы вдвоём тебя отъебли?
- Ну, я не знаю...
- Что ты не знаешь?
- Ну, я хочу, но я стесняюсь...
- Что ты стесняешься? Пива выпей и всё нормально будет.
- Ну, я не знаю, но хочется конечно...
- Приезжай в гости, с Малютой пообщаешься, не захочешь — не захочешь, тебя никто не заставляет.
- Ну мне надо что-то, чтобы не стесняться...
- Купи себе феназепама, выпьешь, стесняться не будешь.
- Хорошо, а как он действует?
- Выпей 5 таблеток, и стесняться перестанешь.
- Хорошо.

Приезжает на следующий день вечером. Мы сидим с

Малютой мороженое жрём.

- О, Макс, привет.
- Будем тебя вдвоём ебать?
- Ой, ну я не знаю… Нет.
- Что нет, заебала. Съедай таблетку и пойдём.
- Ну ладно.

Сожрала. В принципе, я помню, что они действовать начинают через час. Потому что я помню, что когда мы с Тёмычем накормили мою сестру, то где-то час он действовал. Не в этом суть. Через 5 минут Тайна сидела голая в комнате, на камеру сосала хуй. Передавала привет маленьким любителям экстремизма. «Здравствуйте, дорогие соратники!» Раньше времени она начала разврат, даже таблетки не подействовали. Тут важнее психологический настрой. Потому что учёные выснили, что больше всего успокаивает людей голубого цвета таблетка овальной формы, длиной миллиметров 8 и ценой один доллар за штуку. И похуй, что в ней насыпано.

Я её ебу, тут раз, Малюта без трусов заходит. «Молодой человек, какое вы имеете отношение вг-ммм-хх-ууу…» Тут он уже подошёл и рот заткнул ей. Конечно, это возмутительно и аморально, но тем не менее. Потом Малюта пошёл, прополоскал всё, что мог, мирамистином и марганцовкой. А я заигрался и забыл, что надо всё споласкивать, девочка-то опасная. Хотя анализы потом сдал, всё нормально.

После этого Тайна пропала. На две недели вообще. Присылала сообщение хер пойми откуда вообще, совершенно невнятные. Потом оказалось, что одним она говорила, что попала в психушку, другим она говорила, что её забрали в милицию, но потом выяснилось, что её две недели ебли какие-то антифашисты в каком-то притоне, поили и ебли. Толпой, человек восемь. Она решила углубиться в субкультуру. Самое нехорошее, что об этом узнала Саша. Это было досадно. Приехала в офис, у неё истерика, схватила нож, думаю: «Пиздец, сейчас выколет мне глаз.» Схватил за руку:

- Успокойся, что случилось? Что я тебе обещал, что не буду никого ебать?

- Ты сволочь, как ты мог?

- Что как ты мог? Что такого? Отстань

- Блядь, как ты мог?

Зверская истерика, почему? Потому что, как потом оказалось, Тайна ей рассказывала, что у нас с ней любовь, что я обещал на ней жениться, что мы встречаемся, что она у меня дома живёт. Думаю: «Ёб твою мать! Это до чего же надо быть наглой проституткой, что такое рассказывать?» Я даже ей

модерацию на Формате не давал, не то, чтобы жить. Я вообще ни разу в жизни не жил ни с кем. Саше всё это объяснил, она вроде успокоилась, помирились через несколько дней. Но с Тайной она продолжала общаться, не знаю за каким хером. И Тайна узнавала через Сашу, есть ли у меня видео где мы с Малютой её ебём.

- Есть.
- Покажи.
- Нет, не покажу.
- Значит у тебя нет.
- Есть.
- Покажи.
- Не покажу.

Тайна получила информацию, что у меня нет никакого видео. Что это всё хуйня, и что я понтуюсь. Случившееся потом стало для неё неприятным сюрпризом…

***

Купили ножи пластиковые, резиновые и стали тренироваться. Прикол в том, что если это делать в защитных костюмах и перчатках, то следов на теле не остаётся. Но эти костюмы надо где-то взять, и они дорого стоят, они были жаркие, всё воняет. Мы рубились по пояс голые. И если долго рубиться, то через час покрываешься ссадинами от этих ножей. Весь вообще. Так как я постоянно тусовался в офисе, то на мне постоянно были синяки, ссадины свежие и старые, с виду, как будто меня постоянно пытают. Прикольно.

Чувствуешь себя увереннее с ножом, если двоих-троих, то наебашишь нормально, в то время, как обычный гопник хочет в живот воткнуть, то ты по глазам, в общем, знаешь, куда бить. Очень интересное занятие. Потому что оно дико растит выносивость. Если ты просто качаешься, даже если боксируешь, то это одно. Но если же ты дерёшься на ножах, то надо намного быстрее прыгать, сильнее прыгать, руками махать, потеешь просто зверски, выдыхаешься. Регулярно этим делом занимались. Как-то приходит Румянцев в офис:

- Сегодня вечером будет митинг против Русского Марша.
- А что такое?
- Антифашисты собираются, чтобы не было Русского Марша, что это фашизм. Их будет человек 15, предлагаю пойти и дать им пиздюлей.
- Ну давай сходим. Посмотрим.
- Я сам-то не пойду. Вы сходите, можно видео снять.

- Интересно.

Собрались человек 7: Я, Малюта, Адольф, Антон, Саша, Дед, Шульц, Бегемот. Из офиса двинулись в сторону Горбатого моста. Предварительно, конечно, сняли видео, что эти замечательные люди сейчас пойдут разгонять либералов и коммунистов, выступающих против русского народа. Идём, смотрим: доктор Ливси идёт навстречу от метро.

- Ну что, Доктор? Пойдём с нами
- Куда?
- Шавок бить.
- Бля, мужики, я с картошкой, сумки, авоськи...
- Ладно, в другой раз.

Приехали мы к Белому дому. Ходим в парке. Отправилось 2 человека на разведку. Адольф пошёл посмотреть, возвращается: «Там не 10-15 человек, там человек семьдесят, и два автобуса мусоров, но подойти реально, все дрищи, что делать будем?»

Изначально был план подойти, надавать всем пендалей, подзатыльников, и разогнать, не пиздить особо а чисто опустить на камеру. Но когд 70, то другой расклад. «Давайте так, - говорю¸- Я иду впереди, сзади Дед с видеокамерой меня снимает, а остальные метров на 10 сзади. Подхожу, начинаю орать, что вы хуесосы, идите сюда. Если получится, то одного, второго отпижжю, потом вы подрываетесь». Идём, видим - тусовка большая, мусора стоят. И что-то, думаю, мне кажется, что-ли? Флаги АКМ, оранжевые флаги Обороны, рядом пидорские радужные флажки развеваются. Да, нормально они допрыгались, с голубчиками трутся. Подходим ближе, точно пидорасы. Поднимаю руки вверх:

- Привет, девчонки!
- Фашизм не пройдёт!
- Девчонки, привет. Мы приветствуем вас, гомосексуалисты и педерасты!
- Фашизм не пройдёт.

Менты сразу выстроились в цепочку. Ко мне подбегает сразу журналист:

- Здравствуйте, я с Эха Москвы, что у вас такое?
- Мы — русские люди. Мы недовольны, что гомосексуалисты выступают против Русского Марша.
- Остановим фашизм! Остановим фашизм!
- Ну идите сюда, остановите.

Один дебилоид выступает вперёд с пракатиком. Плакатик, то-ли «Долой фашизм», то-ли «Остановим фашизм», хуета в общем. Лезет вперёд. Я у него плакат оторвал, в рожу кинул, и

дальше журналисту рассказываю. Смотрю: он опять плакат поправил и опять ко мне: «Фашизм не пройдёт!» Я понимаю, что он ко мне подошёл на расстояние удара. Ну ты дурак! Бам по еблу с правой. И он чётко падает на полковника милиции, которые прикрывали это мероприятие от нас. Упал и потерял сознание. Тот его сзади придерживает, но сил не хватило. Сполз на асфальт. Тут начинается отчаянное скандирование «Фашизм не пройдёт!», но шафки не бросаются. Меня сразу менты под ручки вдвоём, двое сзади, один спереди схватил.

- Что случилось?
- Всё нормально, спокойно.

Чувствую, сзади что-то непонятное происходит. Смотрю: бежит какой-то гондон в чёрной маске и пытается меня ногой стукнуть. Махнул, попал по куртке. Я пытаюсь вырваться, не получается. Его хватают, и вместе со мной в автобус. Меня сажают на переднее сиденье, его на заднее. Менты начинают:

- Тебе пиздец, нахуй ты это сделал, ты человеку по лицу ударил, он сознание потерял, хулиганство тебе обеспечено.
- Мне-то понятно. А вы не думаете, что это за люди.
- А что это за люди?
- Я вот, скинхед, нацист, а это — коммунисты и пидорасы.
- А почему, если коммунисты, то пидорасы?
- Посмотрите, вот радужные флаги.
- А что это?
- Это флаг гомосексуалистов. Они выступают за пидоров, защищают их, потому что сами пидоры.

Менты такие: раз. А этот в маске сидит.

- Э, слышь? Вы что, пидоры?
- Ну мы считаем, что люди имеют право свободно заниматься любовью с тем...
- Да ты пидор, что-ли?
- Ну я просто не сказал, а считаю...
- Блядь, да вы пидорасы! Ну ты знаешь, что? Мы сейчас вас в лес отвезём обоих, и высадим там, и делайте что хотите.
- Вы не имеете права! Вы не имеете права! Он фашист, он меня убьёт!
- Снимай маску, мы тебя обыщем.
- Я не сниму маску.

Вцепился в маску двумя руками, менты по карманам, достали ножик.

- У тебя уже нападение. Ты же его ударил?
- Да, конечно, он меня ударил, несколько раз, у меня всё болит.
- Так, всё, напал, мы все видели. Пидорасов защищаешь,

хулиган. Поедешь в тюрьму.

- Вы не имеете права!

Опять начинают маску снимать. Он орёт, визжит:

- Нет, пожалуйста, не надо!

Я посмеиваюсь, мне похуй на его рожу, но он думал, что если я его лицо увижу, то пиздец. В автобус постепенно набиваются менты, потому что митинг закончился, мои товарищи ещё поиздевались над шафками, покричали, что они пидорасы и трусливые гондоны, и ушли. Самое смешное: организатором митинга был Сергей Удальцов. Нормальный такой оппозиционный политик, с педерастами, либералами выступал против русских. В автобус набивается куча ментов и мы поехали в отделение. По дороге все менты издеваются над антифашистом. «Ты в жопу-то ебёшься?» Молчит. «Ебёшься? Подожди, ты вот пидорасов защищаешь, а сам-то в жопу давал?» Я, естественно, им поддакиваю: «Не только давал, он и друзей своих ебёт, то и сам пидорас». «Слушай, а может мы тебя выебем дубинкой? Что ты сидишь-то?» Глумились над ним, глумились. Подъезжаем к отделению, менты говорят:

- Так, ладно, мы ничего не видели, что ты этого пиздил, ничего не будем на тебя писать.
- Ну посмотрим.

Заходим в отделение, меня в один обезьянник, его — в другой. Тут меня вызывают. «Выходи, сечас будем писать объяснительную». Выхожу. «Раздевайся, сейчас обыскивать будем». Я снимаю куртку, майку, а у меня всё тело в побоях, как будто пытали, от ножей резиновых.

- Нихуя себе, это тебя где так?
- Вот этот напал.
- Когда он успел-то?
- Не знаю, всего избил.
- Ну заебись, он попал ваще.

Берут этого, снимают маску, он орёт:

- Нет, пожалуйста, пожалуйста!
- Паспорт где?
- Нет, пожалуйста.

Открывают, переписывают.

- Можно мне тоже переписать?
- Да, конечно.
- Нет, вы не имеете права!

Его уводят, я данные записал. Причём лицо у него оказалось такого 30-летнего алкоголика, щетина небритая, опухшая рожа, весит килограмм 75, видно, что пивная мразь. Такому у станка стоять, пока стоится, потом спать, больше

ничего ему не надо, никуда суваться, никакие митинги, никакие русские марши. На первое мая только выйти с флажком и под забором валяться.

- Ну что, заявление будешь писать?
- Да хрен его знает… Я подумаю.
- Ну смотри, три часа ты всё равно посидишь, мало ли что там ваши натворят, ты посиди.

Отправили обратно в обезьянник. Телефон-то у меня изъять забыли. Звоню Малюте:

- Ты где?
- Я у отделения. Тебе адвокат нужен?
- Хрен его знает, наверное нет, но давай попробуем.

Дал телефон знакомой адвокатши, с которой у него были довольно плотные отношения. Она, кстати, «Дневники Тёрнера» переводила с английского языка на русский. Звоню:

- Яна, здравствуйте, меня зовут Максим, у меня проблема.
- Да, Сергей объяснил.
- Вот, так и так, получилось так-то…
- На вас написал кто-нибудь заявление?
- Нет
- Хорошо, если в течение трёх часов вас не отпустят, я подойду в отделение. Только положил трубку — подходят менты.
- Ладно, собирайся домой.

Меня выпустили, вышел из отделения, меня ждёт Малюта с Артёмом на выходе. Сели в «Ягуар», поехали. Но у меня ещё должна была состояться длительная процедура. Приехали домой. Я перегнал видео с камеры на комп. Всё посмотрел, потом записал видеокомментарий, сидя за компом. Там такой столик компьютерный, мышка, лежит пачка презервативов, стоит штандарт со свастикой, коврик для мышки со свастикой. Разъясняю суть дела: коммунисты объединяются с гомосексуалистами и либералами в борьбе с русским народом, делают это напротив американского посольства. Проститутка Удальцов предал заветы Ильича и работает за доллары.

Потом это видео смонтировал, наложил весёлую музыку, выложил, к этому времени, пока я монтировал,получилось долго. Антифашисты же видели, что мы снимали. Они видели, что я дал кому-то по еблу. Должны были как-то прокомментировать. Сначала написали, что я дал по еблу какому-то случайному прохожему. Все: «У-у-у, Тесак, ты дебил! Дал по еблу прохожему! Придурок!» А что это, они напали всемером на митинг в 70 рыл? Это им показалось неудобной и некрасивой версией, они написали, что их было человек 30 и

они были с оружием, и я отпиздил случайного прохожего. Тут я выкладываю видос, им пришлось сразу же чистить шавочные форумы и ЖЖ, потому что видео сразу стрельнуло! Охуенно стрельнуло! Показало их совершенно упадочный моральный облик трусливых крыс.

***

Вообще мы осенью повадились ходить в баню. У нас была баня на станции Планерная, ехать недалеко от офиса, хороший комплекс, дешёвые, но довольно качественные бани. Приходишь, попаришься, взвесишься, прямо знаешь динамику набора мышечной массы. Но мне-то пофигу было, главное побольше весить. Попаришься, поплаваешь, всё охуительно, всё красиво! Снимали там видео о том, что «ребята, не надо тусоваться на Чистых прудах и пить пиво, в крайнем случае ходите в баню отдыхать! Не будьте грязными животными, занимайтесь спортом». В общем-то этого было недостаточно. Слишком маленький медиаресурс, чтобы отправить всех уёбков с улицы заниматься спортом в зал, или в баню.

Эти походы были регулярны. Раз в неделю, как американцы в церковь — мы в баню, обязательно. Всей тусовкой. Получалось прикольно, когда из парилки выходим всей толпой — и в бассейн. А в бассейне уже не обязательно люди из бани, там и просто какие-то отдыхающие. И вот выходят по 5-6 качков, все свастиками забитые, и начинаем играться, швырять друг друга, топить, орать, я на знаю, никогда себя агрессивно не вели, но почему-то сваливали даже девчонки.

Один раз пришла информация, что из Иваново к Тайне едет шафка по кличке Дарк. Она с ним давно списывалась, и у Тайны было желание выслужиться красиво, чтобы я дал ей модерацию на форуме. Говорит: «Давай я Дарка вам привезу.» Давай, привезёшь. «Он в меня влюбился, он из Иваново приедет.» Он активно писал на антифа.ру., комментировал, на митинги ездил. Сам дрищ и алкоголик, но очень активный. Ну хорошо, давай его. Звони, когда будет. Звонит, он в Москве, сейчас отзвонится и скажет, где он. У нас всё наготове. В офис приехал один мой товарищ, который отсидел за разбой два с половиной года. Я ему говорю:

- Алексей, ты можешь для блага национал-социализма отпетушить антифашиста.
- Конечно могу.
- Серьёзно, в жопу сможешь выебать?

- Конечно смогу, какая разница, антифашиста что-ж не выебу.

Сидит он в офисе, пугает людей своим видом. Адольф с ещё одним товарищем на машине уже в центре ждут, где Дарка ловить, чтобы отвезти его в офис, где будем опускать на камеру. Целая спецоперация. Понятно, что убить его нельзя, но сделать красиво вполне реально. Ждём. Тайна не берёт трубку. Всё обломилось, она трубку просто не взяла. Звоню на следующий день.

- Ты чо, охуела что-ли?
- Блин, Макс, ну я подумала, что это пиздец, как человека насиловать, я ж с ним общаюсь... Нехорошо...
- Вообще ебанулась?
- Все же люди, какая разница, фашисты, антифашисты, как так можно поступать? А если бы вы его убили?
- Какая разница. Шафка ебаная.
- Ну я же с ним общаюсь, я так не могу.
- Пошла нахуй сука, мразь ебаная.

Положил трубку, тут всё понятно, точно антифашисткой стала. Больше лично с ней я ни разу не общался. Однако, у неё после этого начались большие проблемы.

***

Как-то ехали мы с Малютой отвозить Сёрфера домой. Решили по дороге заглянуть в казино. Заглянули, расселись. Посередине Сёрфер, по краям мы с Малютой. Сидим, взяли фишечек, играем. Я на один бокс, Малюта на один бокс, и Сёрфер на два бокса, потому что за столом можно играть в открытую на четыре. То бишь или два человека на два бокса, или четыре на один бокс, или два на один и один на два. Было бы оптимально, если бы Сёрфер сидел и играл один в открытую на четыре бокса, но так нельзя, игра становится слишком прибыльной. Поиграли, поиграли и часа за 4 заработали 1500 долларов. Сёрфер говорит:

- Чо, так прикольно, давайте втроём кататься. Сидишь, разговариваешь, весело. Деньги идут. Информацию с двух боксов я получаю.
- Ну да, в принципе, нормально.

Стали мы регулярно кататься искать казино. Сначала Сёрфер прознал, что где-то около Черкизовского рынка открыли новую казину «Двойной кокос». Открыли в расчёте на то, что всякие барыги черкизонские пойдут туда играть. Приехали, как люди, на «Ягуаре». Заходим. «Извините, у вас

камуфляжные штаны, вам нельзя». Ну ёб твою мать. А у меня английский камуфляж, толстые, хорошие, не порвутся. «Нет, у нас правило, смотрите: В военной одежде вход запрещён, а также спортивной, строительное и так далее». Ладно. Пришлось уйти, перейти на другую сторону дороги, в какой-то магазин забрели, купил джинсы в магазине, купил не я, конечно, купил Сёрфер. Надел джинсы, штаны в багажник, заходим в казино. «Да, пожалуйста, проходите.»

Казино новое и пустое, нас там три человека, четыре стола для покера, три для блэк джека один — рулетка и игровые автоматы. Маленькое казино, но уютное, официантки ходят, дилерши симпатичные. «Пожалуйста, садитесь, дорогие клиенты, гости.» Сели. Сидим, играем. У меня есть маячки, которыми я передаю Сёрферу информацию. Я ему курсирую совпадение с картой дилера, туз, король, дама, валет. И Малюта делает то же самое. У меня там маячки — цыкание зубом, сморканием, если я говорю: «Так» - это одно совпадение, если «ага» - два совпадения, всё очень просто.

Сидим, играем. Почему-то нам казалось, что нас должны очень быстро выкурить. Но нет, все ходят вокруг нас, официантки, боссы, «ребята, хорошо, что пришли, а как вы узнали о нашем казино?», « да вот ехали, случайно увидели, решили зайти», «ой, как хорошо, мы так удачно расположены». Конечно, вы охуенно расположены!

За первую ночь мы вынесли 4000 долларов. Сёрфер: «Блядь, они вообще походу чистые люди, они ни хрена не понимают.» Приехали на второй день. Всю ночь играли. А в 7 утра вынесли 3000 долларов. Но это 3000 долларов + бесплатная кормёжка. Я ж на анаболиках, жрать надо в 3 раза больше, Малюта жрёт в три горла. И про нас подумать, что мы сидим, считаем карты, просто невозможно. Мы разговариваем, как кого выебать, как надо убивать чурбанов, антифашистов, то есть это просто пиздец. Официантки слушают, с боссом разговариваем о национал-социализме. Они видно, что пугаются, но уйти не имеют права, надо смотреть, что играем честно. А мы играем честно, в карты друг другу не заглядываем вообще. Зачем нам заглядывать, если мы маячками действуем? Сёрфер молчит, да и зачем ему говорить, если он на два бокса играет, надо за игрой следить. Нашли мы рыбное место. Мне очень нравилось во время игры: сидишь, Сёрфер зазевается, возьмёшь у него несколько фишек на 500 долларов, свистнул. Он: раз! Руку тянет, где фишки? Шарит, шарит по столу, когда проиграть успел. Мне смешно: Ха-ха-ха. Отдавай! Отдаю. Потом опять спижжю через 5 минут.

Получалось очень прикольно.

Как-то говорю: «Кислого хочется». А я на каком-то курсе был, набрал килограмм 120. «Выпейте лимонный фреш». А я всё время пил апельсиновый и грейпфрутовый. Что, думаешь, не выпью? Официантке: «принесите мне лимонный фреш!» На меня смотрят. «Да, лимонный фреш». Пошла, сделала, смотрю, ещё три официантки. Глотнул, у меня сразу глаза перекосились, и испарина во лбу, нихуя себе! А что делать? Принесли мне 400 грамм здоровый стакан, пришлось его выпить. Блядь, вот это кислятина! Мне в тот день больше фреша не хотелось. Обычно не хватает чего-то кислого, обычно пьёшь эти фреши апельсиновые, а тут вообще ахуенно!

Заметили, что в казино вместе с нами появляется ещё один мужик, но он играет в блэк джек. Играет, орёт, возмущается. Руками по столу стучит. Сёрфер сидел, смотрел: «Блядь, это тоже счётчик, я вижу как он играет, как ставки повышает, когда выходит карта из колоды.» Они вообще не понимают. Он счётчик, а они его не выгоняют, это пиздец. Они вообще не следят, лохи.

Казино это вообще всегда пустовало. Мы решили, что слишком палимся. Поехали на другой день подальше, за Черкизоном, нашли ещё одно казино «Золотая жила». Опять, как обычно сели, Сёрфер делает последние ходы, по нашей схеме, сначала я, потом Малюта, чтоб у того было больше информации. Играли часов 5. Объяснили администратору всю политику национал-социализма. Про мировую экономику с ним поговорили. Про всё.

Тут ему в наушники что-то сказали. «Ребята, извините, казино не может больше с вами играть». «Что такое?», «Вы-ж сами понимаете». Ну да, понимаем! Забрали мы из этого казино 6000 долларов, нам их выплатили и уехали. Потом мы подумали, что нас через неделю туда пустят, но больше нас не пускали. «Двойной кокос» всегда был рад нас видеть. «Ребята, проходите, здравствуйте». Один раз сели, играем. Играли-играли. Проёбываем. -3000 долларов, 5000... 8000... 13000... Блядь! Просрали. Я сижу в машине, Сёрферу похуй. «Да ладно, какая разница, мы отсюда вынесли уже под 40». «Но 13 просрали», «Ничего, ещё завтра вынесем». У меня таких денег никогда не было, и просрать их для меня трагедия. А Сёрферу пофигу. На следующий день приехали, отыгрались. Ничего страшного не произошло. Однако меня впечатлило поведение Сёрфера: смотрит на дистанцию, да сегодня проиграли, какая разница, игра идёт по синусоиде. Играли мы играли, через месяц приезжаем, казино закрыто. Странно, двери на месте,

свет включён. Охранник говорит, что закрыто.

- Закрыто как, для нас или вообще?
- Вы тут постоянные клиенты, почему для вас-то? Прогорело казино.
- А что такое?
- Что-то проигрывает казино, а люди не ходят.

Расстроились мы, конечно. Сели в машину, поехали искать новые. Нашли одно в районе Строгино. Там совершенно безумные параноики. Вы за одним столом не играйте, играйте все за один бокс и на разных столах. Понятно. Нахуй надо.

Приехали в казино «Европа» на Пушкинской. Поиграли полчаса. «Ребята, извините, с вами казино не работает». Пошли в казино «Шангри-Ла». «Ребята, извините, с вами казино не играет». Причём там нас сразу забанили, даже не пустили раздеваться. Сразу блэклист. Видать, казины торгуют между собой блэклистами, и те, которые находятся в дружественных отношениях, они информацией меняются. А казино «Арбат» для нас с Сёрфером было закрыто ещё с того года. Казино «Империя» тоже, «Метелица», «Клуб А», «Корона»...

Поехали в казино в Митино, небольшое такое. Сели. Там ставки слишком маленькие. Всё накурено, дилерша ебанутая. Попросили принести чай. «Чай 50 рублей». Блядь! В казино чай всегда бесплатно, еда и соки. Я, конечно, потерпел бы, но Сёрфера это прямо возмутило. Да вы охуели! Идите нахуй! Встал и пошёл. Это его право. Приехали в казино и ещё за чай платить. Конечно, казино на нас хочет нажиться и ещё и продавать напитки, которые должны нас удерживать за столами.

Расстроенные, едем домой. Тут смотрю: казино «Десперадо». Я почему-то всегда думал, что это дискотека. Куртки принимают. Казино сделано в стиле Дикого Запада, всё красиво.

Садимся. Дилеры вменяемые, правила очень щадящие: можно играть за одним столом на четыре бокса. Кстати, казино «Двойной Кокос» почему проёбывало: там можно было играть на 6 боксов за одним столом в открытую, это ошибка, хотели сделать дико удобные правила, чем мы и пользовались. Это был пиздец. Сахарное место.

Тут мы играли на 4 бокса. Играли, играли, по 500-1000 долларов получается за ночь. Очень вкусный стол, красота вообще. Там я впервые попробовал фрукты: полулимон, полувиноград, полуапельсин, по форме виноградина, кожура как у апельсина, а по вкусу — лимон. Хотел почистить кожуру,

а надо было целой есть. Там их нажрался. Больше не хочу. Вообще, в казино «Десперадо» мы катались, наверно, с месяц, пока нам там не зарубили все мероприятия. Потом пошли другие фишки.

***

В это время в офисе мы решили проводить лекции по национал-социализму. Как это происходило? Есть сайт Формат 18, на котором зарегистрировано 30 тысяч пользователей. Самые вменяемые и адекватные на виду. Они пишут и разговаривают. Самых адекватных и комплиментарных нам НС мы приглашали в офис послушать о том, как будет построено идеальное общество. Комната для переговоров у нас была. Грицай там разрешал собираться. Малюта с ним договорился. Святослав там читал лекции. Поток был постоянный, раз в неделю приходило по 10-15 человек. Люди, которые пошли послушать лекцию в организацию, начинают выполнять в этой организации работу, деятельностью заниматься, они становятся лояльнее. Лекции приносили новых членов, наиболее образованных и вменяемых. Естественно, если бы разрешить всем, то пришли бы даже такие, у которых правая рука просто вниз не опускается: Зиг! И всё и вечный хайль. Такие не нужны. Мы их отбирали, модерировали и приглашали. Многие получили после этого на формате модераторство, плюс все, кого мы видели вживую, получили доступ к группе «Друзья Формата 18»,то есть мы знали, что это не фейки, не подставы, что это нормальные люди, они тоже получали отдельные задания, инструкции в закрытом разделе, чтобы форум не выглядел как разноцветная солянка, чтобы люди старались выразить свои мысли в унисон.

Как-то проходит политсовет НСО. Пришли с Малютой, сели. Я, на самом деле, в НСО официально не состоял, но меня никто не приглашал. Мы сотрудничали, да, полностью поддерживаю политику, да, но никаких членских тем не было. Сидят люди, значит, те кто были организаторами НСО, Румянцев, естественно, Малюта, Адольф, и ещё несколько. Обсуждается вопрос, что делать на 4 ноября. Один вариант: тусоваться с Курьяновичем. Он решил проводить Русский Марш в метро, то есть собрать всех и двигаться. Другой Русский Марш с православными, чёрной сотней, хоругвеносцами, но там пиздец — христанутые дронды. Или делать свой митинг. Думали-думали. При этом 4 ноября антифашисты, либералы и «гомосексуалисты» проводили свой

митинг против фашизма на Болотной площади. Путём недолгого обсуждения решили, что в метро собираться нельзя, потому что если будет много народа, то может начаться давка и люди попадают, пиздец в общем, тем более, что если менты начнут всех теснить, или провокация, или баллончик распылит кто, то могут быть страшные последствия. Поэтому в метро проводить нельзя.

Идти с поцтреотами — проще ноги отрезать себе. Потому что они иконами обвешаются, хоругвями обмотаются, просто пиздец, Адъ и Израиль. Решили идти к антифашистам. Что это даёт? Во-первых, это весело. Во-вторых, если у них есть митинг, то позвать всех на митинг. Как менты не дадут пройти на этот митинг? Мы же не будем организованно нападать, просто люди придут, будут постепенно пендали давать, флаги отбирать, издеваться над всеми, потому что либералы и антифашисты — это всегда аморфные латентные господа, с ними можно делать всё, что угодно, а они максимум, будут кричать, что фашизм не пройдёт.

Решили идти на Болотную. Для этого, надо снять рекламный ролик. Мы с Малютой сняли на Болотке видео о том, что на Болотной площади возле памятников всем достижениям либерализма и ценностям либерализма будет проходить митинг. Там стоит памятник порокам: детская проституция, насилие, чревоугодие, пьянство, все достижения либеральной мысли. Естественно, что они там всё это собирались проводить. Снимаю видео, что вот возле этих памятников произойдёт митинг, на котором наши враги расскажут о том, как правильно надо любить свою родину, они сядут на штырёк от фонтана и будут выступать. Я приглашаю всех прийти и провести с ними конструктивную дискуссию. На этом заканчивается ролик и появляется кадр, где два скина бьют какого-то гука по еблу, вышедшего из перехода. Эпизод намекает, что конструктивный диалог будет довольно агрессивным. Он падает и всё, приходите. Выложили видео.

Дальше мы сделали очень хитрый ход. Мы сайт nso-korpus.info, format18.org, naztech.org, схлопнули. Все эти домены начали вести на одну страничку: приходите на Болотную площадь вести диалог с либералами и видео. Больше ничего нет. Все три сайта на одну страничку ведут. А у Формата 18 были посещения просто зверскими. 3 ноября, естественно, я у Малюты ночевать не стал, и он дома ночевать не стал. Мы, конечно, не афишировали, где жили, но в принципе, у мусоров, скорее всего, инфа была. Я поехал к Кате. Думаю, палева особого не будет. В принципе, её никто не

знает.

- Ты дома?
- Да.

Хорошо, приезжаю.

- Одна дома?
- Одна.

Катя — это единственная девушка, из моих знакомых, с которой можно что-нибудь сделать, но с которой я сделать ничего не пытался. Я к ней хорошо относился, как к подруге. А тут думаю: одна дома, как-то неудобно что-то делать, но надо... Мой долг мужской не даёт покоя, но она не проявляет инициативы. Тут мои мысли рассеялись, она говорит:

- Макс, сейчас ко мне придёт подружка с египтянином.
- Каким ещё египтянином?
- Ну лох один, его кличка — египтянин.
- Хорошо.

Подруга Аська. Маленькая шлюшка-растаманка. Я ей как-то сиськи хватал, но не дошло. Приходит она с парнем со своим. Парень ростом метр 65 и весит килограмм 50. Про него Катя успела рассказать, что он как-то напился и звонил в домофон в дверь к ним, где тусовка проходила. Говорил, что он — Тесак и всех сейчас убьёт. Заходит.

- Здорово.
- Здорово.
- Ты — Тесак-то?
- А? Что?
- Ты Тесак?
- Нет, нет, нет! Ах!

Чуть он очканул.

- Аська, как жизнь?
- Нормально.
- Пошли чай пить на кухню.

Сидим, пьём. Я рассказываю что-то. Тут вспомнил, что у меня снят супер ролик про завтрашнее мероприятие. «Завтра погром будет в центре Москвы, пойдём покажу». Зашли в комнату, Катька села за комп, включает, загружает Формат, сзади неё стоит Аська, смотрит. Я подошёл сзади к Аське, за сиськи хватаю, не вырывается. Раз, палец поглубже запихнул. Ах, не надо! Щас, конечно не надо. Пока посмотрели ролик двухминутный, она возбудилась немного.

- Кать, ты можешь пойти на кухню, чай приготовить, а мы тут с Асей побеседуем.

Она поворачивается.

- Ты что, охренел?

- Что такое?
- Может чай попить чуть-чуть?
- Ась!
- Да, Кать, выди чай попей!

Начинаю Аську раздевать. Она:

- Ну я не знаю, ну что ты делаешь, что ты охренел?
- Если я не разденусь, то ничего не будет.
- Поэтому раздевайся.
- Ну ладно, хрен с тобой.

Раздевается. Начинается у нас общественно-политическое мероприятие. Диван у Кати скрипит, Аська орёт. Час, не меньше, я с ней проводил воспитательные беседы в разных позах. Надеваю трусы, вспотевший. На кухне сидит Катя и этот Египтянин. Сидят, чай пьют.

- Ну что?
- Заебись.
- Пойдёшь?
- Не, я чай попью.
- Ну как хочешь.

Пошёл в ванну, помылся. Они сидят втроём, смотрят телевизор.

- Аська, ты спать пойдёшь?
- Нет.
- Кать, мне где лечь?
- Вон, в комнате ложись.

Пошёл, лёг на диван, завтра же мероприятие. Уснул, просыпаюсь в 9-00, надо ехать. Меня Катя провожает, глаза дикие.

- Макс, ты вообще урод! Ты зачем Аську трахнул?
- А что такого?
- Она из-за тебя со своим парнем поссорилась.
- С каким парнем?
- С Египтянином.
- Почему он ей парень?
- Потому что она с ним встречается.

Я смотрю: они лежат вдвоём на раскладном кресле, мелкие, как щенки.

- Она с ним встречается?
- Да.
- А почему она не сказала мне?
- Она обиделась за него за то, что он не сказал, что она его девушка и решила отомстить и тебе дать.
- Как-то неловко получилось, я знать не мог.
- Надо было догадаться, ты придурок.

- Пока.

Проводила меня, поехал. Заехал к бабушке, покушал. Надо ехать на Болотку, проводить беседы с либералами. Люди-то идут. Собрался, поехал, куртка сноубордистская с капюшоном, тяжёлые ботинки, перчатки для сноуборда, ножа нет, паспорт специально не взял. Еду в метро, меня задерживают менты.

- Как тебя звать?
- Стас.
- Стас, пойдёшь с нами.

Обезьянник просто забит народом.

- Что слуилось?
- Мы скинхедов задерживаем.
- А я, что, скинхед что-ли? Отпустите меня.
- Нет, сейчас, до выяснения будешь сидеть.
- Фамилия?

Ну я фамилию, естественно, наврал.

- Документы есть?
- Нету, зачем?

И там куча молодых ребят по подозрению в том, что они скинхеды, но из 10 человек ни одного скинхеда не было настоящего. Звонок по телефону. «Да, всё понятно». Менты начинают между собой разговаривать, я понимаю, что они получили информацию, что если у них будет Марцинкевич, то нужно срочно отзвониться. Заходит мент: «Есть такой?», «Нет», «Ну всё, давай». Хорошо. И уходит. Я сижу: «Ёб твою мать, что за мудило!» Там такая гребёнка: не меня, естественно, задерживают, но если окажется, что среди задержанных окажусь я, то меня, естественно, отправят и пренеприятные разговоры будут вести. Хорошо, что левое имя сказал, обычно я так не делаю.

Протусовался 3 часа, меня отпустили. Всё мероприятие закончилось уже на Болотной. Поехал в центр, на Пушкинской собираются наши ребята. Половина по отделениям, кого-то задержали на подходе к Болотке, кого-то в квартире, кого-то в метро. Собрались, думаем, что делать. Пообщались, рассказывают мне ребята, что произошло. Согнали 5000 мусоров охранять 500 либералов. Думали собрать 2000, но заявка была на 500 и у них так и получилось. Не все захотели приходить и рисковать своими жопами. Это первое. Второе: они пропускали только тех, кого знали в лицо, стояли координаторы, активисты, педерасты. Говорили мусорам: «Пропусти. Пропусти. Этого не пропускай». В принципе, даже искренние яблочники не смогли попасть, потому что очень боялись провокаций. 5000 мусоров охраняли 500 либералов.

Сверху летал вертолёт, всю болотную площадь огородили строительной техникой.

По сути, Болотная площадь — это остров, там с двух сторон речки и мосты. Все мосты перекрыты мусорами. Собаки. Приехал ЗУБР. Вокруг всего этого бродит несколько тысяч скинхедов, тысячи две, как минимум. Бродят, думают, как бы туда пробраться и либералов разорвать. Картинка прикольная получилась. Малюта там видео поснимал. Закончилось тем, что ЗУБР и ОМОН выстроились, и стали оттеснять скинхедов от либералов. Причём непонятно, на прорыв мусоров не пошли, так стояли-стояли.

Там конечно, много народу повязали, переловили. Пиздец. Каждого, кто хоть как-то походил на скинхеда. По 3 часа за матерную ругань, нарушение общественного порядка. В России это стандартно, можешь ничего не сделать, но 3 часа за матерную ругань тебе всегда впаяют. Акция прошла прикольная, громкая, довольно красивая. Другие националисты провели свои мероприятия, кто-то в метро протусовался, кто-то прошёл по улицам, «Слава христу!» покричал.

Мы тусовались на Пушкинской, дали интервью журналюгам. Поехали забирать своих по отделениям. Где-то подходили, договаривались, чтобы отпустили побыстрее. Где-то звонили: «Выходишь?», «Да», и забирали до метро. Весь вечер катались. Уехали домой. Я перегнал, смонтировал видео. Нормальная получилась акция, очень громкая, в газетах во всех написали. Я доволен. Проходят сутки, я включаю телевизор. Посмотрю, что происходит в овощном мире? Там показывают Госдуму, сидит Борис Грызлов и орёт:

- Посмотрите! Нацисты угрожают убить антифашистов в день народного единства. Они даже сделали схему, как лучше эти нападения осуществлять.

Там прикол в том, что Адольф нарисовал флеш-рисунок в виде карты Болотной площади, там вокруг станции метро, схемами, как в тактических картах показано, как идти. Там свастики, от них жирные стрелки к Болотной площади. На Болотной площади мигают разные СПС, Яблоко, Гейские флажки. И они сходятся: Бабах! Бабах! То есть карта тоже намекает. Показывают эту карты. Грызлов орёт:

- Надо разобраться, кто это делает. Вы представляете, страна победила фашизм, а тут такое. Антифашистов приходится защищать милиции, деды же воевали.

Ёб твою мать! Это сейчас мне срочно придётся из России-то сваливать. Я-то, как распиздяй, сел играть в Героев Меча и Магии и про это забыл. Малюта потом поздно приехал, я забыл

ему рассказать. На следующее утро оказалось, что не всё так и страшно. Грызлов-то не министр обороны. Попиздит, попиздит и успокоится. Так и оказалось. У меня проблем вообще никаких не было за организацию этой хуйни на Болотке.

Ещё в тот день, 4 ноября, произошла интересная вещь: антифашисты решили напасть на нацистов. А где нацистов взять? Не на Болотной же. Они напали на концерт CWT. CWT — это такая фанатская, немного правая СКА-группа. Напали. Но прикол в том, что все скины были заняты своими делами, и на концерте были скашники или девки, то есть не было тех, на кого шафки хотели напасть. И в ходе нападения пострадали исключительно девушки. Они ещё одной девчонке пробили голову арматурой. Мы узнали, кто это сделал, кто организатор, кто нападавший. Жирный молумулат Шкобарь, Пётр Силаев — полубурят-полукореец. Всех вычислили, нашли эту девушку. Девушка лежит в больнице, ей сделали трепанацию черепа. Приехали в больницу.

- Давай у тебя интервью возму.
- Да, конечно. Надо посадить этих гондонов, пидорасов. Какого хрена?

Я с ней поговорил предварительно. Девушка оказалась вообще не правая. Она больше даже коммунистка. Пришла на концерт послушать музыку. Пробили башку.

- У тебя голова бритая. Ты скинхед-гёл?
- Нет, это мне сделали трепанацию черепа.
- А что?
- Напали антифашисты, кричали, что они русские, а она — фашистская сука, били по голове.
- Понятно. А ты вообще чем по жизни занимаешься?
- Учусь в МГУ.
- На отлично?
- Да.

Училась на отлично, умная, красавица. Расхуячили голову. Молодцы. Снимаю видео. Рядом лежит ещё баба. Синяк на пол-ебала.

- А про меня снимешь?
- Что случилось?
- Меня сожитель избил.
- Сожитель? А за что?
- Ну тупой дагестанец.
- Правильно сделал.
- Что?!!
- Так ты шлюха и ебаная подстилка, он вообще тебя убить должен был.

- Что?
- Пошла нахуй.

Попрощался с Полиной, уехал. Собрали все данные, фотографии шафок, которые нападение организовывали. Записали на диск, передали родственникам Полины. Смонтировал я видео, выложил в Интернет. Получился нормальный анти-антифашистский ролик об их деятельности.

***

На первом этаже здания не Сходненском тупике был цех. До того, как появились офисы, было общество инвалидов, которые изготовляли ложки, игрушки, кустарную хуйню. Полублаготворительная организация. Инвалидов всех убрали, цех остался. Что делать? Надо в цеху наладить производство. Стоят станки, циркулярка, сверлильные, токарные, шлифовальные, всё оборудование профессиональное, но никто ничего не делает. Я одного подпрягаю:

- Давай, будешь заниматься?
- Да, буду.

Покрутится, повертится, не знает, что делать. Я второго, третьего. Блядь, я бы сам занялся, но очень много мероприятий. Я своего батю везу туда. Батя у меня на тот момент мебелью занимался, говорю:

- Бесплатно приезжай, будешь работать. Нафига ты цех свой снимаешь, оборудование не всё есть, тут бесплатно.

Приехал, посмотрел. Да, интересно, прикольно. Но нет. Пообщался с моей бабушкой. Она давай его отговаривать: «Ты что, с фашистами свяжешься, бандиты, ты что? Максим непонятно чем занимается». Папа спрыгнул. В итоге цех не заработал. Станки убрали, сделали тоже общежития для русских беженцев из «братских республик». Дело в том, что эти беженцы занимаются чем? Они приезжают, по идее, это репатрианты, братья, которым надо помогать. По факту, это сборище алкашей, просто пиздец какое сборище. Постоянно нажираются, дерутся перед подъездами. Ты приехал? Работай на двух работах, тебе надо подняться на ноги, ты приехал из страны третьего мира в Россию, ты борись за место под солнцем. А нет! Можно жить-то практически бесплатно. Комната, свет, вода есть. Ноги помыл, водки выпил. И всё. И они давай: водки выпьют, дерутся, матерятся, баб своих пиздят, те визжат, каждый день одно и то же. Это просто кошмар. Я смотрю: зачем в России нужны эти животные? Если не можете

жить как люди, зачем приезжать? Жили бы в Таджикистане, там вам хоть бухать не дадут. Дико меня это раздражало. Хотя Максим Грицай относился к этому по-другому. Как же, наши сограждане, надо дать им жильё, они встанут на ноги, надо помочь. Они не хотят вставать на ноги. Часть, конечно, да, они поживут месяц-два и сваливают. Кто-то находит себе девушку, кто-то мужика себе. Уехали. Часть просто превращаются в полубомжей-полумаргиналов, хотелось их ликвидировать.

Потом мы начали думать ещё об одной схеме. Взять кредит в Сбербанке и на крыше здания провести ремонт и сделать там несколько сотен квадратных метров офисных помещений и их сдавать. Для этого надо иметь здание в собственности. Так как договорённость с Грицаем была у Малюты только устная, то не получилось нихрена. А так бы получилось интересно, конечно. Берёшь кредит на 200 000 долларов, реконструируешь, цена становится 600 000. Но не стали этого делать. Наверное зря. Не особо и заморачивались, так как были казино и другие схемы на горизонте вырисовывались.

***

Я торчал в штабе. Тренировка, на форумах какие-то интернет-войны вёл, с девками знакомился. Короче, вышло так, что я не спал сутки уже. Состояние интересное, вроде как и реальность, но какое-то оно изменённое и в любой момент понимаешь, что можешь бац! И уснуть. Тут мне звонит Марина.

- Максим, хочу приехать сегодня.
- Давай.

Как удобно. Приедет, пообщаемся и я сразу усну. А Марина она девушка хорошая, пожрать приготовит, в квартире приберётся. Замечательно. У меня же не получается, как у нормального мужчины — отъебал и уснул, надо же ещё поговорить, пожрать сходить. А тут понимаешь, что кончил — и уснул. Ладно, договорился. Встречаемся с ней. Идём домой. Разговор о погоде зашёл, потому что уже конец декабря, а на улице нету снега, трава зеленеет. Я понимаю, что пиздец планете, атмосферные выбросы, глобальное потепление. Разговор у нас интересный очень, плюс у меня сознание такое, полугаллюцинации. Приходим домой.

- Марина, я сейчас в ванну, и надо делать секси-тайм.
- Да-да, хорошо.
- Ну подожди, я 5 минут помоюсь, ты приходи.

Моюсь 5 минут, 10 минут, зубы почистил, голову помыл, всё нормально. Что-то Марина не идёт. Я уже неладное заподозрил сразу. «Марина!» Молчит. «Ты идёшь, нет?», «Ты сам приходи, мне с тобой поговорить надо!». Блядь, вот 100% влезла в телефон и читала СМСки. Самая дурная бабская черта. Я вот никогда в жизни принципиально не читал СМСки у бабы в телефоне. Я что, идиот? По моему глубокому убеждению в телефоне у любой бабы есть СМСки от её прошлых парней, от её будущих парней. Так как я изначально предполагаю, что я все СМСки эти найду, то читать я там ничего не буду. Если я захочу это увидеть, я их увижу. Начиталась она СМСок, от Саши, от Юли, от Ани, от Вики. Зачем ты туда лезла? Мы же нормально общаемся, ты мне жена? Ну ебу я кого-то, какая разница? Сидит, руки в боки:

- Это что такое?
- Что, начиталась? Ну и что?
- Всё, я ухожу, ты негодяй, ты гондон, я думала, ты исправился.

С какого-то хуя я должен был исправиться? Во-первых, я на долгие разговоры вообще не настроен. Мне хочется спать. А ещё мне охота ебаться, потому что приготовился реально. Марина позлится, что теперь-то?

- Давай мы утром поговорим на эту тему, а сейчас мы с тобой займёмся, как планировали.
- Нет, я поехала домой.
- Куда ты поехала, 11 часов время.
- Нет, я поехала.

Что делать? Полупринудительно снял с неё штаны, думаю ладно, хрен с ним. Девушки во время секса успокаиваются, расслабляются, другие проблемы уходят на задний план. Но нет. Занимаемся сексом, она плачет. Может ей так нравится? Хрен его знает, непонятно. А мне уже всё равно, я сейчас вот усну. Процедура подошла к концу. Сейчас она должна сказать, что всё нормально, давай пожрать приготовлю. Встаёт, надевает штаны.

- Надеюсь, это была наша последняя встреча. Если я не забеременею, то это наша последняя встреча.

Я понимаю, что не надел презерватив, и не выдернул вовремя, и вообще всё неправильно получилось, Марина не успокоилась, но хватать её и объяснять, что всё нормально, что девушки — это всегда было, а отношение моё к ней не меняется. Пока! Проводил, лёг и потерял сознание на 12 часов.

***

На следующий день мы с Малютой поехали в Беларусь. В Беларуси я никогда не был.

- Поехали, покажу тебе Беларусь!
- Минск?

Охуительно... Я знаю, в центре Минска коза лежит в луже, белорусы в лаптях ходят, проститутки кругом стоят, плитку плиточники предлагают класть, бульба, буряк и цыбуля. Всё, что я знал по-белорусски, всё ему выдал.

- Поехали, не вопрос.

- Бери с собой камеру, видео поснимаешь, как там в Беларуси.

- Что там снимать? Деревню вашу? Батьку с усами? Понятно, проститутки стоят вдоль Ленинградки, половина Беларуси стоит.

- Ну поехали.

Думаю, странно. Вообще, он должен нервничать и злиться, что над его Белоруссией я так издеваюсь. А он нихуя! Веселится. Я знаю, что в Белоруссии пиздец, что там деревня большая. Он нихуя. Всё равно едем.

Поехали мы на микроавтобусе «Мерседес». Я, Малюта, Майя, Лёха-молчун. Лёха за рулём, мы втроём сидим в салоне. Все трое из Беларуси, а я, естественно, издеваюсь. Рассказываю, что сейчас приедем, переедем границу Беларуси и завязнем в глине, колёса по брюхо. Они даже не злятся, смеются. Да что-ж такое? Потому что, если мы едем в Рязань, то я издеваюсь над Рязанью, если в Воронеж, то над Воронежем. Эти спокойно. Странно. Ладно, тут Малюта завёл речь про проституток.

- А ты что так к проституткам негативно относишься?
- Шлюхи, их надо уничтожать, как социальный слой.
- Как ты будешь из уничтожать, если они во все времена были и будут?
- Проститутки вредят обществу.
- Чем? Всегда были люди, у которых не получается с девушками, может временные проблемы, может не хотят они серьёзных отношений. Где вред обществу?

Тут я понимаю, что идеологической базы для того, чтобы выступить против проституток, у меня не хватает. А он объясняет, что в Третьем Рейхе были бордели. Там соблюдалась расовая гигиена, медицинская политика, медосмотры. Всё ровно. Да, были бордели для СС, военных, обычных граждан. Всё было под контролем государства. Если проституцию не

легализовывать, то это бездонное дно для разных коррупционных схем. Потому что что такое проститутка? Это станок для печатания денег. 100 долларов в час. Никаких налогов с неё нет. Плюс дополнительные услуги, наркотой приторговывать может, наклофелинить может, замечательный человек. Без контроля со стороны государства это криминальный институт. Он объясняет, объясняет. Я понимаю, что надо проституцию легализовывать, и это логично. Если не брать то, что я лично проститутке бы копейки и не дал. Я могу бесплатно договориться. Но надо же о людях думать. Согласен, надо пересмотреть взгляды на проституцию, моя точка зрения неправильна. Малюта раз, сразу:

- Я же говорил! Всё, сейчас снимаем проститутку тебе, чтобы ты не смог переобуться.
- Ну ладно.
- Давай, давай, Тесак! Сейчас сделаем.

Едем. Какая-то заправка, машина притормаживает, стоят две проститутки. Одна обычная, лет 25. А вторая — лет 18, блондинка, красивая, сама невинность, женился бы сразу. Тормозим.

- Сколько стоит?
- 600 рублей.

  Да за 600 рублей штанов не купишь.
- Залезай в машину.
- Кто будет?
- Я.
- А остальные?
- Мы посмотрим просто.
- Не, ребят, вы идите в кафе, я при всех не буду, а я залезу.
- Мы в кафе не пойдём.
- Давайте валите нахуй.
- Не, мы там тусоваться не будем.

  По газам и поехали.
- Что, куда?
- Да ладно, других найдём.
- Стойте, уроды!
- Хуйня, поехали.

Проклинал я их всю дорогу до Минска. Потому что нам больше ни одной проститутки на дороге не попалось. Не то, что красивой или охуительной, просто ни одной! Вы понимаете, какие вы уроды, гондоны, ебали мне мозг, уговорили и кинули, я вас ненавижу!

Доехали до границы с Белоруссией. Картина такая: когда едешь со стороны России, с обеих сторон стоят развалившиеся

деревни, гнилые дома серого цвета, крыши рубероидные развалившиеся, в лучшем случае черепица, поросшая мхом. Кривые заборы, люди-полузомби в серого цвета телогрейках. Просто пиздец, смотришь, и хочется плакать, потому что видно, что это уже вымирающая территория и страна. Дорога как дорога, Минское шоссе. Подъезжаем к таможне. Это одно слово, никто машину не смотрел, Малюта что-то там документы показал, налог заплатили и всё, поехали дальше. Едем. Я смотрю по сторонам: другая страна! Естественно, нет никакой дороги, на которой автобус сел бы по брюхо. Потому что даже звук от дороги другой. Она стала ровной, идеальной. Смотрю по сторонам: ровные домики стоят, светлые стены, красная черепица. Может элитная дорога или деревня? Едем, идеальное покрытие!

- Мне кажется или здесь дорога другая?
- Конечно другая, в России дорога — говно, а здесь дорога европейская.
- А деревня что?
- Деревня нормальная. Тут люди живут, это в России люди гниют, а тут нормальная жизнь.

Я смотрю, видно, что деревня живёт. Стройные домики, снег убран. Техника просто стоит, причём не закопанная в глину, а просто стоит, рабочая. Нихера себе! Вот это интересно.

Едем, я начинаю понимать, что не так всё просто, как я сперва думал. Подъезжаем к Минску, снега нигде нету. Ровные газончики, съезды, развязочки красивые. В принципе, в Москве всё это есть. Однако, от Беларуси я это не ожидал. Хрен с ним, в Москве построили транспортное кольцо такого же уровня. Но Беларусь! У меня всё-таки до конца не укладывается, всё ровно, чисто, машин значительно меньше. Заезжаем в город.

Я всё не могу успокоиться по поводу проституток. Сволочи! Кинули меня на такую девочку. Я вообще вас ненавижу! В Минске проститутку найти тяжело. Поехали. Надо искать хату, где ночевать. Высадили Майю. Мая пошёл к себе домой. Едем искать квартиру. Заехали на вокзал, нашли тётку, которая сдаёт хату на сутки. Взяли её, проехали по адресу, обычная советская квартира, номер 88, естественно, телевизор, газовая плита, ванна, кухня, чайник. Забрали ключи, тётка ушла.

- Поехали искать проститутку! Ты понимаешь, что обещал — должен выполнять?
- Поехали.

Вышли. Поймали таксиста, ездим и ищем. Хотя и ночь, но я осматриваю достопримечательности, я же не только

морально разлагаюсь. Город очень чистый, мало машин, ночь и на улицах никого нету. В Москве похуй, ночь, день, все что-то лазят, туда-сюда, что-то всем надо, какие-то пьяные животные на дорогу выбегают, орут, педики толпами ходят. Здесь город мёртв практически. Изредка пешеход ходит. Проституток, естественно, нету. Таксист говорит: «А где вы их сейчас найдёте? Здесь с ними борятся. На улицах не тусуются.»

Нехорошо. Катались, катались. Нашли. Две проститутки сидят на остановке. Одна жирная, страшная, чисто животное. Вторая тоже страшная, тоже животное, но фигура нормальная. Что делать? Других не найти.

- Поехали с нами!
- Я не хочу.
- У тебя подруга — свинья.
- Я одна не поеду.

Долго-долго разговаривали. Убеждали, что надо поехать. Привезли домой. У неё, кроме того, что в ней грамм 200 влито, так и с собой чекушка, выпила чекушку, стала рассказывать о том, как мужиков ненавидит, что мы уроды, что она росла в детском доме и работает проституткой, потому что её молодому человеку нужны деньги на учёбу. Бля! Всё вроде хорошо, но если Батька убирает проституток с улиц, то сделай государственные публичные дома! Если надо, то что, брать эту мерзкую тварь, которая мужчин ненавидит? Какого хера ты ненавидишь мужчин, если работаешь блядью? Иди на завод работай! Нет. Скажу честно, это был самый худший секс в моей жизни. Забегая вперёд, скажу, что эта недоработка с проститутками — это единственный минус, который я нашёл за нашу поездку в Беларусь. Хрен с ним, напилась она, выставили из квартиры. Легли спать.

Утром поехали снимать видео про Беларусь, как там всё происходит, как устроена страна. Начали с вокзала. Он в Минске один, называется «Чугуначны». Чем он отличается от московских? В корне. Новое современное здание. В Москве могут тоже такой сделать. Я там облазил всё. Я не увидел ни одного цыгана, ни одного бомжа, попрошайки, алкаша, всё чисто и для людей. Не для животных.

- Где цыгане?
- Не осталось.
- Почему?
- Батька выгнал.
- Как выгнал? Почему из России не выгнать?
- Он их по закону… Все люди должны быть грамотными, обучаться в школах. Для того, чтобы учиться в школе,

надо регулярно ходить. Это же кочевые уроды, они посчитали, что отдавать ребёнка в школу — это фашизм. И уехали.

- Куда?
- В Россию, куда ещё? Там нет фашизма, в школе можно не учиться, можно на вокзале жить, дети будут милостыню просить, песенку петь.

Цыган таким образом не осталось. С алкоголиками и бомжами бороться попроще. Для них существуют вытрезвители и лечебно-оздоровительные профилактории. Это у нас можно валяться сутки и месяцы, и ничего не будет. Даже общественного порицания. Может, тяжёлая жизненная ситуация? Там нет, хвать под мышки и понесли, положили.

Я походил, в шоке. Купил семечек. Как обычно идёшь с семечками? Грызёшь, потом фантик бросаешь, чем хуже, тем лучше. А здесь я чувствую, что было бы неправильно бросить фантик на землю, просто как-то нехорошо. Странно выходит. Ощущение, что не должен бросать. Прикольно, на уровне подсознания.

Зашли в парикмахерскую, меня там побрили, постригли, я снял очки, надел линзы. Потому что в линзах ходить всё время неудобно. Глаза раздражаются, болят. Но для того, чтобы какое-то время, на камеру, я очки снимал, потому что я же всё-таки имею некоторый образ, он без очков.

Ходим дальше, город чист, всё красиво. Бросается в глаза, что кругом только белые лица. Просто, реально нет чурбанов. Нет китайцев, нет таджиков, нет негров. Ходим, ходим. Скушали по блинчику. Там, как у нас шаурма, там блинные. Торгуют белые люди, русские. Белорусы не считают, что они отдельная нация, большинство считают себя русскими. Скушали по блинчику, идём дальше. Пошли в центр. Посмотрели строения, исторические места, Малюта рассказывает: «Здесь мы жидов били, здесь мы чурок били, здесь мы забили ногами гея-активиста. А вон, видишь, оппозиционер идёт.» А он в майке, они против Батьки выступают, хотят, чтобы Беларусь была открытой страной, как вся Европа, чтобы здесь была свободная экономическая зона, то бишь сделать из Беларуси такую же помойку, как из России. Надо интервью у него взять. Оппозиционер выглядит, как чистый Лермонтов. Пальто, тяжёлые ботинки, длинные волосы, ножки, как у меня руки.

- Уважаемый! Давай возьмём у тебя интервью.

Он по съёбкам. Гнались за ним, догнали около института. Студент. С ним ещё несколько человек.

- Стоять, кто такие?
- Студенты.
- Оппозиционер.
- А что убегал?
- Я не убегал.

И в институт.

- А ты кто такой?
- Я — алковеган.
- Алковеган? Долбоёб что-ли?
- Ну да, алковеган.

Хер с ним. Мне понравилась сама процедура взятия интервью у оппозиционеров, которые боятся в этом признаться.

- А что он боится?
- Может принимает нас за омоновцев?

Там очень жёстко, милицию все бояться. Поймали ещё нескольких.

- Женщина, вызовите милицию, на меня напали!
- Нет, я не оппозиционер, просто дырку на рюкзаке зашил.
- Я ничего, я никто и ничто.

С оппозицией что-то не так. Посмотрели памятник героям-афганцам. Там мне бросилось в глаза то, что в этот памятник бросают денежки. Памятник внутри в виде каменной чаши,и в неё бросают деньги. Причём деньги бумажные. Но, что самое удивительное, никто их не забирает. Я насчитал, что мы сможем квартиру на два дня снять и жратвы накупить. Собрал бумажки, посчитал. Малюта снимает.

- Положи.
- Почему?
- Положи, блядь, нахуй ты берёшь.
- Это деньги.
- Здесь никто не берёт, положи.
- Как не взять деньги?
- Даже бомжи не берут деньги, оставь.

Не мог я об этом вопиющем инциденте не снять видос. Я, конечно, не стал упоминать, что я хотел взять эти деньги, глупо, они там валяются. Бросилось в глаза, что этот памятник стоит на островке посередине реки, которая течёт через Минск. В речке прозрачная вода, утки плавают нормальные. В Москве-реке дна не видно нигде, это просто сточная канава серого цвета с нефтяными пятнами и всей таблицей Менделеева, ставь фильтр и добывай драгметаллы. А тут чисто, рыба плавает, кое-где стоят люди, рыбу ловят с удочками. Я охуел. Дети ходят, бросилось в глаза тоже. Классы, группы детские с воспитательницей. Все светлые, улыбаются, много-

много белых детей. Я в Москве такого не видел хрен знает сколько. У нас, если идёт класс, то две трети — чурки. Там нормальные дети.

- Это что?
- Дети ходят.
- А почему?
- Потому что здесь уже давно рождаемость превысила смертность.

В России, надо сказать, что смертность превышает рождаемость на 1 000 000 человек в год. Россия сокращается, а в Беларуси население растёт. А от чего зависит рождаемость? От доверия правительству и президенту, то есть люди уверены, что всё будет нормально, Батька решает вопрос, даёт квартиры, люди доверяют, размножаются, всё замечательно. Нихуя себе! Интересно. А для меня всё в новинку, потому что я ожидал увидеть козу посреди Минска, людей в лаптях, избы стоят. А там пиздец, европейское государство.

- А мне кажется, или здесь девки красивее?

Это я заметил, когда мы сидели в столовой, кушали борщ и котлетки, а за соседним столом сидела девчонка, с учебниками и тетрадками. Такой красоты, что пиздец! Охуенно красивая, стройная, глаза голубые, волосы.

- Что это?
- Ну да, здесь девчонки красивее.
- Я никогда не видел, чтоб в Москве сидела девчонка и делала домашнее задание.
- Правильно, потому что в России по 100 000 самых красивых девушек в год вывозится в бордели для работы проститутками.
- Как так?
- Вот так, потому что ещё со школы в младших классах проходят конкурсы красоты. Самых красивых девушек берут на заметку. Обещают карьеру. Как им исполняется 18 лет, они на низком старте, готовятся стать моделями и уезжают в турецкие бордели.

Об этом я слышал давно, но я не думал, что это массово так. Хотя моральный уровень девушек зависит от уровня общества.

- Батька говорит, что заебали вывозить девок, белорусские девушки — это наше достояние, международные конкурсы красоты запрещены, никто никуда не поедет, все будут жить в Беларуси. Либеральная общественность завопила. Как так? Любая девушка имеет право работать проституткой в любом борделе. Нет, нихуя, все конкурсы

красоты — сутенёрство, всё закрыто, только национальные конкурсы, никто никуда не уезжает, это наше национальное достояние. На девушек можно посмотреть, познакомиться, поговорить, вот они здесь, живые, а не в порнороликах Вудмана.

Ещё вопрос у меня был.

- Мне кажется, или здесь менты крупнее?
- Ну да, крупнее.
- Как так? Мясо жирнее? Если есть переход в Москве, то там патрулируют солдаты-срочники. У меня даже было предположение: дают задание — поставить 200 кг мусоров. Можно поставить 4 мусора по 50 кг или 3 по 70 или двух по 100 кг, но так как мусоров по 100 кг мало (срочников), поэтому ставят 4 по 50. И вот они ходят сморщенные, кривые, лица жалкие, горбатые, ноги волочат, форма висит, и попрошайничают сигареты. То есть это не охранники порядка, а какие-то орки ходят. Здесь отряд срочников, крепкие, нормального вида люди. Что такое? Почему?
- Ну... Потому что в России — служить в армии — это позор, трата времени. А тут почётно. Если пришёл из армии, то тебя и в институт возьмут, и много других социальных льгот. А в России — ну пришёл, ну дурак, что отмазаться не смог, ещё и в спину плюнут. Был тут случай, посадили военкома, за то, что брал взятку...
- Ну естественно, в Москве тоже сажают военкомов.
- Да, но этот военком взял взятку за то, чтобы призывник пошёл в армию. Он был негоден по медицинским показателям, а военком взял, чтоб признать годным, и в армию пустить.

Это вызвало у меня шок. Чтоб в России кто-то дал взятку, чтоб пойти в армию? Он вообще должен быть душевнобольным, его надо изолировать от общества, одеть в смирительную рубашку и положить на растяжки на полтора года. Он просто опасен.

Поехали на рынок, посмотреть торговлю в Минске. На рынке я тоже не увидел ни одного чурки, белые лица у всех. Девушки торгуют, причём такие, что у нас не в каждом бутике будут нижним бельём такие торговать. Реально красивые. Мятой торгуют, помидорами, огурцами.

- А где чурки?
- Сейчас чурок не осталось.
- Почему?
- Потому что Батька обязал всех платить налоги. Чурки не

любят платить налоги. Они говорят: «Слюшай брат, давай всё решим, коррюпционный схема строить будем, друг другу рука рука моет.» Чурки решили, что торговать невыгодно, и посъебались в Москву. Там бизнес идёт хорошо. Здесь фермер вырастил, что надо, привёз на рынок, продаёт.

Видел я там двух азиаток, корейки. Стоят, торгуют морковкой, кальмарами корейскими, прочей ихней шнягой. Они не вызывают желания их убить даже. Дальше пошли мы на памятник какому-то коню. Стоит конь.

- Слабо залезть?
- Не слабо.

Понимаю, что не могу залезть, 120 килограмм, здоровый, но не прыгучий.

- Будь казаком!
- Долго будет.

Лезу, снял куртку, запрыгнул, заебись. Только вот как слезать — непонятно. С горем пополам слез.

Пошли на главную площадь города, посмотрели на президентский дворец, фонтан, где мальчик душит гуся, возле которого собирались пидорасы, возле которого этих пидорасов РНЕшники били. Стали встречаться со знакомыми Малюты, бывшими РНЕшниками. Одним, другим, третьим. Ситуация одна и та же: превратились в овощей. Все уже обычные люди, кто-то торгует, кто-то актёр, уже ничего не интересно. Из разговоров слышно: «А за что бороться, здесь и так всё нормально. Я работаю. Кого бить? Чурок нету. Делать нечего». Ситуация такова, что те, кто хотел борьбы, кто не хотел просто ходить на работу, те сваливали в Россию, где всё крайне ебано, и далеко до того, что на улице можно увидеть белые лица.

Ещё я слышал, что в Беларуси много антифашистов, которые борятся с Батькой, антисистемные. Очень хотел увидеть, но за 3 дня не нашёл ни одного. После 11 вечера никого не бывает на улице. Пустой город, кто-то может бежать быстрее домой, спать лечь. Но в общем и целом замечательно, тишина, спокойствие.

Пробыли 3 дня. Уезжаем. Чувствуется, что жить здесь охуенно, но жизнь скучная. Я понимаю, что не смог бы там жить. Всё нормально же, что мне там делать? Ходить на работу? Я заебусь. Но в стране всё хорошо. Получается, что всё хорошо в стране, а Россия её ещё врагом не объявила. Просто никак. Приехали 29 декабря в Москву. И тут же по всем каналам: «Белоруссия — враждебное государство. Не платит России за газ, наживается. Вся её экономика держится на том,

что получает субсидии на газ. Вы посмотрите, Батька — диктатор, сволочь.» Нихуя себе. Они газ получают не дешевле, чем в самой России, а экономика как-то держится. У нас пиздец, а там — нормально. По поводу того, что это российский газ, так у нас тоже газ туркменский. Покупают у Туркмении и перепродают в Европу. Конечно, он когда идёт по нашим трубам, он становится российским. Что же русский народ не наживается на этом газу? Если он ещё дешевле, чем в Беларуси? Нет, нихуя, враждебная страна. Объявили врагом, думаю. Надо делать ролик и выкладывать. Как мы приехали, я первую ночь не спал, монтировал сидел. Получился почти часовой ролик, наложил музыку, смонтировал, разбил на три части, залил в интернет.

Надо сказать, что поездка в Беларусь, она просто поменяла моё представление об этой стране на все 120 %.

***

Знакомиться совсем не интересно. В компании захочется всех убить. Потому что Новый год без алкоголя они не могут. Друзья тоже по семьям расползлись. Что делать? Как обычно перед Новым годом у меня стойкое желание уничтожить всё население России ввиду поголовного отвращения ко всем жителям России у меня. Что делать? Обзвонил кого можно. Кто-то в компании, кто-то с семьёй. Поехал домой, лёг на диван, и отмечал как обычно, тихо злясь на всех алкоголиков, тунеядцев и овощей. Посмотрел фильмы, телевизор, интернета нет, можно расслабить мозг. Меня все поздравили, я всех поздравил, лежу отдыхаю. В зал не ходил, никуда не ходил, обожрался пиццы, креветок. Снега не было, что запомнилось. Не Новый год, а хуйня. Второго числа звонит Катя. «Макс, что делаешь?» На заднем фоне шум, гам, долбоёбы орут.

- Что такое?
- Да вот тут отмечаем...
- Ты в гости зайдёшь?
- Да, зайду наверное.

А с Катей я хотел встретиться, потому что давно её не видел, и понимал, что это подруга, что она ни мозг не съест, ни делать ничего не придётся, можно нормально пообщаться будет.

- Ты долго тусоваться там будешь?
- Я не знаю, щас там кино будет, потом я к тебе зайду.

Перезванивает.

- Ну что ты там?
- Подожди, мы сейчас там потусуемся, я к тебе приду.
  Слышу вопли какие-то, крики пьяные.
- Хорош ты с этими уёбками тусоваться, они же тебя заразят нехорошей болезнью типа педикулёза, ёбнулась совсем?
- Ва, это мои друзья…
- Говно у тебя друзья.
- Ну сейчас, скоро буду, подожди.

Сижу, жду. Посмотрел ещё какой-то фильм. Не звонит. Прошло полтора часа. Набираю телефон, выключен. Что за хуйня? Раз набрал, два набрал. Гадина! То ли напилась, то ли телефон проебала, то ли не хочет. На следующий день она так и не включилась, ну и в пизду. Тусуйся с алкоголиками…

Естественно, что жизнь в россиянии она замирает в это время. Дней на 15. 10 дней все пьют, и потом ещё где-то недельку отходят. Потом постепенно к началу февраля жизнь приходит в форму. Катя на связь так и не вышла. Думаю, потом пообщаюсь. Недели через полторы мне приходит в личку сообщение на Формате: «Макс, Катя умерла. Что делать?» Что за Катя? Какая Катя? Кто пишет? Истории сообщений нет. Какая-то девка. Что за Катя? «Катя с Крылатского умерла. Нашли мёртвой на козырьке дома.» Что за хуйня, как так? Узнаю, что да, действительно, на следующее утро, как она не вышла на связь вечером, её нашли на подъезде, лежащей мёртвой. Милиция, естественно, заняла позицию, что это самоубийство, что она выпрыгнула в окно, но естественно, что это бред. Хотя меня и никто не спрашивал, мне понятно. Родители не стали слушать милицию, стали слушать расследование и очень многие факты говорили о том, что Катю просто выбросили в окно.

Во-первых, весь этаж, на котором жила Катина подружка по кличке Овца, был замазан кровью, залиты кровью подоконник, перила, лестница. Во-вторых, Катя лежала всего в 10 сантиметрах от стены дома. Если бы она прыгала в окно, она отлетела бы дальше. А так, естественно, её сбросили, потому далеко и не отлетела. Много факторов говорило о том, что её убили, но милиция настаивала на том, что она выбросилась. Возникает вопрос: если милиция активно продвигает версию самоубийства, то кто-то проплатил. Начинают родители смотреть, что происходит. Оказывается, что в ту ночь подруга Кати срочно под утро ездила с отцом на дачу отключать насос. Срочно понадобилось. Очевидно, что они ездили куда-то договариваться, ментам взятку давать, ещё какую-то хуйню,

Катя ей звонила, о чём-то они разговаривали. Она говорит, что Катя была лесбиянкой, предлагала своей подружке-овце с ней встречаться, та отказалась, Катя стала шантажировать. Та не поверила, Катя улетела. Я подумал, что хрен его знает, я-то знаю, что у Кати был парень в Питере. Я знаю, что у неё и в Москве были парни. Делают экспертизу, мусорской эксперт показывает, что Катя была девственницей, что она была в состоянии дикого алкогольного опьянения, ну всё, пьяная лесбиянка, бросилась в окно. Хуйня, хотя у меня лично с Катей ничего не было, но знаю, что хуйня. Подружка её, Аська, которую я выебал перед Русским Маршем, тоже даёт показания, что она была лесбиянка и алкоголичка. Расклад совсем некрасивый получается. А что делать? Хрен его знает. Что там произошло, непонятно. Родители по инстанциям пишут жалобы, но мусора получили денег походу от родителей Овцы и не хотят возбуждать дело по убийству. Но в конце концов мусоров заставили возбудить дело по статье «Доведение до самоубийства», дело пошло вроде. Надо допрашивать, квалифицировать, но ничего не получается.

Продолжение эта история получила потом, когда я оказался в тюрьме. Тем временем, пока это ещё не было известно, я пошёл с Сашей погулять в Серебряный бор. Были истерики, что я с ней мало времени проводил. Надо было провести с ней романтическую прогулку. Договорились встретиться на Соколе, стою жду. Думаю: поедем погуляем по заснеженному пляжу, хотя снега не было. Купил белку из Ледникового периода. Опоздала на полчаса. Поехали гулять. Добрались туда, ходим, утки по льду бегают и хотел попасть в утку, не попал.

- Саш, слушай. Народу-то здесь и нет никого.
- Ну да, нет.
- Значит, надо сексом заняться.
- Ну я не знаю.

Спустил с неё штаны, она упёрла руки в бревно, и начали процедуры оздоровительные. Не знаю, почему, может свежий воздух, но Саше захотелось покричать. Обычно стонет, а тут прям вопли, эхо над Москва-рекой. А что будет, если взять её в задницу? Тут вообще такие крики, не вырывается, но орёт. Я её ебу и думаю: «Блядь, вот если щас какие мужики будут проходить сзади, стоит девочка, и здоровый мужик её ебёт. Как долбанут по затылку веслом». Я не могу сосредоточиться, постоянно оглядываюсь. Стойкое ощущение, что переебут. По крайней мере, я бы так сделал. Повезло, никого не было.

Процедуры завершили, пошли дальше гулять. Саша довольная, радостная. У неё такая особенность, что если хотя

бы раз в неделю не взять её в жопу, то у неё бунт начинается, чистый Пусси Райот. А так раз в неделю взял — всё нормально. Методом проб и ошибок нашёл решение.

- Давай в макдональдс зайдём.
- Да, давай.

Пришли, сидим. Устали. Блядь! Бачинский заходит. Хвостик, виски побритые. Подходить не стал. Бачинский и Стиллавин всё время были мои любимые радиоведущие, жёсткий циничный стёб, то что надо. Прогулка была романтичная и запоминающаяся.

Почему-то у меня после этого стал развиваться конъюктивит. Обычно, когда он у меня был, я его полечу-полечу, и довольно быстро проходит. Тут я носил линзы и, видать, спровоцировал новый виток болезни. Глаза покраснели так, что пиздец. Они у меня так никогда не болели. У меня развилась дикая светобоязнь. Малейший огонёк слепил и заставлял лицо руками закрывать. Приходилось днём спать, сидеть дома, закрывать ночью шторы даже, заклеивать лампочки выключателей, потому что когда свет выключен, маленькие светодиоды горят, заклеил лампочку на телефоне на городском, сотовый меня просто слепил. Про компьютер я вообще забыл на неделю. Читать я не мог, в крайнем случае мог лежать в тёмной ванне говорить по телефону, мог ещё по квартире ходить, говорить по телефону. Мог открывать холодильник с закрытыми глазами с утра. Это просто, неделя ада. Глаза красные, болят, капал мазью, легче стало. Потом смог, прищурившись, что-то написать в инете. Потом, хоть и с красными глазами, но смог уже ходить по улице. Как-то должен был и поехать в банк с одним юристом и получить деньги якобы для покупки квартиры у подставной фирмы. По сути дела, это легализация, а я числюсь работающим на фирме, фирма переводит сумму, чтобы я купил квартиру. Фирма не предусматривает никакого преступления с моей стороны. Приезжаю я с юристом в Социальный городской банк. Даю паспорт.

- Вы хотите наличными получить?
- Да, наличными.

Глаза красные, как у последнего наркомана. На меня смотрит кассирша, и давай пачки денег выкладывать. Миллион. Я бы человеку с красными глазами столько денег не дал. Ну банк есть банк, деньги выдали. А рожа у меня напоминала чувака из Doom'а, когда у него остаётся несколько процентов жизни. Вот такие глаза. Получил деньги, отдал юристу, поехал опять в Митино в квартиру отлёживаться. Самое главное, что в

банке мне выдали деньги.

Я подхожу на кассе на железной дороге купить билет до Тушинской. Мне сраная кассирша говорит: «Я вам билет не продам!» Да ты охуела, свою рожу видела? «Я тебе билет не продам!» Ёб твою мать, мразь ты ебаная. Вот самому последнему куску говна дадут хоть чуть власти: я вот тебе дверь не открою, я тебе это не дам, я эскалатор не включу, я полы не буду мыть. Это животное начинает права качать. В пизду! Хотел гадость сделать, может, стекло разбить. Но каким-то чудом удержался, подошёл к другой кассе и купил билет. Приехал домой, блядь сука! Когда глаза пройдут?

Постепенно они начинают проходить. Я смог в казино ездить. У меня же и казино было, надо ходить. Они вдвоём ходят, жрут суши и бутерброды с осетриной горячего копчения. Это самое моё любимое лакомство. Всё. Снова с ними по казино хожу. Глаза красные, рожа наркоманская, чисто то, что любят владельцы казино: неадекватный, наркоман, алкоголик, с деньгами, а значит, просрёт всё. Сидим, деньги идут, карты друг другу передаём. Ага, дайте две. У меня как обычно, стоит чашечка с крепкой заваркой, лежат салфетки, я ими глаза протираю, просто мечта, а не жизнь. Вообще, все эти темы с легализацией, что вот один раз я миллон получил, я себе ничего не брал, нахуй надо. Когда есть проект, какая-то задумка, говорю просто Малюте или Сёрферу: «Надо столько-то денег». Деньги выдавали, меня они совершенно не интересовали. Вообще пофигу, идеальное пространство для творчества. Хочу сказать, что творчество двигалось хорошими темпами.

***

Решили провести сбор модераторов на Формате. Давно назревал вопрос, чтобы запретить на форуме продвигать и упоминать все организации, кроме НСО. Объявили сбор заранее, дали время людям, чтобы всё запланировали заранее. Набилось в офисе человек 15 за стол переговоров. Сели. Начали сбор, я включил видеокамеру. План был такой: некоторые модераторы из Москвы присутствовать не могут, я запишу и выложу в инет в закрытый раздел. Начали. Малюта стал подробно и тщательно объяснять, почему мы не поддерживаем национал-патриотов, монархистов, просто патриотов, национал-либералов, оранжистов, хоругвеносцев. Мы — национал-социалисты и мы ни с кем не будем

объединяться. Если кто хочет, может присоединиться, если нет — пусть идёт нахуй, нам не по пути. Общая позиция была выражена довольно быстро и чётко.

Далее надо было людям рассказать, почему мы не любим Дёмушкина, Поткина, Сухаревского, Севастьянова, Белковского, Милитарёва, Баркашова, всё это было рассказано с юмором, доходчиво и бескомпромиссно. Дёмушкин был объявлен рыжим картавым уродом, который мечтает назвать страну Россию «Дёмушкинлэнд», ворует всё, что не приколочено, и совершенно этого не стесняется. Поткин был назван Человеком-из-Одессы, и что он работает на Березовского, не знаю, из Одессы он или нет, но что работал на Берёзу — 100%. Сухаревский и Баркашов — просто политические трупы.

Мне понравилось сказание Малюты по поводу всех националистических писателей, которые пытаются идеологические тексты подвести под национализм: переводят русский лес, переводят древесину на свои псевдофилософские книжки, которые никто никогда не прочтёт. Так и есть. А если говорить о газетах, которые выпускают мелкие патриотические партии (партий же много, в каждой по 5-6 старичков сидит), то каждая партия считает своим долгом выпустить какую-нибудь газетёнку, тиражом 200, 500-700 экземпляров. И вот они эти газеты дарят друг другу, а если какое сборище больше 20 человек, то туда обязательно приходят патриотические старики, разложат книжки, газеты, и начинают ими торговать. Известная примета митингов — сидящие на тротуарах старики с развалом макулатуры. Всё было рассказано, дана инструкция пиарить только НСО, всех остальных банить. Если кто-то не понимает предупреждений, что не надо пиарить свою организацию, то бан нахуй.

Приехали домой. Перегоняю видео на комп. Смотрю, слушаю.

- Неохота мне это видео в звук перегонять, давай как видео выложим, пусть все посмотрят.
- Давай.
  Залил я видео в закрытый раздел для модераторов.
- Слушай, а может ну его нахуй, выложим в общий раздел, пусть все смотрят и поймут, и модератором работы меньше.
- Давай, конечно, на нас все обидятся, ну и пошли они в пизду. Всё равно на нас за спиной наговаривают, у нас есть ресурсы, медиа и человеческие, пошли нахуй эти шарашкины конторы.

Блядь! Что тут началось! Это просто пиздец. Это реально информационная война, просто взрыв. Такой начался срач! Все, кто только можно, торопились обвинить нас провокаторами, наймитами ЗОГа, жиды инспирировали, Тесак провокатор, Малюта предатель. Как? Баркашова назвать политическим трупом, Дёмушкина вором, Поткин — работает на Березовского, как так? Национал-оранжисты мудаки? Хоругвеносцы — долбоёбы? Много возмущения было и от ближайших соратников, потому что у многих какие-то знакомые в конкурирующих фирмах состояли. Приходилось встречаться и объяснять, что, да объявили войну, хули теперь делать? Теперь надо просто воевать, людей заберём, добьём остальных. Всё равно со всеми объединиться невозможно. Невозможно объединить 10 фюреров на общих основаниях. Каждый будет тянуть одеяло на себя, интриговать, он же заслуженный человек, много что сделал, каждый считает себя элитным и самым достойным. В лучшем случае, один фюрер убьёт всех остальных, в худшем — начнётся гражданская война, как было в России в начале века, когда к власти к свержению царя шла целая куча организаций, в итоге власть захватили большевики, и началась гражданская война, общество раскололось. А в Германии, допустим, общество не раскололось, потому что вовремя вырезали всю оппозицию. Гитлер не объединялся с конкурирующими организациями, просто их уничтожал. Причём конкретно сказано в Майн Кампф: приходил в ферейны, забирал молодых, а старики были не нужны, «ветераны движения» не хотят слушаться.

Итак, всем объяснили, что надо держать единую позицию, вроде всё заебись. Гасим дрондов. Для них придумали специальное понятие — дронд. Была такая хуйня: Русское Освободительное Национальное Движение — РОНД. Если приделать букву «Д», то получается ДРОНД. Они аморфные, мягкие, неагрессивные, хотят всё мягко сделать, мирно, легально выступить. Чисто птица дронд. Дрондов в итоге всех сожрали, потому что у них не было оружия, ничего не было.

Как-то мы с Малютой приехали из казино, под утро уже:.

- Блядь, нашу жизнь-то описывать бы уже в ЖЖ, прикольно, людей дохуя.
- Ну так-то да.

Девки, казино, легализация денег, качалка, противозаконные мероприятия. Решили создать журнал «Тутовик», общественный паразит. Взял фотографию Тёмыча, поместил на аватарку, создал журнал и стал там потихоньку отписываться от имени социал-тутовика. Но энтузиазма не

было особого. Был такой известный журнал — White Patriot. Автор журнала — дрищ килограмм шестидесяти пяти, весь в прыщах, которому явно не дают девки, и он от этого пишет посты, красочные, хорошие, цветом выделяет, подчёркивает, картинки вставляет. Журнал дико популярный. Он тоже ходил к нам на лекции несколько раз. Как бы свой журнал так же раскрутить? Круто же раскрученный... Он-то ладно, пишет на правые темы, а тутовик о чём? Как девок домой приводил? Это не так интересно.

Как-то раз пытались зайти на Формат. Не работает, забанили. Сайт не пашет. Площадка для пропаганды потеряна. Куда статьи писать? Раньше написал, на форум выложил, народ читает, пишут. А тут в никуда будет уходить творческое мышление. Завёл ЖЖ «Тесак-Ф18». Буду писать сюда. Дома остался, не поехал в офис, три часа набирал текст. Дай-ка коротко напишу свою биографию. Как учился в школе, ходил в колледж, может кому интересно будет. Выложил. Просыпаюсь. Ба! Моя биография в топе Яндекса висит. Куча комментариев, целая куча перепостов. Ни хрена себе! Что меня поразило, что я написал какую-то статейку, а она вышла в топ Яндекса. Видит её многие десятки тысяч людей. Это совсем другого рода пропаганда, чем на Формате 18, можно завлекать совершенно постороннюю публику, которая не была никогда на Формате 18. Что надо сделать, чтобы там оказываться? Надо, чтобы у тебя было максимальное число перепостов на определённый момент времени. То есть, если мою статью перепостит 30 человек, то она окажется в топе. Соответственно, надо сделать организованную группу Живых Журналов, которая по команде будет делать перепост моей статьи. И эта статья автоматически будет выходить на верхнюю строчку. На форуме Формата я написал о том, что каждый пропагандист должен создать себе один, но лучше 5 ЖЖ, и по определённой команде делать себе перепост той ссылки, которую я даю. Есть ещё так называемые кросспосты, есть ещё, что один журнал постит ссылку первого, второй — ссылку перепост второго и так далее. Когда у меня было порядка 100 ЖЖ пропагандистов, стало получаться, что весь топ Яндекса стал забиваться той статьёй, что я пишу, автоматически.

Начали мы таким образом жёсткую медиавойну. Как-то приезжаем мы в банк, я должен снять очередной миллион рублей со своего счёта. Я работаю в фирме, хочу получить. «Подождите немного, попейте чайку пока, заминочка небольшая». Сидим, выходит управляющий.

- Ой. Понимаете, тут такая ситуация, пройдите в кабинет.

Проходим.

- Вы чо? Думаете, у меня здесь моечная контора, а не банк?
- Что такое?
- Вы бабки наличите от меня в тёмную, хотите, чтобы банк прикрыли?

Оказалось, что если сумма обналички больше 600 тысяч, то на эту сделку обращает внимание надзирающий орган. У банка могут начаться проблемы. Наличные деньги — это угроза безопасности государству. Потому что их можно заплатить кому угодно — боевикам, экстремистам, террористам. На них можно содержать тайные структуры, нелегалов, можно на них покупать наркотики. А когда бабки на счёте, можно следить, потребовать отчёт, документы. А налик — это налик. Обналичка — это проблема для государства, у банков в связи с этим приказ жёстко бороться с обналом. Послушали, послушали.

- Мы не наличим, просто квартиру покупал. Дайте деньги.
- Хуй я вам деньги отдам. Вы хотите, чтобы мне банк закрыли? Навстречу не пойду.
- А что мы должны сделать, чтобы вы пошли на встречу?
- Я не знаю.
- Сколько денег хочешь?
- Другой разговор. От миллиона я хочу 20%.
- Надо думать.

Юрист сидит, ушами хлопает, а я договариваюсь, хотя он должен. Поехали к начальнику юриста обговаривать ситуацию, что банк выкупил всю схему, деньги на счету заморозил, отдавать не хочет, но в милицию тоже не обращается. Бабки зависли.

Костька пишет сообщение.

- Завтра в клубе Билингва состоится тусовка, либералы будут что-то обсуждать.
- Что там делать?
- Там клуб, всякие хипстеры будут собираться, политизированная молодёжь, пидорасы, надо сходить.
- Хуй его знает, можно сходить, но место мерзкое.

Поговорили с Малютой, Румянцевым. Румянцев загорелся, надо идти. Там будет мистер Паркер, кремлёвский журналист, и Юлия Латынина — оппозиционная журналистка. Они будут обсуждать вопрос: Где демократы? Румянцев очень загорелся, собрался вопросы задавать, на которые они не смогут ответить, выступит, закроет всем рты. Предусмотрены вопросы из зала, он собирался блеснуть красноречием. Собрали человек 10, план был простой: ждём, пока Румянцев будет задавать

вопросы всем.

Пришли. Немного опоздали, может на полчаса, сидит там человек 300, всё забито. На сцене стоит долбоёб, что-то рассказывает, сидит мистер Паркер, который толстяк, сидит какая-то тётка в стрёмной одежде с рыжими волосами. Что-то обсуждают. Я, Малюта и Румянцев стали поближе к сцене. Ребята тоже рассредоточились по залу. Адольф со своим другом-писателем Ромой поднялись на второй этаж, несколько встали в конце зала. В принципе, одеты были все без палева, нас бы могли не заметить, если бы мы пришли в группе и не были в среднем на 20-30 кг больше, чем основная масса. Стоим, никого не трогаем. Хотя у меня был с собой ножик, но перочинный и я его не собирался использовать.

Идут дебаты. Латынина рассуждает о чём-то для меня чуждом. Вот, в Чечне, семья Ямадаевых подвергается всяческого рода давлению со стороны семьи Кадыровых. Называются какие-то фамилии. Мистер Паркер что-то отвечает. Такое ощущение, что я попал не на политические дебаты, а просто два давно знакомых человека обсуждают между собой какую-то хуйню. Знакомы довольно близко, но чтобы быть в теме, надо просто быть в теме. Какие-то фамилии, Ямадаевы, Зелимхановы, причём тут демократия? Какое нахуй обсуждение, бред несут. У меня уже энтузиазм заканчивается. Румянцев тоже понимает, что не совсем в теме.

- Тесак, может ты скажешь что-нибудь?
- Я конечно, могу, но не о чем пока, тема не близка.

Но не уходить же. Слушаем. И тут Латынина произносит фразу, которая меня возмутила: «Я занимаюсь политикой до тех пор, пока мне это не мешает жить, как только это будет мешать моей карьере или счастью, то я сразу уйду». Ах ты мразь! Требую слово. Ведущий, который мог это слово дать — сделать этого не захотел. Ведущий был Алексей Навальный, какой-то яблочник, хуй его знает, мне это ничего не говорило. Значит, надо покричать, раз не дали слово. «Зиг!» Все десять человек, что пришли со мной: «Хайль!». И опять: «Зиг! Хайль!», «Зиг!Хайль», «Зиг!Хайль!». Вопли. Посетители заткнулись. Их хоть и 300, но нас всего 10, мы орём по всему залу. Они-то пришли просто попиздеть, а от нас непонятно, что ожидать. Явно нацисты. Все сидят, молчат. Раз, подошёл охранник, попросил вести себя потише.

- Слышь, встань в сторонку, нормально чтоб всё было.
- Ну ладно, ребята, ладно.

  Стоит, меня не видит.
- Дайте слово, я задам вопрос, и продолжите дебаты.

- Нет, я не дам вопрос, пока регламент не скажет, что пошли вопросы из зала. Через 5 минут, тогда вы сможете реплику сделать.

Подождём. Завершилось обсуждение.

- Молодой человек, я вас слушаю, задавайте вопрос. Подойдите поближе к сцене.

Навальный передаёт микрофон Маше Гайдар, она не передаёт, засунула в пизду и сидит. Буду кричать.

- У меня вопрос к этой рыжей пизде.
- Не надо её оскорблять.
- Хорошо. Знаете ли вы, что если человек не готов пожертвовать собой ради блага своего народа, то он недостоин заниматься политикой?

Навальный вопрос повторил.

- Если проще, то понимаете ли вы, что если перебить в России всех либералов, то жизнь будет лучше?

Латыниной на это нечего ответить.

- Что этот человек? Он же вдесятером убил таджикскую девочку. А что он может сделать для России? Только убивать неугодных, таджикских детей.

Ах ты мразь! Таким мерзким голосом, какую девочку?

- Мы убиваем не только таджикских девочек, но и 40-50 летних учёных и антифашистов.

Имея ввиду, естественно, Николая Гиренко, но блядь, меня злость переклинила. Я начал кричать про учёных-негров, что вообще всех надо перебить, кто с нацистами несогласен. Я ещё не видел тётки мерзее. Чисто рыжая кролиха. Латынина в ответ про таджикскую девочку. Ладно, начинаю орать «ЗигХайль!» Прямо передо мной в полуметре сидит Илья Яшин, либеральный гадёныш, руководитель либерального Яблока. Ору дальше. Все молчат. Маша сидела в рядах, ждала.

- Фашизм не пройдёт.
- Блядь, ты что, сука жить не хочешь? Зигхайль!

А Яшин молчит, сука. Я ждал, что скажет что-нибудь. Девки начали тоже повторять: «Фашизм не пройдёт!». Но девок как-то бить не очень. Надоело кричать. Замолчал я. Встал на место. Посмотрим, чем закончилось, либералов напугали, стою в углу. Ничего такого крутого не сделано. Может кто сказать что захочет? Подбегает уебан.

- Можно сфотографировать?
- Сфотографируй.

У него руки трясутся, ничего не получается. Кое-как сфотографировал, убежал.

- Спасибо, спасибо.

Постояли. Кто-то захотел срочно вызвать милицию: «Они же крикнули Зиг Хайль, это же преступление!» А что такого, мы же не били никого, споры пошли на сцене. Ничего уже интересного не будет. Поехали домой, двинулись на выход. Тут к клубу приезжает мусорская машина. Мы спокойно вышли, дошли до метро и уехали. Единственное, что Сёрфер тормозил, сначала куртку сдавал, в куртке дохуя денег, он зачем-то пересчитывать стал, не спёрли ли чего. Подождали Сёрфера. Поехали. Приехал.

Времени уже полдвенадцатого. У меня противное ощущение, что как будто в мерзком месте побывал, что там не люди, а гниющие зомби. Сел, написал об этом в ЖЖ и Формате. Поставил метку — в топ Яндекса, и отправился спать. А написал я, что либералы — это тухлое сборище омерзительных трусливых животных, которые ничего не хотят, кроме того, чтобы приятно жить и думать только о себе. Если Гитлер приходил на собрания врагов, провоцировал или уходил с толпой сторонников, то с этой встречи толпу сторонников увести невозможно, потому что эти — просто аморфные существа, которые в наше движение не могут в принципе.

Просыпаюсь: ебать! Весь топ Яндекса забит. Все пишут, по 500 комментариев, много постов, недовольных этим вопиющим случаем. Потому что оказалось, что вся публика была из ЖЖ, большинство тех, кто там находился, давали ссылки на меня: «вот какой негодяй, посмотрите, что натворил, какой гондон, пообещал всех убить». Новостные сайты об этом писали. Нихуя себе, какое осиное гнездо разворошили. Я такого себе представить не мог. Один пишет: «Я хотел уебать этих уродов пепельницей, но я зассал, поэтому я решил просто сфотографировать, чтобы показать милиции фотографии этих уродов. Но фотоаппарат плохо работал, руки тряслись, долго не мог сфоткать. Они долго стояли и нагло позировали, я их ненавижу.» Ох ты какой! Ну хоть признался, что зассал. Другой пишет: «Тесак, ты конечно крутой в жизни, но в интернете ты — говно, я тебя раздавлю.» Это реально живой человек, который реально уверен, что раз в жизни крутой, то в интернете говно. И другие поддакивают: «Сколько френдов у тебя? Ты лох». Но они не учли, что у меня есть отряд интернет-пропагандистов и нахуй в интернете даже пошли они.

Я доволен. Интернет-битва выиграна. Дронды и другие политические патриоты заняли позицию поддержки либералов. «Пришли, быдло, начали кричать зигхайль, подставили всех, дебилы». Тайна стала критиковать, что я быдло, животное, а она общалась, не ожидала от меня такого.

Что делать? Говорю Малюте:

- Давай мы выложим видео, где Тайну ебём.
- Палево.
- Да что, палево, лица-то не видно.

Сейчас сделаем, видео сделаю чёрно-белым, чтобы шрамов не было видно на руках, добавлю весёлой музыки, нормальную нарезку сделаю, ебанём. Видео начинается с того, что Дёмушкин, картавя: «Здгавствуйте, догогие согатники», потом Тайна с микрофоном-членом: «Здравствуйте». В ролике были кадры с нового года, где дружок Тёмыча по-имени Геннадий плясал какой-то быдланский танец и махал кулаками, наложил музыку из Красной плесени — Корова-бык, спасибо бык. И понеслось.

Порноролик дико стрельнул. Его дико обсуждали, Тесак, не Тесак, кто ебёт Тайну, моя невеста это, или это просто шлюха или помощница Дёмушкина. Она на сайте СС стояла в разделе «Русские девушки». Вот красавица, честь славянки. Она уже шафка давно, убирайте нахуй оттуда. Для этого и было выложено. Убирайте! Нет, она же соратница, Катенька, её не предадим, а ты гондон.

Тут одна из подружек Тайны скидывает её пароль в личку от ЖЖ. Типа, можешь от её имени что хочешь писать. Сделал ход конём. Написал, что она теперь антифашистка, все правые идут нахуй, они просто хотели её выебать и что Дмитрий Дёмушкин пытался ей овладеть и не смог, только сделал куннилингус. Что её всё заебало, она уходит. Не стал менять пароль. Просто выложил. У всех паника: «Ты что, стала шафкой, нихуя себе, предательница.» Кто-то поздравляет: «Молодец, наконец-то одумалась.» Она в это время сама тихонечко бухала и еблась. Запись увидела только утром. Увидела и удалила. Написала, что кто-то взломал её ЖЖ, что это ошибка. Но ей ответили: «Ты же удалила запись, значит пароль не меняла, значит это ты писала». «Нет, это не я». Никто не верит, признание сдалано.

Сделал я это зачем? Чтобы или СС отписал соратницу, а если не хочет, то её надо постоянно дискредитировать. А нам что и надо. К Славянскому Союзу претензии были в чём? В том, что Дёмушкин ворует статьи в Коммерсанте, ворует чужие мысли, чужие лозунги, и они ведут себя неподобающим образом. Бухают на всех собраниях, устраивают оргии, на Чистых прудах, на сборах. Никакого спорта и здорового образа жизни. Видос с Тайной получился просто видеосенсацией. Я никому не признавался, что на видео — я. И это была тайна мадридского двора.

***

Поехали как-то мы с Малютой на судебное заседание. Парня обвиняли в убийстве негра, поехали его поддержать на меру пресечения. В метро подхожу к эскалатору на Арбатской, смотрю: тип горбатый, кривой, жирный, и с серьгами в ушах. Знакомое лицо. Столько уродств в одном лице, точно антифашист. Заглядываю в лицо: Чехман. Я его не видел со времён ННП. С того времени я точно знаю, что он стал антифашистом. Это случилось потому, что мы с Лёхой постоянно над ним издевались, хватали его за пузо и издевались. Он обиделся и стал шафкой. Спускается он по эскалатору. Я ору: «Смотри, шафка, Чехман, я его знаю», «Точно?», «Точно, смотри, чтобы со спины никто не напал». Спускаюсь, поравнялся с ним, замахиваюсь, и по еблу ему сразу. Он визжит, за лицо хватается, сел на корты. Нос разбил ему, по еблу настучал, повернулся, чтобы он лицо-то видел.

- Я думал, ты про другого, что ты мужика будешь пиздить, а это свин, вот урод. Правда антифашист?

- Да. Жирный алкоголик.

Пришли на суд. Я тогда первый раз в суде на мере пресечения. Меня повеселил адвокат, что он протестует, что вина недоказана, что ни за что находится за решёткой, что он хороший парень, что он работает. Прокурор говорит, что он может скрыться от следствия, что он может оказать влияние на свидетелей, что преступление тяжкое, отпускать нельзя. Парня так и не привели, только показали на мониторе. Скучно. Без вариантов.

***

После того, как мы объявили войну всем националистическом организациям, стали осторожничать. Ладно, шафки — это понятно, можно ожидать, если ты случайно в метро нарвёшься, то может что-то произойти, от них активных действий не следует ожидать. Можно просто не обращать внимания. Менты? Но мы ничего палевного не делаем. А вот обиженные нами патриоты могут и что-то сделать.

Мы стали делать следующее: машину стали оставлять за 2 дома от подъезда, идти пешком в обход. Выходили из подъезда и шли направо, возвращались всегда слева. При входе в подъезд доставали ножи, поднимались на лифте до третьего

этажа или вообще шли пешком до четвёртого. Жили на четвёртом. Всё время смотрели, не стоит ли кто на лестнице. Меры предосторожности стали выше. Сначала перед выходом смотришь в глазок. Один с ножом подходит к окну, другой вызывает лифт. Мало ли, если кто-то со стволом, то шансов нет. Но если на одном попытается что-то исполнить, мало ли, то варианты остаются. Меры безопасности повышенные.

***

В это время появилась новая схема отмывания денег. Если сделать кучу карточек, причём даже не кредитных, а дебетовых, на которые от неизвестной фирмы будут поступать деньги и наличить их. По 20-40 тысяч. Суммы небольшие, но так как карточек много, то набежит много денег. НСО — организация большая. Начинаем хуярить карточки. Я себе тоже сделал, ВТБ, ещё где-то. Задел на дикую сумму бабок. Собственно, деньги пошли. Перспективы охуенные. Осталось только загасить всех патриотов. Все националисты будут национал-социалистами, и нам останется собрать их в единый кулак, вот тут-то мы власть и захватим.

***

Решил я, хоть с третьего раза, но связку на большом пальце правой руки починить, чтобы палец разгибался у меня до конца, потому что здороваться даже неудобно, потому что если здороваешься не вена в вену, а по-россиянски, то палец не разгибается, и зигуешь с подогнутым, не очень интересно.

Пошёл я к врачу в больницу: «Сделайте мне операцию, связочки почините.» «Да, хорошо, собирай справки, сделаем, иссечение связки с указательного пальца разгибатель вырежем и поставим на разгибатель большого, должно прижиться». Дали кучу бумажек, попёрся в поликлинику сдавать флюорографию, мочу. Хорошо, что я сдавал кровь, я донор. Пришёл в ЦКБ: «Дайте мне справки на операцию.» Дали справки. С кровью геморроя не возникло. Врач на приёме говорит: «Спортом занимаешься? Ты на месяцок прекрати занятия, а то у тебя сухожилия закрепощённые, это видно, чтобы они расслабились немножко», а заниматься-то лень, конъюктивит, плюс врач ещё сказал не заниматься. Хорошо. Стал готовиться. За месяц собрал. Прихожу. Справки собраны, ложиться через неделю. Приходил в офис, вместо того, чтобы качаться, сидел в интернете, в ЖЖ и на Формате.

Приходит день Х, надо ложиться в больницу, собрался, Малюта меня довёз, пошёл я сдаваться. Лёг на 6 этаже, полная палата несчастных людей, кому палец отрезало, кому кисть раздавило, кому просто ноготь оторвало. Я лежу, у меня ничего нет. Первый день. Я валяюсь, но не просто ж так. Я разговариваю по телефону. Звонит Гусь.

- Тесак, мне кореша отзвонили, они видят Дёмушкина, он сидит в баре, пьёт пиво с бонами. Он уже бухой.
- А кто такие?
- Ну вот, там парни.
- Скажи, пусть за ним смотрят, когда выходить будет народ, поймайте.

Звонит через час.

- Дёмушкин выходит из кабака, один.

Время уже 12 часов.

- Они за ним идут.
- Хорошо, дайте хотя бы пизды.
- Блядь, не хотят палиться, они карланы совсем.
- Заебали, пусть пизды ему дадут!
- Нет, не хотят, они подписывались только следить.

Хрен с ним. Получилось так, что хотя бы я знал время, когда Дёмушкин шёл домой один, совершенно пьяный.

На следующее утро стали делать операцию. Как обычно, сделали несколько уколов. В плечо сделали. Спрашивали, как переношу наркоз. На кой хрен третий раз подряд спрашиваете? Все анализы же есть. После укола подождали немного. «Чувствуешь что-нибудь?» Тыкнули иголкой, я знаю, что тыкают, но не чувствую. Лежу, смотрю вверх. Не сказать, что это больно, но понимаю, что всадили в руку сантиметров 10, через этот обезболиваемый участок. Блядь, я понимаю, куда игла вошла, но не больно. «Ты скажи, когда резко стрельнет» Бац, выстрел прямо в нерв внутри! Ах! Дёрнулся. Вкололи обезболивающее, рука онемела.

- Чувствуешь руку?
- Нет.
- Считай до ста.

Раз мне маску на лицо. Ну и всё. Дальше я в себя прихожу от того, что дико хочу в туалет. Блядь! Я сейчас описаюсь, просто умру. Мне делают операцию, рука ширмой закрыта.

- Долго ещё?
- О, в себя пришёл?
- Да, пришёл, долго?
- Ну, ещё может полчасика.
- Я не выдержу, мне в туалет надо.

- Сейчас тебе утку поставят.

Подходит медсестра красивая, приносит утку. Мне неловко, пиписька висит, снимает трусы. Я совершенно пошевелиться не могу. Наркоз не отошёл, хочется в туалет. «Всё, давай» Я не могу писать, когда на меня смотрит красивая медсестра, когда куча народу, просто не получается. Может что с мышцами? Мне это больше всего запомнилось. Они мне шьют, дошивают, я об этом не думаю. Чувствую, как там нитки тянут сквозь кожу.

- Можно идти?
- Ты идти не сможешь.
- Мне в туалет надо.
- Ты идти не можешь.
- Можно идти?
- Иди.

Я встаю с кровати, на деревянных ногах. Бух! Бух! Падаю, дополз до туалета, смог пописать. Это просто счастье. Я был счастлив, как никогда, что я не умер на этом столе и не потерял честь при медсестре.

Потом у меня два дня рука болела, не пошевелить. Всё неприятно. Но постепенно начала проходить. Первая перевязка, вторая, я смотрю: руку мне уже распороли не до кисти, а даже выше, связка ушла на глубину, всё вытащили, вся рука порезана. Хрен с ним. Зашили. Две недели я жрал, звонил по телефону, давал статьи и инструкции. Как и всегда, как только я лёг в больницу, сразу появилась информация о том, что меня убили. На сайте «Стрингер» появилась заметка, что «был убит Тесак, который кичился своим бессмертием и бесстрашием». Ёб твою мать! Как можно кичиться бессмертием, кто писал? Писала проститутка и антифашистка. Слухи были несколько преувеличены.

Вышел из больницы, заниматься не могу. Связки ещё не срослись, даже швы не сняты. Качал ноги. Жрал всё подряд. Я ещё не полноценный спортсмен. В макдональдс ходил, сыры всякие, всё, что вредно, даже признаюсь, ел шаурму, жареную картошку, сникерсы, кока-колу. У меня около компьютера всегда стояла кока-кола. Грыз семечки. Что дико злило Малюту, потому что я грыз в чашку и шелуха засыхала.

Начал я терять форму свою внешнюю: пузо растёт, мышцы уходят. Конечно, ничего ж не делаешь. Ничего не делал я чисто физически. Но в плане пропаганды я делал очень много, потому что роликов присылали всё больше и больше. Роликов именно со сценами насилия. Их больше, больше, всё передавали, высылали на почту, по аське. Я их монтировал,

обрезал, чтоб не было видно лиц, отличительных примет, чтобы человека нельзя было опознать. Хотя понятно, что если знакомые какие-то делают, то они смогуть опознать. Если среди участников есть стукач, то он покажет, кто есть кто и все сядут. Хотя на тот момент мне это было не ясно, потому что не было ещё прецедентов, чтобы кого-то сажали за ролики. Не было. Роликов дофига, сайт замечательный, сайт растёт, лекции регулярно. У нас же идёт война со Славянским Союзом, с ДПНИ, со всеми.

Основные гадости пишут сладкие. Что делать? Значит, надо воевать с Дёмушкиным. Надо его изводить? Как? Я читал «12 стульев», читал «Золотого телёнка», смотрел мультфильм «Карлсон». Как изводить? Надо мелкими подкусами портить ему жизнь. Что делать? Есть Дёмушкин. Убить его нельзя, раз идёт война организаций, то подумают на меня и Малюту, а дальше уже дело техники. Закрыть в СИЗО и пытать. Надо действовать и пытать.

Мы пробили, где живёт Дёмушкин. Оказалось, что у него три квартиры по Москве. Вычислили все три, посмотрели. Решили, что надо для теста в этих квартирах выбить все стёкла. В один день все поехали. Стёкла получилось выбить только в двух квартирах. Одна находилась на трётьем этаже, трёшка. В районе Орехово. Пришла инфа именно о той квартире, которая там находилась, что вот, Дёмушкин в негодовании, там живут его старые родители, какой кошмар. Понятно, значит именно там он и обитает, плюс была информация, что когда он был пьяный, то он до той квартиры именно и шёл. Всё сходится, там он и живёт.

Дальше я написал интересную статью. От имени Дёмушкина. У меня был журнал «Дёмушкин Димон». Я пишу: «Я шёл пьяный домой, около подъезда на меня напали уроды, засунули мне в жопу палку, но я написал заявление...» Бред полный, в общем, о том, что его изнасиловали. Смех смехом, но также была написана другая статья о том, что я в тот день был дежурным в отделении милиции, ко мне под утро пришёл пьяный мужик, написал заявление о том, что его изнасиловали. Принёс справку из травмпункта о том, что у него в прямой кишке заноза. Ну смешно, конечно, сфотографировал это заявление, он ушёл. А утром пришёл с адвокатом и потребовал заявление забрать, но смешно получилось, потому что включит-то он заднюю, потому что такой загас, ха-ха. Написано было очень грамотно, подстроено под язык обычного капитана милиции. И выложено.

Начинается паника. Нам с Малютой звонят и спрашивают:

«Правда ли, что Дёмушкина изнасиловали?», «Хрен его знает, мы ни при чём». Это наоборот ещё больше интриги добавило: два придурка-беспредельщика изнасиловали Дёмушкина. «Нет, мы этого не делали». Получилось смешно. Информационная провокация. Что ещё, что я же научился выводить статьи в топ Яндекса, и он весь был забит: «Изнасиловали Дёмушкина, лидера Славянского Союза изнасиловали возле подъезда». Все ЖЖ забиты. Я представляю, как он злился.

Регулярно стали происходить выносы стёкол в этой квартире. Больше всего здесь молодец Гусь. Он регулярно ездил, работал на Грицая, у него была служебная машина со служебным бензином, микроавтобус. Постоянно мы садились к нему по 5 человек, это было регулярно. Приезжают, выгружаются, с камнями проблема, чем выбивать? Даже как-то шутили, что Дёмушкин спрятал все камни возле своего дома. Покупали банки с газировкой 0,33, у каждого по 4 банки, и на счёт «Три» выносят все стёкла в квартире. Бам! Вообще ни одного не остаётся! Потом там домофон топором изрубили, в почтовый ящик пены налили, дверь говном вымазали. Просто пиздец, мелкие пакости. Один раз приехали — стоит мусорская машина, «газель» под окнами. Бля! Вызвал ментов. Что делать? Час, два покатались — стоит. На третий приехали — не стоит. Бам! Ни одного стекла нету. Только он стёкла вставит — мы опять по новой. В итоге он поставил бронированные стёкла и выбивать не получалось.

Много там было мероприятий. К Поткину поехали к его дому, написали, что Поткин — пидорас, изрубили домофон, домой звонили, гадости говорили. Гусь даже не поленился, поехал и штаб ННП сжёг. Не знаю как получилось, под замес попал Сухаревский, там что-то про нас гадости говорил. Мало того, Гусь поехал на следующий день и исписал всё надписями «Славянский союз», чтобы следы замести. Искали штабы остальных партий, но что-то решили, что перебор и не стали всем штабы жечь. Но шла война, все были в диком напряжении.

На форуме, для того, чтобы мотивировать пропагандистов, я ввёл медали. Скачал медали Третьего Рейха, за вклад в дело национал-социализма. Скачал, в фотошопе обработал, чтобы стало три вида: золотая, серебряная и бронзовая и стали этими медалями награждать участников форума. Там было два вида медалей. Первая медаль — спонсорам. Если дал больше ста долларов, то у тебя золотая медаль. Это говорит о том, что ты помогаешь организации, не просто пиздишь на форуме, а именно помогаешь. Это уже как-то добавляет веса твоим

сообщениям. И так же с медалями пропагандистов. Если ты вывел в топ Яндекса хотя бы одну статью, если тебе сказали вывести, то получаешь бронзовую. Если написал некоторое количество сообщений и вывел несколько раз в топ Яндекса, то серебряную. Если твой ЖЖ попал в топ-300 Яндекса хотя бы, если у тебя нормально сообщений и раз 20 вышел в топ, то получаешь золотую. В общем-то фигня, ничего не значит, но люди дико рубились за эти медали. Писали статьи, вели пропаганду, выкладывали. Охуенно работала эта интернет-пропаганда, как часы. Я писал статью, с просьбой сделать свободный пересказ этой статьи и перепост. И весь топ забит!

***

В это время у Грицая начались проблемы со зданием. Наехали на него то ли Альфовцы, то ли Вымпеловцы, какой-то конкурирующий ЧОП, который имел отношение к спецслужбам. Наехали в плане забрать здание. Ну у Грицая паника, что делать? Малюта предложил собрать всех наших бойцов, наварить решёток, вывесить флаг, и начать воевать с рейдерами. Они же что сделают? Будут нападать. Можно бросать кирпичи, стрелять из рогаток, из пневматичек, вести боевые действия, но без огнестрельного оружия. С людьми разговаривали.

- А если поубивают?
- Не поубивают.

Посмотрели, как рейдерские захваты ведутся, пару человек в реанимацию, но не убивают. В принципе, это очень высокооплачиваемая войнушка, интересная. Скинхедов в Москве сколько? В НСО их тусовалось несколько сотен. Их можно собрать, взять у Грицая денег на оружие, там можно жить. Чисто бойцовский клуб, сборище отморозков и логово нацизма. Мы уже придумали, что там видео будем снимать, флаг здоровый вывесим, чтобы отовсюду было видно. Здоровый нацистский флаг со свастикой. Хотите? Захватывайте! Мы ментов, никого туда не пустим. Война.

Думали об этом, прямо такое воодушевление. Если бы получилось, то у нас конкретно база подготовки к партизанской войне в городе. Но, к сожалению, как-то Грицай договорился и поменял охрану, охрана стала от его конкурентов, они успокоились. Поставили свою охрану, и вроде как разошлись. Хрен с ним, конечно. Можно было неплохо это провернуть, мы расстроились.

Стала приходить более шокирующая информация. Один

наш товарищ, который прикидывался сочувствующим и переписывался со сладкими, поведал, что Румянцев ведёт переговоры с Дёмушкиным, убеждает его, что мы с Малютой дебилы, а он-то нормальный мужик и не имеет ничего против Дёмушкина. Вообще этот срач начинал не он. Да ну, бред какой-то. Мы, естественно, с Малютой, задаём Румянцеву этот вопрос.

- Что, действительно дружишь с Дёмушкиным, переговоры ведёшь? Мы же решили всех расхуячить…
- Да не, бред! Ха-ха-ха, да чтобы я с Дёмушкиным? Нет. Он говно и гондон, я же с вами…

Мы ему поверили. Как не поверить? Его в открытую называют гондоном, что он носки Дёмушкину стирал, что он шестёрка, шнырь, чмо, дебил. Но у нас война, понятно же. Мы друг друга гасим, только мы растём а они тают. Румянцев же не идиот, чтобы двурушничать. В голову не приходило. А инфа идёт, что Румянцев проводил с Дёмушкиным переговоры, убеждал его, что всё это виноват дебил Малюта с дебилом Тесаком, причём дебил Тесак не особо и виноват, потому что он полностью подконтролен Малюте. Хрен его знает. Дальше информация: что хочет добиться Тесак этим срачем? Хочет немножко больше бонов под свой контроль? Так надо было сказать, поделили бы стадо. А так получит срок по 209 статье, уедет надолго. Кому от этого лучше будет? Сам напросился. Хуйня какая-то, какой срок? Бандитизм? Мент что-ли статьи вешать?

Меня это не напугало, но стали чаще поступать сообщения о том, что посетители клуба Билингва, которые находились там в момент моего выступления, были вызваны в прокуратуру. Вызывали по повестке, одна рассказала, что Тесак там пишет что-то. Яшина вызвали, рассказал, что он написал заявление, ходил в прокуратуру. Вы же Тесака не посадите, он же сумасшедший? Он всё равно будет сидеть, пофигу, признаем вменяемым. Я читаю. Вы что, дураки, как вы меня посадите, у меня же белый билет. Я вообще могу что угодно говорить, меня из армии-то выгнали, что я в клубе покричать не могу? У меня были на тот момент такие розовые иллюзии.

Прочитал я в ЖЖ Яшина, что ему рассказали следователи, опера, моя мама, что я убил в подъезде кошку и накормил ей своих друзей. Но информация действительности соответствует, поэтому я по-другому преподношу. Я пишу: «вот посмотрите, на что пойдут либералы, чтобы меня оклеветать. Чтобы я кошку съел? Я кошку не ел. Это ложь». Я действительно её не ел, я её Тёмычу скормил. Но формально я

кошку не ел, поэтому не обманул никого. Смех смехом, но я понимаю, что Прокуратура мной интересуется. С одной стороны, но с другой что? Что меня посадят за выкрик «ЗигХайль»? Да это бред. Зигуют вообще стадионами, митингами, маршами. А меня одного посадят за эту фразу? Бред. Особо я не переживал, но были некоторые опасения.

***

Долго наши оппоненты терпели беспредельный информационный террор в отношении них. И вот, высказался против нас сладкий союз. «Сладким» мы стали называть Славянский союз. Это и унизительно, и оскорбительно, и пренебрежительно. Высказались они. Дёмушкин молчал, выступили Сейф и Портос. Сейф — качок. Портос — толстяк. Высказались. Но я не знаю, почему, начали с того, что обвинили меня в том, что у меня дико маленькая пиписька. Сейф даже сказал, что он всё видео только и смотрел на мою пипиську в порновидео. Я думаю, интересный человек. Затем, сказали, что я обещал жениться на Тайне, мы жили вместе, обычное домашнее порно, а я такой негодяй. Они от девочки не откажутся. Ну что-ж, сами подставились. Так, как жил я с этой девочкой, я жил с несколькими десятками девочек. Я не в такой общественно-политической форме. Они подставились. Дальше над этим надо глумиться. Сделали ремикс: опять Тайна сосёт член, опять я её ебу, Сейф туда лезет: «дико маленькая пиписька! Дико маленькая пиписька!», ремикс, всё весело. Стебёмся. Мне нормально, у роликов просмотров больше и больше. Суть-то не в том, что кто-то посмотрит, что вот она, соратница СС сосёт член и разочаруется в организации. Человек задастся вопросом, почему это было сделано, зачем, начнётся выяснение, в ходе выяснения человек займёт нужную политическую позицию. Дальше у нас всё шло своим чередом.

Митинги. Мы получили разрешение на проведение митинга 21 апреля. Почти 20-е. Надо делать рекламу. По старой схеме мы с Малютой приезжаем на место проведение, он берёт камеру. Я выступаю: «Здесь, возле памятника Кириллу и Мефодию, 21 апреля мы будем отмечать праздник, день рождения великого человека. Ближе к этому дню рождения мы просто не можем, что за великий человек? Известно. Кирилла хотим поздравить.» Надо же намекнуть на дедушку-то. Приходите, поддержите. Дальше это видео было выложено на схлопнутых страницах НСО, Формат 18, Северный Ветер. Все страницы вели на одну и ту же страничку. И ссылка

на форум.

Как мы проводили митинг? Это был первый митинг такого рода. Разрешение получало не НСО, его получала ПЗРК «Русь», но так как у ПЗРК мало народа, мы договорились о том, что народу будет много из НСО и Формат 18, но было главное условие, что на митинге не будет старух. Это было важное условие, мы с Малютой заняли принципиальную позицию тогда, долго это обсуждали, пришли к выводу, что старух не надо на митинг допускать. Мы соберём молодых людей, построим, все должны быть трезвые, без сигарет, должны стоять шеренгами и слушать выступающих. Не как обычно бродить, торговать газетами, курить, а именно слушать. Дружно кричать «Слава Руси!» и выглядеть презентабельно, устрашающе, агрессивно.

Старухи на митингах — признаки деградации организации и того, что всё это лажа. Старухи узнают о митингах несколькими средствами: путём старушачьего секретного радио, не знаю, как оно это действует, но оно работает, может перезваниваются, может Собес это как-то распространяет, в поликлиниках, через секретные телеграфы. Старухи приползают на митинги все одни и те же. Группа старух может оказаться на митинге ЕР, КПРФ, ЛДПР, националистическом, не важно. Они приходят с одними же и теми плакатами «Верните деньги», «Долой банду Ельцина», всякую хуйню приносят. Это первый вариант — старухи бродячие, ничейные.

Потом есть старухи у каждой организации свои. Эти приходят за идею. Но когда приходит старуха за идею, то на неё хочется плюнуть. Если приходит старуха за идею, то эта идея умирает. Этим очень любил заниматься РОНС, там ходили старухи со святыми пятками, на груди нашитыми. Этим любит заниматься большинство патриотических организаций, молодёжи-то нет, а старухи что? Им делать нечего, бродят.

Есть ещё наёмные старухи. Самые мерзкие. Получают 200-300 рублей за митинг. Вот их придёт человек 50, покричат, позудят, и вроде митинг провели. На самом деле, если на митинг придёт 100 старух, его вообще никто не заметит. Ну 100 старух и ладно, хоть 500, ни пользы, ни вреда, даже ОМОН не приедет. Если на митинг придёт 100 молодых людей, трезвых и здоровых, то это уже митинг. Мы решили, что со старухами будем бороться. Приехали в штаб ПЗРК «Русь», объяснили, что люди у нас есть, молодые, сильные, крепкие. Давайте проведём сами, вы только не пускайте старух, всё будет нормально.

Получилось всё замечательно. На митинг пришло около

120 молодых людей, именно наших, именно спортсменов, НСОшников, Форматовцев, встали коробкой, построились, было 12 рядов по 10 человек в ширину. Получилось очень красиво, все слаженно кричали, вскидывали руки. Хотя, конечно, ПЗРК подкачало, и старух всё-таки пригласили, штук 30 с плакатами. Что делать? Это инерция, её надо плавно останавливать. Сняли видео. Румяный выступал. Из тех, кто хорошо выступил, был Сухаревский, но так как он пришёл на чужой митинг, и привёл трёх человек со своими флагами, а организовывали, естественно, мы, то мы заявили, что он выступил хуёво, его никто не слушал, в видео не добавили. Добавили только Румянцева, хотя оба говорят неплохо. ННП к тому времени выглядело как сборище человек 10 не совсем полноценных скинхедов, и самого Сухаревского. Почему неполноценных? Один толстый, другой тощий, третий инвалид, четвёртый кривой, пятый алкоголик, шестой алкоголик, седьмой алкоголик. Флаги у них оставались.

Провели мероприятие, хотя меня и Малюты на нём не было, мы опасались, что нас примут, ввиду того, что мы гасили дрондов и прочей активности. Кто из них с ментами сотрудничают? Палево, будут мозг выносить. Катались вокруг, искали шафок. Но никого не поймали. Выложили отчёт в Интернет, всем понравилось. Всё красиво. Стоит коробка, стоит оратор, флаг со свастикой.

***

После митинга мы поехали в Воронеж. Выезд, концерт «Русского Стяга» там должен был быть. И мы должны были съездить в Дивногорье. Малюта сказал, что там хорошая энергетика, древнее капище. Выехали, я, Малюта, Сёрфер, Женя Стяг с барабанщиком, и ещё несколько человек взрослых НСОшников. По дороге ничего особенного не приключилось, остановились в кафе, между городами. Кафе азербайджанское «Ататюрк». Напротив армянский автосервис. Кемаль Ататюрк нормально армян ебашил, это видимо у них братские чувства. Остановились сожрать что-то. Я пошёл в туалет. Там я обнаружил ведёрко, чтобы жопу подмывать. В унитаз я мочиться не стал.

Приехали в Воронеж, там нас встретили местные НСОшники, отвезли на квартиру. Мы там протусовались некоторое время. Ребята съездили, сняли квартиру на ночь, потому что нас было очень много и у НСОшников не было места. Сняли хату и поехали на концерт.

Приезжаем, Малюта, как обычно, на «Ягуаре». Поставили «Ягуар» около какого-то клуба сельского. Огорожено забором, облупившаяся краска, внутри здания зал, 20х15, паркет обтоптанный. Женя начинает налаживать гитару, всё звенит, скрипит. Мы тусуемся на улице. Я смотрю: концерт «Русского Стяга», что за контингент? Я думал, что я попал в фильм ужасов. Рядом стоят гопники и скинхеды. Причём и те, и те — классические. Гопники в восьмиклинках, в вельветовых брюках, в кожаных куртках, барсетки, семечки, девки под мышками. Это просто пиздец, Адъ и Израиль. Рядом скинхеды, чистые скины: камуфляжные штаны, ботинки с белыми шнурками, подтяжки спущены, головы бритые, это вообще жесть. Гопники ходят, семки грызут, на кортах сидят, пиздец.

Решили мы на концерт не ходить, а остаться снаружи. Женя начал играть, я не очень люблю эту музыку, если честно. Слов я не знаю. Вообще смысл ходить на концерт, если не знаешь слов? Лучше на компе послушать. Остались снаружи разговаривать с бывшими РНЕшниками, а сейчас — представителями ПЗРК «Русь» и по совместительству, воронежскими бандитами. Разговариваем, и тут подъезжает джип. Старый Pajero. Из него выезжает мужик, килограмм 100, в малиновом пиджаке и брюках. С толстой золотой цепью, перстнями на пальцах. Я смотрю: что такое? Это только в кино можно увидеть мужика на джипе, в малиновом пиджаке, бритого наголо, с цепью. «Здарова, пацаны. Я — смотрящий за городом.» Человек вменяемый, но внешний вид — я в шоке. С нами стоят три блатных, все РНЕшники местные, они бандиты. И стоит батюшка. Разговариваем, обсуждаем политическую ситуацию, планы, совместную деятельность. Они пьют пиво без перерыва. Отправили батюшку ещё пива принести. Раз, выпили, опять батюшку отправили. Опять выпили и так далее. Там как раз около дома культуры палатка.

- А что вы так без перерыва пьёте?
- У нас обет.
- Какой обет?
- Ну мы батюшке обет дали, что мы без гостя не пьём. А гости — это вы. Поэтому при вас мы может пить. Иначе мы бы алкоголиками стали, а так мы пьём только при госте. Поэтому нам можно.

Они нахуячиваются постепенно. Я смотрю: за воротами ДК стоит какая-то четвёрка, в ней сидят явно мусора с видокамерой, всю компанию нашу снимают. Без палева.

- Смотрите, нас снимают.
- Ой, бля, сейчас надо пойти переговорить. Решать надо,

потому что если они снимают, то приедет спецназ, будут всех брать, класть.

- Почему?
- Потому что у нас всегда так, если нас снимают, то всех берут.

Начинают звонить кому-то, решать. Батюшку ещё сильней за пивом гоняют, он там им то сухарики, то кальмаров. Отзваниваются, решают, рамсят, пальцами машут. Обзвонили всех. Понимание пришло, что несколько автобусов, с СОБРом, с ОМОНом приедут штурмовать этот ДК, что у ментов информация о том, что сейчас эмо планируют нападение на скинхедов, и они заранее планируют захватить скинхедов, чтобы спасти их от эмо. Интересный расклад сил.

Пока шёл концерт, первый час шли переговоры по телефону, нагнетание ситуации.

- Пошли в машину сходим, ножи скинем.
- Пойдём.

Вышли, прошли мимо мусорской машины, они на нас. Зашли в магазин пожрать, подходим к «Ягуару». На капоте насыпано ведро песка. Ебать деревенские крестьяне. Не могут они не насыпать. Москали проклятые с белорусскими номерами. Пришлось машину переставлять в соседний двор, где дома не деревянные. Переставили.

Вернулись к блатным, которые прозванивают. Тут два мента-опера вышли, посмотреть, что на концерте происходит. Подошли, поздоровались с блатными, зашли в зал, там посмотрели, ушли, потом опять подошли к блатным, разговаривают, ля-ля-ля, руки пожимают, менты с блатными пивка выпили. Всё, вопрос решён, разногласий нет, всё улажено, заебись. Смотрю и думаю: «А сразу не могли к ним подойти, если вы всех знаете? Нахера прозвоны-то?». Это их дело. Заодно пивка попили…

Концерт закончился, они зовут всех в гости к себе, на ночь, дальше тусить. Но ни у меня, ни у Малюты нет никакого желания на ночь ехать, будут предлагать набухаться. Если не набухаемся сами, то они сами набухаются. Думали-думали, поручили почётную миссию вести переговоры группе «Русский Стяг», бросили их, а сами поехали ночевать на квартиру. Там переночевали, и утром поехали в Дивногорье. За нами заехали НСОшники местные, и поехали мы на машинах смотреть древние капища. Я так, со скепсисом обдумывал, что там может быть? По дороге Малюта говорит.

- Здесь место странное, постоянно машина ломается.
- Ну да, конечно.

Через километр, проезжаем. Трещинка в дороге: бух!

- Вот смотри, сейчас что-то будет.

Проехали по дороге, что-то стукнуло, машина заглохла. Ягуар не заводится. Лазили, лазили, выбило какой-то предохранитель. Ставили его.

- Видишь, какая фигня, постоянно что-то ломается в этом месте.
- Ну да.

Починили. Доезжаем до Дивногорья, это меловые горы, белые. Там древние пещеры, в которых на мелу выбиты свастики, письменность, руны, признаки древней цивилизации. Суть в том, что во время войны это место захватывали немцы. Они его захватили, выстелили дорожки наверху из специального камня из Германии, изучали аномальные явления, там Аненербе, все дела. Месту несколько тысяч лет. Очень древнее место. Это было при немцах. Потом советские учёные увезли камни куда-то для изучения. И всё. Дальше российская власть отдала пещеры для восстановления РПЦ. Там монастырь организовали. Монахи ведут работы для потомков. Как? Просто сдалбливают свастики, все руны со стен. Уничтожают наследие русской цивилизации. Типа до прихода христиан не было вообще ничего, никакой письменности, рун. Просто уничтожают! Там везде написано: «Ведутся реставрационные работы». Всё срублено. Прошли чуть дальше, там письменность остаётся. Малюта, когда ещё туда ездил, привёз свастику меловую, которой порядка 2000 лет. Там выбита она была и её со стены сдолбили, чтобы выбросить. Конечно, восстановить же надо, может плиточку положить, побелить стены.

Ходим, лазим, Малюта рассказывает. Мне сначала было смешно, не особо был вдохновлён. Однако, когда поднялись вверх, там гора крутая, я почувствовал себя по-другому. Чувствую изменение сознания: всё, что я должен делать на этом свете, моя цель — это просто-напросто защищать именно эту гору. У меня топор в руке, я понимаю, что этим топором надо отбиваться от врагов, которые будут лезть на гору, а я должен только защищать эту гору и всё. Буду выполнять свой долг. Чёткое ощущение. Я это сказал на камеру.

Ходим, смотрим камни, дорожки, которые немцы стелили. Дошли до капища, оно находится на вершине горы. Там, на вершине, выбрана площадка 20х20 м. На ней растёт мелкая трава. Посередине пятачок метров 10х10, где не растёт вообще ничего, травы нет, как будто перекопали всё, залили бетоном, и насыпали немного земли. Всё мёртвое. И посередине этого

мёртвого пятачка где-то пятачок 3х3, на котором растёт обычная трава, не жухлая. И посередине яблоня. Вообще не понятно. Даже если выжигать что-то. Хрен его знает. Там должно было быть что-то под землёй, что должно препятствовать росту травы, или должно быть всё обработано химикатами. В траве, которая пожухлая и кривая — ползают гадюки и ужи. Их много, ползают туда-сюда, я одного схватил, другого, тянусь за третьим — гадюка! Что-ж такое-то? Они же вместе не пересекаются?

Там раньше проводились ритуалы, приносились жертвы богам. Место силы ощущается до сих пор. Мистический смысл нашей поездки заключался в том, что мы там должны были провести ритуал. Таким образом, разбудить место силы и заставить его служить славянскому роду снова. Оно уснуло, а мы воскресим. Разожгли костерок небольшой. Малюта посыпал зерна. Сказал несколько слов о том, что есть павшие герои, в честь их мы собрались, что мы хотим принести жертву богам, чтобы они защищали наш род. Суть в том, что мы стояли, и молча вспоминали погибших в борьбе соратников. Получилось так, что я стою и думаю, что у меня реально никто из тех, кого я лично знал, в борьбе не погиб, ни один. Я знал, что погибают люди, что погибают герои, но ни одного я не потерял.

Постояли. Стали заряжать над священным огнём оружие. Там был ритуал, что если ты три раза проведёшь над пламенем, то ты зарядишь оружие на защиту. Если девять, то на убийство. Ну давай на девять, конечно, чтоб наверняка, мало ли что. Слабовато на защиту, надо по полной вооружаться.

Провели и поехали назад. Прямо с гор, в Москву. Чувство у меня было офигенное, как будто я сделал очень важное дело. Еду. Если после выступления в клубе Билингва у меня было чувство, что я в чане с говном побывал, то сейчас было чувство, что я выиграл олимпийские игры. Замечательное поднятие духа, эйфория. Малюта рассказывает о своих ощущениях, что то, что он почусвствовал на горе — это обязанность защищать эту гору от врагов, если полезут и больше никому не должен. Стой! Камеру перемотал, и там чётко слова, которые я сказал, чуть отойдя в сторону на камеру. Это было удивительно.

***

Приехали в Москву, потусовались там. Я отдохнул. Решил, что надо съездить на дачу. Пожарить шашлычков. Весна, сока берёзового собрать. Пожарили, конечно, но что самое интересное, что можно весной делать на даче? Конечно, жечь

траву, чтобы вокруг дома обгорело. Поджёг, она вокруг дома обгорела, а мы с Дедом тушим потихонечку. Тут подул ветер, трава вся сухая, нас только двое. Огонь погнало к соседям. Соседей я знаю, но не хотелось бы, чтобы дом сгорел. Они, конечно, траву косят, но на участок к ним залезло. Мы давай тушить, чтобы сарай не сгорел. Обошло сарай, оно к кухне, затушили, потом к дому, мы дом затушили. Компостную кучу затушили. Участок обгорел, дальше не страшен. Смотрю: он прётся в другую сторону со скоростью бегущего человека. А там ещё сараев десять, дома стоят, кухни, хозблоки. Не успеваем. Бац! Один сарай загорелся, второй! Да ну нахуй! Не потушить. Я понимаю, что если люди поставили сараи и не косят травы на участке, а сараи стоят прямо на земле, что даже фундамента нет, то не очень-то такие дачи и нужны. Хрен с ними. Потушить мы лапниками еловыми мы всё равно не можем, поэтому пошли в дом пить чай и смотреть, как горят сараи. По итогу сгорело туалетов штук 10, два больших дома, сараев штук 8, и дальше поляна потухла. Нормально отдохнули. Не специально.

Вернулся в Москву, там объявили проведение сборов НСО. Сборы проходят в начале мая, в самом начале. В лесу. Как обычно, заранее приехала небольшая группа, человек 6. В Москве скучно, надо в лесу потусоваться, видео поснимать. Приехали я, Сёрфер, ребята из Воронежа, несколько человек. Строим лагерь, расчищаем полянки, строим полосу препятствий, готовимся. Но больше отдыхаем от города. Вокруг туристы, спортсмены, спортивное ориентирование, бегуны, хардбольщики, просто группы, занимающиеся скалолазанием на спуске. Подготовили лагерь, приехало человек 50. Всех переодели в камуфляжи-горки, на каждого были выданы автоматы пневматические, калаши, дрозды, кроссманы, у всех было оружие. Поиграли в хардбол, Женя-стяг поиграл на гитаре, полосу препятствий ребята преодолевали, бросали гирю, слушали песни у костра. Приехал туда Румянцев со съёмочной группой CNN, мы дали интервью, Адольф, я, Малюта. Они поснимали, как нацисты тренируются убивать людей, проходят полосу препятствий и играют в хардбол. Конкретное человеконенавистничество. Сняли страшный сюжет. Вечером происходила клятва членов НСО. Мистический ритуал, заключался в том, что сделали свастику на земле, подожгли её, стоят люди с флагами, посередине стоит тот, кто принимает присягу возле свастики читает текст: «Я клянусь перед лицом соратников не отступать от идей национал-социализма, быть верным и преданным». Затем он

должен порезать себе ладонь ножом, капнуть каплю крови в вино и все должны сделать оттуда по глотку те, кто принимают присягу (Малюта, Адольф, Румянцев, ещё человека 4), я не принимал, потому что не состою в НСО.

Конфликт уже вышел у Малюты с Румянцевым, когда тот хотел, чтобы в НСО приняли девочку, Сашу. Хрен с тем, что у неё карие глаза, совсем чёрные волосы и она немножко шлюха. Но она девушка! Её за глаза звали Таджичкой, но не факт, я ебать её не стал, хотя была возможность. Но Румянцев стал, и он выступал за то, чтобы принять её в члены организации. Однако, позиция Малюты была такова, что девушек принимать нельзя. Как девушка может быть членом? Она может быть кандидатом. Члена у неё нет, членом быть не может, может быть только пиздой. От баб все проблемы в организации. На этой почве у Малюты с Румянцевым начался конфликт. В итоге Саше отказали в приёме и присяга прошла без неё.

Сборы закончились. Я вернулся в Москву и понял, что у меня воспалилась связочка на руке. Когда мне зашивали руку, мне не вытащили лигатуру, и этой лигатурой я то ли стукнулся, то ли задел, и она начала воспаляться. С решил выковырять её оттуда, выдрать нитку. Расковырял ножом сустав большого пальца, дошёл до этой нитки, не выходит! Плоскогубцами тяну — не выходит. Там связки, сшито, узел. Это нитка — леска довольно толстая, не выдрать. Думаю, так зарастёт. Эта леска торчит на поверхности. Открытая рана, естественно, началось воспаление. Хрен с ним, надеюсь пройдёт.

При этом я узнаю, что меня ищут менты, причем уже реально. Мало того, что они домой приезжали, бате возвонили, следователь. Представился:

- Сергей Евгеньевич, хотел бы поговорить с вашим сыном, надо, чтобы он

приехал в прокуратуру, дал показания, на него написали заявление, пусть

приходит, иначе мы его посадим.

Батя перезванивает.

- Макс, съезди в прокуратуру, следователь звонил. Хотят насчёт Ку-Клукс-Клана поговорить.
- Да ты что, с ума сошёл? Какую прокуратуру? Ну и посылай его в жопу, пусть повестку присылает, когда повестку вручит лично, тогда и приду.

У Малюты жить стрёмно, поеду жить на дачу. Про неё никто не знает, май, можно тусоваться. На даче у меня распухла дико рука. Это перебор. Спать не могу, ем обезболивающие. Кетанов, в диких количествах. Рука распухла,

сейчас лесочка подгниёт, я выдерну её. Мажу Левомиколем руку, рука распухает всё больше. Надо в больницу сходить. Пришёл к заведующему.

- У меня рука распухла, надо что-то придумать.
- А, пойдём в операционную, сейчас посмотрим.

Размотал бинт, снял марлю. Там дырочка, через которую гной сочится, она намазан Левомиколем.

- Так. Сейчас посмотрим, больно не будет.

Берёт пинцет, снял корочку с раны. Что он будет делать? Может нитку подёргает, ещё что? Он как пинцет сантиметров под пять под кожу засунет! У меня прям пот аж! По усам, по лбу потечёт, но не больно, пинцет влез со второго сгиба большого пальца чуть ли не до запястья. Смотрю, он ковыряет, я боли не чувствую. Вытаскивает пинцет, оттуда как гной польётся, просто пиздец, потоком!

- Давай посмотрим, что ещё.

Ещё раз засунул пинцет, пошевелил. Гной вытекает, я руку напрягаю, сжал кулак, ещё сильнее льётся.

- Так-так-так.

Выдавливает. Дикое количество гноя с кровью вылилось.

- Надо тебе руку всю разрезать, чистить, потому что ты же ещё немножко, у тебя абсцесс начнётся, кость сгниёт, руку придётся отрезать. Я не знаю, как тебе повезло, что ничего не началось, но это просто пиздец. К суставу подбирается гнойник.
- Что делать?
- Сейчас я тебе Левомиколя всажу, подождёшь 3 дня, тебя госпитализируют, в гнойную хирургию и сделают операцию.
- А нельзя сразу, может тут разрежете?
- Нельзя, тут специальная гнойная хирургия нужна, я не могу. Подожди три дня, пока гной наберётся.

Берёт тюбик Левомиколя, набирает в двадцатикубовый шприц. Вжих! Под кожу засадил, один шприц, второй, третий. Рука распухла, я на это смотрю, не больно совершенно. У меня надежда: столько Левомиколя, он замотает и через несколько дней всё пройдёт. Сколько гнить-то можно? Ну конечно. Замотал, на даче жить ни к чему, холодновато, интернет слабый, потусуюсь в Москве у товарища Дениса-толстяка.

Сидел у него дома, тусовался. Весело. Знакомился с девчонками через ЖЖ. Напишу пост, в топ выведу, ко мне лезет куча народа, комментирует. У кого-то из девчонок аватарки красивые, начинаю общаться. Так я познакомился с Машей. Она была одной из лидеров союза коммунистической

молодёжи, коммунистка. Что она у меня в ЖЖ делает?

- Что ты тут делаешь?
- Я тоже националистка, я за рабочий класс, я за народ, но за русский народ. У тебя хорошая акция была, когда пришли вы на горбатый мост, где одновременно митинговали коммунисты, либералы, антифашисты, гомосексуалисты против Русского Марша. Это была крутая акция, мне понравилось. АКМ скоро превратятся в продажных проституток, в гомосеков. Я очень рада, что вы так сделали.
- Ну спасибо, спасибо.

Начинаем общаться, она красивая, с мозгами. Думаю, коммунистка и коммунистка, но по моему убеждению, политические взгляды женщин значения не имеют, прямо завися от того, кто её нахлобучивает. Ну если с мозгами, и её взять как следует, то будет национал-социалисткой. А данные хорошие: блондинка, красивые глаза, стройная. Познакомился, сейчас, меня через недельку в больницу положат, выйду через пару недель и начну с ней плотные отношения. Тем более, что с Сашей я поссорился, отношения практически сошли на нет. Расстроилась, что я то с одной девушкой, то с другой. Не то, чтобы не скрывал своих полигамных мировоззрений, я уже конкретно их пропагандировал. На форуме развёл фан-клуб довольно большой. Девушки, вступающие в клуб, рассматривались, как потенциальная добыча всей администрации Формата 18. А администраторов было довольно много, потому что девушки расхватывались, но у меня было приоритетное право, практически право первой ночи. Я же лицо Формата 18. Это небольшие бонусы пропагандистской деятельности.

С Сашей практически не общался, возьмусь за Машу. Должны были меня госпитализировать 11 числа. 8, 9, 10 мая мне надо где-то тусоваться. Свой день рождения решил не отмечать, не хотелось. Всё 8 мая провёл за компьютером, по своей традиции играя в Героев Меча и Магии 3. Играл весь день, не отрываясь. Прошло 3 дня, вызываю скорую, приезжает машина, заходит бабка.

- Давай укольчик сделаю.
- Какой укольчик, везите меня в хирургию.
- Да у тебя фигня.
- Как фигня, давайте размотаем.

Разматываем, там опухоль здоровая, чуть ли не с лимон размером.

- Поехали, собирайся. Сколько не спишь уже?
- В смысле?
- С такой рукой спать не получится.
- Я сплю.
- А что ты жрёшь?
- Ну вон, обезболивающее.

Собрались. Сели в Скорую Помощь, поехали в больницу в район метро Бауманская.

***

Приехали в больницу, несколько корпусов, стоит куча машин скорой помощи. Врачиха ушла договариваться. Сижу, жду, в салоне лазию. Там инструментики какие-то. Не стал ничего забирать на память, сфотографировался на телефон, никогда в машине не сидел скорой помощи. Приходят врачи: «Пойдём в приёмный покой», провели меня куда-то. Естественно, коридор, никого нету. Если в первый раз, когда мне порезали руки, то приёмный покой выглядел как бомжатник с докторами-бомжами и медсёстрами-бомжихами, то тут просто никого нет. Сижу, жду когда меня примет доктор. «Заходи минут через 40». Зашёл. Сидит доктор в палате, важный.

- Что с рукой?
- Воспалилась.
- Покажи.
- Понятно. Надо резать.
- Ну да.
- Давай, сейчас ложишься, бумажки заполняй.

Там место работы, ещё какую-то фигную. Какое место работы? Я не работаю уже несколько лет. Надо что-то наврать. Место работы пишу: «ФСБ России». Посмотрел.

- Ага.

Кивнул. Вопросов нет. Отвели в корпус, где делают операции. Сижу, жду, когда врач освободится и будет делать операцию. Со мной сидит ещё 2 человека. Девка, по виду чистая гопница: кожаная куртка, лосины, кусала заусенцы на пальцах, в итоге на среднем пальце дикое воспаление, палец разнесло и надо резать. И парень какой-то. У парня воспаление на средней костяшке на правой руке. Кулак дико распух, покраснел.

- А у тебя что такое?
- Ну вот, шёл домой, подошли ко мне два таджика, давай телефон, а то плохо будет. Я одному ударил в морду,

второму, они свалили, я убежал. Один из них кулак мне прокусил, я пошёл в травмпункт, мне сделали прививку от укуса таджиков. Пришёл домой, лёг спать, температура, госпитализировали, пиздец, сейчас резать будут.

- Что за один день?
- Да, промывали, но таджики очень ядовитые и заразные.
- Чтобы я теперь бил кулаком? Нож с собой носи.
- Ну да, надо.

Осмотрели нас всех. Врач вменяемый, через 3 часа операция.

- Ничего не ешь, не пей, в туалет сходи, чтобы потом не захотелось.

Пообщался с гопницей, с парнем с этим, походил по больнице. В коридоре лежать старухи. Люди в палатах, а старухи и старики в коридоре на носилках. Они воняют, кряхтят, обоссаные все, рожи перекошенные. Не могу понять, гнойная хирургия — ладно. Но почему они лежат обоссаные? Погулял ещё. Звоню Румянцеву. Одному позвонил, второму, третьему. Дай-ка Румянцеву позвоню, узнаю обстановку. Разговариваем.

- Тут тема намечается. Можно видео снять, как с Тайной, только с коммунисткой.
- Кто такая?
- Маша Марусенко.
- А что ты?
- Она в союзе коммунистической молодёжи рулит. Но со мной общается. Надо снять видео как с Тайной и выложить в интернет. Нормальный удар по коммунистам.
- Удачи.

Странно он со мной общается. Вроде рассказал, а реакция такая, как будто я его жену предложил снять так на видео. Но я недалеко от истины был, потому что Румянцев с этой девушкой общался, гулял с ней в парке, читал стихи, дарил цветы. Это мне потом рассказал Малюта. Румянцев же нежной пизды ребёнок. У него может последние романтические чувства с этой девочкой. От жены сбежал, погулял, а ты такие пошлости рассказал. Но кто знал? Если бы знал, не стал бы рассказывать, глядишь, он и показания на меня в суде не давал бы. Не обиделся бы.

Пришло время делать операцию. Лёг я на стол, сделали наркоз в руку, местный, всё обкололи. Руку разрезали. Гноя вытекло немерено. На руке пизда открытая, от кончика пальца до запястья всё разрезано, мясо открытое и он срезает сгнившие куски прямо ножницами. Чик-чик. Стрижёт.

Смотреть на это дико тяжело, но я напрягся и смотрел до конца.

- Ну что с рукой-то? Палец будет гнуться?
- Связка есть только до середины, на конце связка отгнила, у тебя будет палец разгибаться, подниматься, но кончик будет согнутый.
- Понятно.
- Зарастёт, через годик операцию сделашь, гляди — и заработает.

Хрен с ним, главное руку не отрезали.

Да, но ты пока ещё не радуйся, ещё могут и отрезать, не торопись.

Медицинский юмор, блеать! Хитрость этой гнойной медицины в том, что руку мне разрезали, почистили, оставили рану раскрытой. Намазали Левомиколем, марлю наложили и замотали здоровый бинт. Пошёл я спать. По идее. Но спать не могу. Блядь, рука болит, заморозка отошла, всё ноет, хожу, брожу, делать нечего, интернета нет. Пошёл в туалет уже в пятый раз. Не, в обычный скучно. Смотрю: туалет для инвалидов. Там на другом этаже реабилитировались люди с операцией на позвоночник, колясочники. Ходить нельзя им. Туалет у них интересный, там не простые унитазы, а там банкетка мягкая, в ней прорезь, садишься на неё и срёшь. Срать можно и лёжа. Дай-ка попробую. Раз, лёжа. Но лёжа не срётся. Именно, надо сидеть. Тоже приятно, мягко, хорошо, никого нет, окно открыто. Исследование прошло на ура.

Поспал, проснулся, покушал, что делать? Мне надо 10 дней протусоваться с раскрытой раной, которую будут регулярно перевязывать, пока не подсохнет, потом эту рану сошьют, потом несколько дней в больнице и я отправляюсь домой, заращивать эту дырку. Хрен с ним, тут я узнаю самое страшное: каждый день в жопу уколы штук по 10, и пить кучу таблеток. У меня же в организме воспаление началось. Процесс опасный, надо пить таблетки. Что я, анаболики себе не колол? Один, укол, два, пять. На второй день я понял, что нихрена не смешно. Жопа синяя, причём обе половинки. Нихрена себе, какие демоны. Деваться некуда. Приходится терпеть. По утрам перевязка. Часов в 11. Я обычно просыпался в 9. Гулял, там дворик, деревья, скамейки. Слушал по утрам Бачинского и Стиллавина. Слушал музыку. Разговорные шоу я слушал на «Максимум», потому что там такие шутки. А музыку я слушал на «Нашем радио» всегда. Думал сценарии для роликов, ходы следующие, как будем патриотов гасить. Помню, сирень там цвела. Ходил, собирал пятилепестковые цветочки и

сжирал их. Один раз я минут 40 стоял, просто обожрался этих лепестков, если бы это сбывалось, столько народу бы умерло, все конкуренты. Могу откровенно заявить, что это не работает. Сирень не выполняет желания, даже пятилепестковая. Потом шёл на перевязку.

Перевязка — это что? Тебе руку разматывают, потом бинт отлепляют от мокрой поверхности, от мяса эту марлю, гной течёт, отвратительно. Я фотографировал это на память. Но это не самое страшное. Перевязка в 11, всё нормально, каждую палату по очереди вызывают. Сначала снимают верхний слой марли, потом поливают перекисью водорода, ждут, пока всё отмокнет, и всё смывают. Но там, блядь, старухи! Старухе же неймётся, ей же, блядь, всё куда-то надо торопиться, она ж с утра занимала, в Собес надо. Они начинают: «Я тут сидела, моя палата, я тут занимала». Ну какого хуя вы собираетесь табунами старушачьими? Ну люди собираются, 4 человека, перевязались, ушли. Нахера вы тут тусуетесь? Нет, тусуются. Устраивают скандалы. «Молодой человек, куда вы лезете, вы не видите, женщина старая». Куда она торопится? В крематорий? Я-то пропущу, но нахера это устраивать?

Старухи — враги людей. Не просто людей, а общества. Я уверен на 100%. Старух я фотографировал на телефон. Я знаю, что некоторые старухи занимаются по ночам убийствами. Убивают молодых людей, ненавидят. А с таким страшным лицом нельзя не совершить убийство. Такие были у старух, когда они заходили на перевязку. Философские мысли.

После перевязки обед, и гулять. Потом, когда становилось совсем жарко, я читал книжки, и к вечеру шёл на прогулку. Это омрачалось уколами в жопу и тем, что еда невкусная в больнице. Я всем звонил, разговаривал, а делать-то нечего. Лежишь на лавке, ноги кверху. Хорошее было время. Однажды прихожу я с прогулки, у меня из-под подушки пропал топор. Блядь! Топор пропал. Что такое? Пошёл к дежурной медсестре.

- У меня под подушкой вещь лежала моя, куда-то делась. Кто в палату заходил?
- В палату заходил главный врач. Ему сказали, что вы с топором спите, он его забрал.
- Да?
- Да. Он его отдаст, когда вы будете выписываться.
- Хорошо, не вопрос. Понимаете, просто я с дачи приехал.
- Да-да, но тем не менее.

Хрен с ним, у меня ещё нож с собой. Достал из сумки нож, повесил на пояс, оставлять нигде не буду. Как-то ходил гулял, смотрю: мулат ходит. Тощий, килограмм 60. Вспоминаю, что

это мулат-антифашист, борется с расовыми предрассудками, выступал на какой-то передаче, он рассказывал, что все люди равны, и он так считает. Ёб твою мать. Пошёл за ним, с ним девка какая-то. Ещё и белая шлюха. Достал телефон их фотографировать. Сфоткал, шлюха поднимает голову. А это не девка, это какой-то субкультурный антифашист с тонкими ножками, как у меня бицепсы. Сидят, смотрят на меня, блядь! Свернуть обоим курятам шеи, такие ублюдки, педики. Сидят, молчат, испуганные. Не знаю, что они там делают, может практику проходили, они же любят бомжей кормить, ухаживать за ними.

Спалил, короче. Сразу отзвонился. Так и так, тут негр антифашист тусуется. Можно приехать, провести воспитательные работы. «Да нахер он нужен? Ну ладно, подъедем через пару дней.» Энтузиазма ни у кого нету, все по дачам. Хрен с ним. Приедут, значит приедут, нет — ничего страшного. На следующий день выхожу, думаю, куплю салатик. А больница, она рядом с моей работой прошлой, есть место одно, где продавались очень вкусные салаты, кулинария. Смотрю: забегают на территорию больницы два то ли фаната, то ли скинхеда. Ко мне, не ко мне? Отвернулись, и быстрее побежали куда-то. Интересно. Выхожу, купил салатиков. Звонит Малюта.

- Сейчас я к тебе подъеду, побазарим.
- Давай.

Приехал, салатов с ним поели. Пошёл я назад к себе. Через какое-то время я узнал, что была проведена антифашистская акция. Негр позвонил каким-то борцам с фашизмом, они приехали, оперативнее, чем наши. Ну что наши, поедут негра-полудевочку пиздить? Антифашисты приехали, меня увидели, поняли, что вдвоём мне ничего сделать не смогут, убежали. Я даже ничего не понял.

Так продолжалось пару недель. Как-то я видел девочку-гопницу. К ней приехал её молодой человек. Это такая романтичная пара! Они сели на корты к помойке, перед ними стоят бутылки пива, курят, и на кортах целуются. Надо снимать на профессиональную камеру! Фильм о нравах гопоты. Там реально красивый парк, сирень растёт, они реально нашли помойку, сели на корты, там воняет. Привычная среда обитания. Это запало мне в душу.

Проходит 10 дней, мне пора делать операцию по зашиванию руки. Жопа синяя, спится плохо. Меня перевели в другую палату. То я был в палате с парнями молодыми, тут перевели в палату к трём дедам. Просыпаюсь в 6 утра. Тррр!

Тррр! Маяк. Московское время, (вы охуели?!!) 6 часов ноль минут. Что такое? Просыпаюсь, какой Маяк, какие 6 утра? Дед сидит, у него приёмник на батарейках, с длинной антенной. К уху приложил, на полную громкость и два других деда с кроссвордами сидят, разгадывают.

- 6 утра, вы охренели, что-ли?
- А что?
- Выруби свою шарманку!
- Я последние известия послушать.
- Иди на улице свои известия слушай! Я спать хочу.
- А что такое? Тебе мешает?
- Да, ты что, с ума сошёл?

Все три деда оделись, пошли на улицу слушать. Нахер им в больнице последние известия? Что тебе надо? Ты что, на бирже играешь? Зачем? Не знаю. Радио Маяк — это тоже враг людей, его слушают старухи и старики. Они слушают его на даче. Это позывные. Обычные люди это радио не слушали никогда. А старухи всегда. Там вот эти писки передают шифрованные сигналы, которые простые люди не понимают. А эти понимают. Не берусь судить, что там им передают, кто этим руководит... Там нет ни передач, ни музыки, ничего интересного. Выгнал, доспал. Перевязали. Вызвал врач.

- Готов к операции?
- Да.
- Ну всё, давай. Приходи через час.

Отлично. Пришёл, а врач другой, не тот, который делал операцию по очистке от гноя. А какой-то пухлячок, весельчак, в очках. Хи-хи-хи, ха-ха-ха. Он, прежде всего, делает обезболивающее. Как обычно, самое неприятное — это обезболивание, когда иголку вводят между пальцев, ты всё это чувствуешь, начинает вводиться новокаин, рука распухает, иголку чуть вытаскивают, поворачивают, под другим углом втыкают, ах! Но это надо всё смотреть, какая-то низость не смотреть. Лежу, смотрю.

- Ну что, интересно?
- Ну да.
- На работе ещё не такое приходилось видеть?
- Что на работе? Армирование железобетонных конструкций?

  Сделал уколы, лежу. Потыкал меня иголкой, в руку.
- Чувствуешь?
- Вроде нет.
- А так? Отвернись.
- Нет.

Начинаем делать операцию. Берёт нитку, начинает шить, протыкает мясо и я понимаю, что я чувствую, всё-таки.

- Мне кажется, что заморозка ещё не подействовала.
- Да ладно, тебе так кажется.

Делает один стяжок, второй и я понимаю, что она не то, что не подействовала, так её вообще нету. У меня просто всё чувствуется. Всё вижу и чувствую.

- Да ладно, кто в больнице бывал, а боли не чувствовал, считай и не жил!

Ну блядь, может ты и прав. Лежу, а мне всё больнее и больнее, потому что там здоровые куски он сшивает. Тянет, подёргивает, ладно, когда протыкает, там острая боль, но потом ещё и тянет всё это. У меня пот течёт по усам, по вискам, голова вспотела. Я смотрю, один хрен глаза отвести не могу.

- Больно?
- Да.
- Терпи, терпи, у вас на работе и не такое.
- На какой работе?
- А что-ж ты к нам-то лёг?
- Что?
- А я знаю, почему: потому что у вас полы паркетные, а врачи анкетные. Потому что у вас, главное, чтобы биография была чистая у врача, но врач — это человек тонкий, человек искусства, его нельзя в ваши рамки загонять.

Про что он говорит? И я тут вспоминаю, что главврачу напиздел, что я в ФСБ работаю. А я-то думаю, или диссидент, или экстремист, специально в руку обезболивающее не вколол, издевается над представителем государственной безопасности. Сейчас мне говорить, что пошутил, что-ли? Наживую мне руку сшил, собака.

- Давай, сейчас заживёт, через несколько дней выпишем.

Я пошёл, лёг на кровать. Постепенно стала отпускать операция. Дико больно! Зашили руку, осталось тусоваться 4 дня. Хотя уколы в жопу никто не отменял, таблетки не отменял, всё так же.

Регулярно меня навещали, приезжал Малюта, приезжали девчонки из НСО, товарищи приезжали, привозили еду, Цыган как-то приехал, привёз двух НСОшников, молодых. Один здоровый, перекачанный, Серёга.

- Вот нормальные ребята, готовы акционировать, всех пиздить.
- Хорошо.

Надо сказать, что Серёга сел на 17 лет через некоторое время. Они на какого-то киргиза прыгнули, зарезали с бригадой карланов. И Найт уехал.

В итоге, как узнаю, что мне можно выписываться, звоню Сёрферу.

- Надо ехать, покупать ноутбук, буду жить на даче и писать статьи. Если бы у меня был ноут с интернетом, я смог бы написать уже много полезного.
- Блядь, да он дорого стоит, заебал.
- Что заебал? Он стоит баксов 200-400.
- А, ну всё, поехали купим.

Приехал Сёрфер за мной, мы отправились на Курскую в наш любимый магазин по скупке краденого. Мы там купили видеокамеру новую, с документами. Прямо из Эльдорадо. Наркоман взял, так она 40 тысяч стоит, принёс, сдал за 10, мы купили за 17. Схема простая. Там сотовые, видекамеры, ноутбуки, компьютеры, мониторы, всё, что хочешь.

Купили ноут, мобилу скайлинковскую. Поехал я жить на даче. На даче вообще красота. Поселился на старой кухне. Маленький домик 2х3 метра. Хижина Шрека, только чуть меньше. Диван, стол, шкаф и плитка. Мне-то больше ничего и не надо.

На стол я сразу поставил ноут, за этим же столом жрал, спал, на плитке готовил. Мне ничего не нужно больше. Естественно, интернет. Писал статейки, выводил их в топ. Отдел пропагандистов помогал. Весь топ забит. На даче всегда можно шашлыков пожарить, на пруд сходить. Отлично. Жизнь налаживается. Но никто не знает, где у меня дача. Бате названивали, но меня хрен найдут. Звонит как-то Адольф.

- Тесак, меня просили взять у тебя интервью.
- Какое?
- У меня вопросы, ты должен будешь отвечать.
- Бля, реально лень. Какие ответы, заебусь.
- Ладно, давай по телефону расскажешь, я голос запишу, потом распечатаю.
- Совсем другое дело.

  Так и сделали, вопрос-ответ.
- Что бы ты сделал, если бы знал, что сядешь в тюрьму?
- Ну, если бы точно знал, что сяду, я бы убил человек 10 и смотался бы в Мексику.
- Почему?
- Потому что из Мексики можно выложить в Интернет всё это видео, и оттуда не выдают людей.
- Интересно. А как ты думаешь, к чему приведёт наша

борьба?

- Не знаю, надеюсь, что к революции и смене власти.

Обсуждаем радикальные вещи.

- Тебя менты-то не ищут?
- Хрен его знает, вроде ищут, но если бы хотели, то нашли бы уже, я-то совсем не скрываюсь. Если бы в розыск объявили, обыски начали делать по квартирам, тогда всё. Надо на дно ложиться. А пока непонятно. Пусть ловят и повестки присылают.

Приезжает на дачу Дед. В панике.

- Бля, тут ко мне домой менты приезжали, следак какой-то. Из УБОП, про тебя спрашивал, про Ку-Клукс-Клан спрашивал.
- Что хочет?
- Чтобы ты в прокуратуру пришёл, показания дал, поговорить.
- А ты?
- А мне он дал повестку, сказал прийти, показания дать.
- Приходи, дай. Скажешь, что ничего не знаешь. Может тебе что-то расскажут.
- Хорошо.

На следующий день приезжает Дед, рассказывает, что сказал, что ничего не знает, что занимается в зале, слышал, что нацист, но конкретного сказать ничего не может, не общается со мной, и типа отвалите. Отлично.

- Менты серьёзно настроены?
- Походу да. Дело толстое, написано «Ку-Клукс-Клан», всё хотят про тебя узнать, спрашивают. Народу кучу допросили.
- Понятно.

Что-то нехорошее. У нас на носу митинг на ВДНХ. Опять организатор — ПЗРК «Русь», людей предоставляет НСО и Формат 18, всё как обычно. Суть митинга — здоровый образ жизни. На самом деле — митинг против гей-парада, который должен пройти на следующий день. 26 мая. Митинг за здоровый образ жизни — имеется ввиду моральное здоровье граждан. Сделали мы объявление, написали, что приглашаются все вменяемые НС на ВДНХ, с собой не должно быть ни алкоголя, ни сигарет, все будут построены в колонны, никаких монархистов, дрондов мы не ждём, только нацисты.

Опять схлопнули все страницы: Формат, НСО, Северный Ветер, Нацтех. В ЖЖ написали, вывели в топ. Народу должно быть немеряно. Приезжаем на ВДНХ с Малютой, с камерой. Жарко! Хорошо! Я разделся по пояс, иду, рука, правда,

забинтована, потому что ещё не заросла после больницы. Приехали заранее, погуляли. Нам звонят, что пора. Приходим. Людей дофига, качество реально хорошее, большинство спортсмены, накачанные. Кругом не видно ни рамок, ни металлоискателей. Стоит один автобус с ментами. Менты не выходят. Люди, прямо не скрывая, ходят с ножами, дубинками телескопическими, это совсем не дети, не карланы. Несколько человек пыталось с пивом прийти. Пиво было отнято, выброшено на помойку. Вариантов два — или нахуй идёшь, или всё выбрасываешь, встаёшь в строй, но это фигня, потому что ты одновременно пьёшь и выступаешь за ЗОЖ. Все пиво выбросили. То же самое случилось и с сигаретами.

Людей дофига, человек 300, с учётом того, кому мы говорили не приходить, очень многих отпугнули этим. Обещали, что если придёт хоть один ДПНИшник, сладкий, или старуха, то все получат пизды. Старух приходилось выгонять! Смотрю: старуха с плакатом «Банду Ельцина — под суд!» Зачем ты пришла на митинг против гей-парада с плакатом «Банду Ельцина под суд»? Какую банду Ельцина, если Путин у власти? Старуху прямо силой из колонны я вывел. На этом митинге ей нельзя находиться, пусть в стороне стоит. «Ну я на митинг». Нет, нельзя. Выгнали. Тут же моему примеру последовало несколько человек. Ещё четырёх выставили из колонн, они стояли, проклятиями на нас сыпали, ушли. В итоге получился замечательный вид. Три колонны по 100 человек. Рядами стоят, с флагом, знаменосец впереди, все ровно построены, красота. На самом деле, никто такого не ожидал. Если бы все митинги нацистов проходили именно так, то это было бы самая образцовая и идеальная организация. Потому что обычно все люди просто бродят, никого не слушают, какие-то старики газеты продают, старухи ходят. Просто Содом и Гоморра, Адъ и Израиль.

Ярче всех выступал Румянцев и Адольф. Я сначала снимал со стороны зрителей, потом залез на «газель», там поснимал, получилось нормальное видео для монтажа. Надо сказать, что Адольф произнёс зажигательную речь, как-то так вроде и не о чём, а вроде и закончил словами «удачной охоты вам, волки», намекая на то, что завтра должен быть разорван гей-парад в Москве. Довольные мы оттуда свалили. Поехали ко мне на дачу. Малюта меня, Шульца завёз на дачу, шашлычка поесть, приезжаем. На даче бабушка.

- Как дела?
- На митинге были за здоровый образ жизни.
- И что?

- Представляешь, 300 человек, все трезвые, спортсмены, некурящие.
- И что, все трезвые?
- Да.
- Ну кто-то наверняка был пьяный?
- Да, там без алкоголя.
- И что, все без пива? А ты всех обнюхивал, там 100% пьяные были.
- Не было пьяных. Выгнали.
- Не бывает такого, зож — фигня, все люди пьют. Чушь.

С Шульцом смотрим друг на друга — ну да. Вот она россиянская философия. Русский — значит пьяный. Получилось довольно смешно.

На следующий день состоялся гей-парад. Состоялся условно, потому что, как обычно, настоящих геев на нём нету. Приезжают всякие депутаты, федерации, политические больше. Потому что те, кто просто любят ебаться в жопу, они могут и без парадов это делать, им не помешает. На гей-парад ходят те, у кого политические требования есть. Например, легализовать однополые браки, разрешать однополым семьям брать детей. Зачем это нужно? В Европе, допустим, есть налог на бездетность. Если немец живёт один, он платит 50-70% налога. Он платит довольно много. Если немец женился, то уже меньше. Если ребёнок, то ещё меньше. Если живут просто два пидора, ебут друг дружку, и деньги в кружку, но при этом им разрешат их отношения считать, как брак, то в среднем, при немецкой зарплате, они будут экономить, поженившись официально, 2000 евро в месяц. За эти деньги можно помитинговать и потребовать гражданских прав, не говоря уже о том, что они могут усыновить ребёнка, и ещё больше денег получать.

В России всё не так. Женись ты, не женись, получать будешь одинаково, тебе никто лишней копейки не заплатит. А если женщина, то там вообще речь о том, что если она решит родить — останется без работы, постараются уволить превентивно, как только узнают, что она планирует рожать.

***

Пока я жил на даче, писал статейки, рука проходила, НСО после наших митингов увеличивалась. Люди большим потоком идут, вступают. Спрашиваешь: «где раньше состоял?», «в ННП, в СС, в ДПНИ», люди оттуда уходят и вступают к нам. Но со здоровьем у меня возникли проблемы, так как я две недели

провёл в больнице и меня дико кололи антибиотиками, у меня началась аллергия. И началась внезапно, мы как раз приехали в Строгино на тренировки НСО по силовой подготовке, рукопашному. Пришёл я кого-то встретить, иду по полю с травой, траву ногами задеваю и пыльца полетела в лицо. Бля! Чувствую, глаза слезятся, мало того, они распухли. Кашель, сопли, сейчас помру. Прошёл 50 метров, пиздец. Аллергия накрыла, ничего не вижу, пришлось срочно ехать покупать Супрастин, больше без Супрастина я там находиться не мог. Антибиотики иммунитет убили.

На следующую тренировку я приехал подготовленный. Нажрался Супрастина, думаю: «посмотрю, искупнусь». Рука не загноится, если одну подниму и не буду мочить. Смотрю: ребята тренируются с тяжёлыми мешками, набитыми песком, бегают на коленках. Разные формы нагрузок. Последний аккорд: бить друг другу ногами в живот. А я то тоже могу, у меня ведь только рука болит. Малюту спросил.

- Руки нужны?
- Нет.
- Давай, я тоже.

Все построились, я в шеренгу тоже встал. Задание такое: надо ударить соседа голенью в живот. В одну, потом в другую сторону, чтобы каждый получил удар и нанёс удар. Хорошо. Я стою, бац-бац, в одну, в другую. Малюта говорит.

- Не думайте, что всё так просто, потому что это упражнение на выбывание. Останется только один, вы должны все друг друга выбить. Кто согнулся — тот выходит.

Вот тут-то я попал... Начинаются удары сильнее. Мне хорошо, потому что я вешу килограмм 110 на тот момент, однако у меня пузо такое, довольно большое, жру всё подряд, но не занимался несколько месяцев, это с одной стороны. С другой: пресс вроде остался, да и согнуться не могу, я же не рядовой член, не могу согнуться, никак нельзя. Надо напрягаться.

Народу меньше, меньше, кто-то на корты садиться, вылетает, кому-то начинает жечь от ударов, удары хлёсткие, приходится тоже уходить. Осталось нас трое: я, Артём, Серёга. Туда-сюда, туда-сюда, бьём. Когда три человека, удары наносятся постоянно, не надо ждать волны. Артём выбыл, пробил я ему пузо. Потому что он весил килограмм 70-75. Остаёмся мы с Серёгой. Он килограмм 90, поджарый, боец из Зеленограда. И давай с ним. Я ему, он мне. Он бьёт, а мне жжёт очень дико, удар хлёсткий и сильный. Жжёт, но не

пробивает. Я понимаю, что чисто на силе воли могу держаться. А я ему пробиваю, пресс прогибается, он садится на корточки, сразу вскакивает: ха! И встаёт. Блядь, нельзя сдаваться. И он сдаваться не хочет. Потому что спортсмен заядлый. У Малюты хватило мозгов.

- Так, парни, ничья. А то убьёте друг друга.

Все похлопали, довольные. Поехали по домам. На следующее утро я просыпаюсь и чувствую, что пошевелиться просто не могу. Как-то перевернулся с трудом на спину, простыню скинул, пузо просто чёрное. Ебать! Всё отбито просто нахрен. Набираю Серёгу.

- Ну что ты?
- Блядь, пиздец, не могу сидеть.

Прикольно получилось.

***

На следующую тренировку я приехал посмотреть, искупаться, но в это мероприятние я не полез. Ну его нахрен. Ебануться можно. Искупался. Едем назад. Малюта с Сёрфером собирались в казино, а мне надо в штаб.

- На Октябрьское поле высадите, надо в штаб.
- Давай.

И что-то я совсем забылся, высаживают меня на Октябрьском поле, майка в машине осталась. Я по пояс голый, в шортах, зелёных, которые изнутри были промочены плавками, на боку мачете висит до колена, в тяжёлых ботинках, просто восставший из ада. Хрен с ним, от Октябрьского поля до Тушинской доеду, ничего страшного.

Зашёл в метро, деньги были, купил билет. Стоит мент, на меня смотрит, на мачете, на чёрное пузо, мокрые трусы. Отвернулся. Нормально! Не нарушаешь общественный порядок, хрен с тобой. Прошёл, доехал до Тушинской. Глаза людей прямо в стороны расходятся. На меня никто не смотрит, просто никто. Как хорошо. Прямо человеком-невидимкой стал. А если бы я был оден интеллигентно, и допустил бы, что хотя бы ширинка расстёгнута, то на меня бы смотрели, хихикали, на ухо шептались. А тут с мачете едет отморозок! Ну что смешного? Шорты мокрые...

Звонят НТВшники. Я за период общения с журналистами понараздавал телефонов всем. Мой номер был у всех московских журналистов, начиная от ОРТ, заканчивая Russia Today. Звонят с НТВ.

- Максим, хотели бы снять сюжет. Случилось дикое событие: банда подростков (Рыно и Скачевский) убили армянина, народу под 40 человек, хотим твоих комментариев.
- Хорошо, сделаем.
- Давай встретимся в кафе.
- Давайте на место убийства армянина приеду. Сделаем креативней.

Приезжаем на это место, там уже (район Новогиреево), я заранее договорился, что бесплатно интервью давать не буду. Если хотят, пусть платят 200 долларов. Это страховка, если что-то решат предъявить за мои слова, так я просто получил зарплату, мало ли, я актёр. На самом деле, ни от чего это не спасало, когда я узнал, как работает наша судебная система. Деньги получил. Передал диск с записями Формат 18. Дал интервью, сказал, что парни молодцы, сделали хорошее дело, я им завидую, потому что мне бороться и бороться, а они сидят, выйдут — и на покой. Тем более, что парни несовершеннолетние, и больше 10 лет им дать невозможно. Страшные слова были сказаны, что возмутительно, но по НТВ показали.

***

Едем как-то мы из офиса НСО, звонит товарищ.
- Надо срочно завтра народ на Манежку, там стрелка с хачами.
- Какими хачами?
- Да вот, сегодня гуляли, за одного фаната впряглись, началась драка, они забили стрелку завтра, обещали дать всем пизды. 21 июня стрелка, сегодня 20-е. Надо собрать как можно больше народа, всё решено. Чурбаны совсем охренели, в центре Москвы нападают на правых.
- Ну хрен его знает, палево. Надо хачей так вылавливать, по одному и забивать. Стрелка — это в любом случае ОМОН, мусора, камеры.
- А что делать? Забили уже стрелку.

Приезжаю домой, а там эта тема уже на весь интернет, все правые блоги, сайты забиты, что хачи напали, выёбывались на русских. Давайте завтра собираться и будем их ебашить. Мне куча писем, ты что, провокатор, почему не вешаешь сообщения? Блин, что делать? Не хочу новость ставить, я понимаю, что ни к чему хорошему не приведёт, какая стрелка? В центре Москвы? Надо по одному ловить. И пишу, что завтра хачи забили стрелку на Манежке. Но учтите, что будут вязать,

будут менты, поэтому не берите с собой большие ножи, возьмите паспорта, будьте готовы, что вас будут принимать, будьте аккуратны. Написал, тема дико разошлась, а если уж написал, то надо ехать.

Обзваниваю, давайте завтра бес палева собираемся в 12 и едем.У Малюты джип восьмиместный, влезает немного. Все оделись лоховские полубомжовские клешёные джинсы, не сговариваясь, надели разноцветные рубашки. У меня — розовая, у Малюты — зеленоватая, у Шульца — голубая. Все надели, как квартет «Доктор Ватсон», все 8 человек. Вроде и без палева, но видно, что качки, и что-то тут не так. У всех ножи на поясах, и идут в цирковых рубашках. Поставили машину на Тверской возле Евросети. Стоит автобусов 10 ОМОНа, стоит человек 50 чурок, ходит туда-сюда человек 100 наших. Поговорили, пообщались, мусоров немеряно, менты в штатском, некоторых я знал. Понимаю, что будет вязалово. Жёсткое, менты не допустят стрелку. Ментов в несколько раз больше, чем всех. Прошлись мы так, и прогулочным шагом свалили.

- Нихрена не выйдет.

Приходит инфа, что в Александровском саду ДПНИ проводит акцию по возложению цветов к могиле Неизвестного солдата. Дидывоевале, 21 июня, вся фигня. Можно сваливать. Подходим к машине, идёт известный антифашист-писатель-в-интернете. С девкой. Комплекция у них одинаковая, только эта чуть повыше.

- Блядь, это шафка. Он любит гадости в ЖЖ писать.

Камеру включаю. Один товарищ подбегает. Хвать по еблу этому шафке. Падает на спину.

- Что вы делаете?

Бам! Бам! Ему ещё раз по ебалу. Баба начинает орать.

- Вы что, озверели, нельзя! Милиция! Милиция! Помогите!

Этот орёт, визжит. Я оглядываюсь: стоит машина с гаишниками, в 15 метрах от него. Сваливаем! Пока мы садились, проезжаем мимо места, где шафку пиздили, смотрим: стоят они возле ментовской машины, что-то руками машут, показывают. Один мент бутылку воды взял, начал рожу этому разбитую умывать. Ну нормально! Антисистемные шафки. Маста да Гама. Мерзкие посты писал. Получил он по ебалу.

Я быстро перегнал это видео в комп, выложил в интернет, дали его адрес, я этот адрес добавил к видео, выложил в ЖЖ. Как шафка-писатель получил по ебалу. И поехал в спортзал. Приходит куча сообщений, все звонят, что охуительно чурок

отпиздили, кто-то пишет, что чурки всех погнали. Кто-то что всех заебашили. Оказалось, что на Манежной драки быть не может. Слишком много ментов. Все свалили. Всплыли на Славянской площади. Там оказались и чурки, и правые и там началась драка. Причём чурки бежали с криками «Аллах Акбар!», там армяне, и даги, и чехи, непонятно, армяне же «Иисус акбар» должны кричать, не понятно, они ж чурки. Правые ебашили их бутылками, резали ножами, победа правых. Отлично. К тому моменту, я успел анонсировать, что первый блин комом и драки не получилось. Оказалось, что она не получилась только на Манежной площади. К сожалению, на следующий день, мой ЖЖ был заблокирован. Ввиду того, что шафке дали пизды и выложили его адрес. Надо было разблокировать, и удалять те посты, которые нарушают свободу личной жизни, и так далее.

Поехал я в офис НСО, по дороге меня перехватывают мусора.

- Максим?
- Да.
- Ты понимаешь, мы из определённой структуры.
- Какой?
- Из государственной. Надо нам с тобой дружить.
- Зачем?
- Дружить, сотрудничать.
- Что хотите?
- Ты взрослый стал, митинги организовываешь, народу много собираешь.
- И что?
- Давай мы с тобой будем сотрудничать.
- Я не хочу с вами сотрудничать.

Сам думаю, что есть Румянцев, он и постарше, и помощник депутата, вот с ним и сотрудничайте. При чём тут я? Я не хочу гаситься, хотя сам и понимаю, что от спецслужб некуда деваться, мы в политике, так или иначе повязаны. Я не хочу.

- Ну давай как-то дружить, согласовывать...

Ну вас нахуй, что мне согласовывать? У меня всё нормально. Отказался. И через несколько дней у нас должны были начаться сборы Формат 18. Мы анонсировали это мероприятие и стали отбирать желающих. Только вменяемых. Тренировки, хардбол, подготовка, игра на гитаре, еда, всё замечательно. Собираемся, знакомимся, дружим. Первоочередная цель - сплочение коллектива и подбор новых участников организации. Забыл я про мусоров, занялся подготовкой к мероприятию.

***

Ясен хрен, что мусора попытаются сорвать нам сборы, принять, помешать, следить за нами будут. Вдруг мы соберёмся и переворот совершим из лесу. Поэтому мы всем объявили, что сборы будут проходить на Селигере. Известное место тусовки политических активистов, плюс на Селигере есть острова, найди на острове экстремистское сообщество. Всем сказали «по секрету», но такие секреты выходят, как вода в песок. И стали думать, где проводить. На месте проведения НСО — слишком палевно, да и мусора знают, да и слишком близко к Москве. Давайте в Карманово, это Смоленская область, там водохранилище, я когда был маленький, с батей и с дедом ездил, заебись место.

Поехали. Сели в машину, поехали до Гагарина. Потом до Карманово. Это деревня, рядом водохранилище. Приезжаем, всё огорожено, вокруг какие-то солдаты ходят. Другое — турбаза. Всё закрыто, проходов нету. Катались и проехали к водохранилищу, где и проезд есть, охранники какие-то тусуются. Смотрим — турбаза, там какие-то собаки бродят. Заброшенная. Я смотрю: так это то место, где я с батей отдыхал, когда мне было 12 лет.

- Давай здесь.
- Пойдём смотреть.

Спустились к воде. Места красивые, нашли полянку, два понтона, с них можно и рыбу ловить, донки закидывать, купаться. Плюс деревца эти полянки окружают, с поля нас не видно, а дальше поля, там коров пасут обычно. Видно, что деревня сгнила. Место классное, решили, что полянка маленькая, поместится палатки две-три, а нам надо штук 15 поставить. С другой стороны, всегда можно кусты повырубить и деревья тоже, полянки увеличим, а снаружи не видно будет. Место определили, едем домой, довольные. На сборы мы уже приняли человек 50 и ещё остаётся несколько дней. Будет 70 человек, нормальных активистов, а не интернет-пиздаболов и приварков, которые придут только на митинг, а на самом деле от них пользы никакой. Это нормальные люди, адекватные и достойные, их можно привлекать к нашим мероприятиям. Надо готовить площадку. Выехала группа человек из шести. Загрузились к Малюте и приехали на это место. Я, Сёрфер, Крест, Ванька. Главное, что с нами поехал писатель, Саша Усовский. «Мне в Москве делать нечего, я буду вас кормить». Отлично, толстяк, давай. Приехали.

Начали строить лагерь. Если на сборах НСО мы просто подметали место, кустики вырывали, то здесь надо конкретно всё вычищать. Пилили брёвна, вырубали кусты, крапиву, собирали банки, мусор сжигали, какие-то покрышки находили. Дня три бес перерыва работали топорами, мачете, пилами. Там было много мух, комаров. Когда куст спиливаешь, то там вжжжж! Целый рой из него. Крапиву уничтожаешь, тоже рой. После того, как мы расчистили место, поставили палатки, сложили мангалы из кирпича, сделали вертелы здоровые. По моему плану мы должны были купить в деревне Карманово телёнка, разрезать его пополам, по половине туши жарить на мангале, как викинги делали: жарят, срезают верхний слой телёнка, готовый, как хачи шаурму. А там следующий слой готовится. Собрали скамейки, столы. Съездили на рынок, купили доски. Лагерь подготовили. Сначала Сёрфер распаковал кубышку, он привёз кучу протеиновых батончиков, но их сожрали в первый же день. Потом начали тягать тушёнку, ещё какие-то вкусности. Тут уже Саня возмутился: «Еда уходит под мой контроль, буду готовить супы и каши.» Основной конфликт был по поводу лука. Я, если кладу лук, то или порежу мелко-мелко, или я буду его вообще не чистить, чтобы потом луковицу можно было выбросить. Саня резал кусками, которые попадали на язык, фу какая дрянь! Мы там с ним ругались, воевали: «режь лук мелко, или вообще не режь, зачем эту дрянь вообще жижа плавает?», «Нет,так вкуснее». Битвы были жестокие, не помню, чем закончилось. Готовил вкусно, слов нет. Мало того, мы купили пару сетей по дороге, донки, удочки. Поставили сначала самую мелкую сеть. Утром в неё попалось 60-70 окуней, длиной сантиметров 8. Сеть мы вытащили, окуней выковыряли в пакет. Сеть запуталась, но можно выбросить. У нас целая кастрюла мелких окушков. Надо варить уху, а для этого чистить окуней. Отрезали бошки, выпустили кишки, промыли, засунули в марлю. Саня сварил здоровый котёл ухи на всех, второй сетью мы поймали сазана — золотистый, прикольный. Рыбина была только одна, и сеть пришлось сразу выкинуть. Она совсем уж одноразовая, начала разлагаться приямо в воде. Ну выкинуть как? Сжечь. Саня этого сазана почистил сразу. Сварил в той же ухе. Окуней из ухи схватил в марле и собрался выкидывать. Тут мы с Сёрфером хвать этих окуней.

- Куда?

Уволокли и жрали горячих окушков. Плавники оторвёшь, и хаваешь, вкуснятина! Нахрен эта уха. Саня опять лука накидал. Съели вдвоём этих окуней. Мне запомнилось.

Наступило время прибытия групп. Стали приезжать ребята. Ехали в дико законспирированных условиях, садились в электричку, на разных платформах заходили, потом смсками скидывали, на какой электричке и в каком вагоне группа едет. Собрались все в итоге. Доехали до Гагарина, там встречают. Все садяться в «газели», мы их сняли в городе. Группу довозили до определённого участка, высаживали. В принципе, можно было доехать и до лагеря. Но от этого участка нужно было делать марш-бросок в 5 км. Побежали! Она группа, вторая, третья. С одной стороны — лишняя сложность, а с другой — сборы нацистские, надо же усилия прилагать.

Собралось человек 70. Все прибежали, запыхавшиеся, довольные, с рюкзаками. Девчонок было человек 6-7. Была Саша. С ней я не общался уже пару месяцев, по крайней мере, я не видел её. Я не думал, что она приедет, если честно. Когда она сказала, что собирается, я спросил.

- Зачем тебе это надо?
- Нет, я хочу на сборы.
- Ты ко мне?
- Нет, просто на сборы.

Приехала, и всего девушек 6. У меня был план: все девушки, они, естественно, из фан-клуба Формата 18. Изначально, думаю, что надо взять большую палатку и со всеми девушками там спать лечь. Ну кто знает, что происходило. Но слухов будет немеряно. Ввиду того, что приехала Саша, пришлось отменить. Хотя жалко. Собрались в деревне покупать телёнка. Саня встал на дыбы.

- Телёнка брать нельзя.
- Почему?
- Он не промаринуется, и не прожарится будет сырой и несъедобный.
- Как несъедобный? Давай.
- Нет, надо свинью.
- Нахрен нам свинья, надо телёнка.
- Нет, телёнок будет невкусный, он будет жёсткий, я повар, ты не понимаешь, а я писатель и повар, ты — инженер, заткнись.
- Ну ладно, уговорил.

Поехали в деревню, выбрали здоровую свинью, хорошо. Хозяин пошёл её забивать, резать пополам, выбрасывать кишки. Я в это время гонялся за гусями. Они наглые, шеи длинные, выёбываются на меня. Пытаюсь схватить, они убегают. Носился, одного схватил. Он давай крыльями махать, орёт. Хозяин мне почему-то продавать отказался. Привезли

тушу в лагерь, истыкали ножами, в дырки насували чеснока, моркови, посыпали солью, завернули в целофан на ночь. Утром разворачиваем — мухи яйца отложили. Свинина не испортилась, просто выкинули всю дрянь.

Сами мероприятия какие были? Прежде всего мы сидели, обсуждали политические мероприятия: то, как дальше будет развиваться НСО, как будет развиваться Формат, наши установки относительно других организаций, наша жёсткая позиция, что мы не заключаем других союзов, с другими организациями, что мы — национал-социалисты, и всё. Никаких компромиссов ни с монархистами, ни с патриотами, кто не с нами — тот против нас. Ебашим всех остальных. Политика партии была изложена. Затем ужин, потом подготовка к вечерним посиделкам, это что? Собирают все дрова, разводят костры, люди знакомятся, общаются. Женя-стяг играет на гитаре. Группа «Русский Стяг» культовая у скинхедов, Женя играет. Саня жарит свинью на двух вертелах. Запах охуительный. Вот когда жаришь шашлык, это вообще по сравнению с тем, что тогда было, вообще ничем не пахнет. Такой запах офигенный! Естественно, надо помаяться дурью, стали бегать, хватать девчонок за руки, за ноги, бросать в воду, всячески морально разлагаться. С нами был Престон — американский старый скинхед, Хаммерскинс, поехал посмотреть, как у русских это происходит. Но он не говорит по-русски. Там с ним переводчик один. Парень, который вызвался быть переводчиком. Престон задаёт вопрос, суть вопроса такова: если негр с белой бабой идёт, ты будешь это снимать? Зачем это снимать? Парень переводит: «Ты будешь снимать, как негр ебёт белую бабу?» Зачем мне снимать, не понимаю? Видео чтоб выложить! Девчонка сидела рядом... Я уже хотел сказать америкосу, что он дебил, и чтоб пошёл нахуй отсюда. Переводит девчонка: «Нет, если негр ебёт белую бабу, будешь ли ты снимать, как их пиздят скинхеды? Соответствует ли это идеологии?»

- Ты дебил? Не мог нормально перевести?
- Ну я так понял, у него такое произношение...
- Ты придурок, почему девочка поняла, а ты — нет? Какое произношение?

Недоразумение было разрешено. Свинина пахла хорошо, но проблема была в том, что темно, и не видно, какой кусок отрезают. Мне Саня отрезал здоровый кусок, я его — хвать! Жир. Со всех сторон! Потом я сам подошёл, отрезал. Там тоже жир, мяса реально чайная ложка. В пизду! Бросил жир в костёр, расстроился, пошёл спать.

На следующее утро — хардбол. Это довольно опасное мероприятие, но, с другой стороны, уже привычно, что нацисты играют из пневматичек в хардбол, в войнушку. Пульки заходят под кожу, но всем весело. Вышли в поле, разбились на две команды и стали воевать. Получилось весело, потому что команды были человек по 30. Заходим в лес, окружаем со всех сторон, ползём, стреляем, охуительно. Договаривались стрелять только шапочками, но, в итоге, естественно, один зарядил воланчик, потом другой зарядил заточенный воланчик, третий уже круглые пульки, ожесточение поднимается, и закончилось всё тем, что круглыми пульками стали стрелять вообще все. Кончилось это чем? Сначала одному прострелили башку. Пуля попала между маской и каской (причём в каске армейской этот парень вообще был один-единственный! Ирония судьбы…), пробила кожу, расплющилась об голову и на пару сантиметров ушла под кожей в сторону. Чтобы достать, надо кожу разрезать. С шариками в этом плане проще, их можно просто выковырять. Сначала одного отвезли в Кармановскую больницу вырезать пульки, потом второго, третьего, Престону лоб прострелили, четвёртому пуля вошла в жопу, там застряла. Команда, где был я, конечно, победила. Закончилось это тем, что мы заползли с тыла, подстрелили двух снайперов, я просто иду, расстреливаю одного, второго, третьего, и патроны кончились! Подхожу, лежит жирненький с винтарём. Я в него винтовкой целюсь, хоть и знаю, что патронов нет. Он поворачивается, но не стреляет. Видит что я прицеливаюсь.

- Ну что, сдаёшься?

У него на меня направлено, у меня — на него, но только у меня винтовка, Crossman, хорошая, а у него калаш, который бьёт раза в три слабее. И он не угадал! Решил, что у меня всё заряжено, поднял руки, сдался. Думаю, как хорошо, сейчас очередью в упор стрельнет, а я без маски. Почему-то подумал, что в глаз хрен попадут, очков хватит. Не стал стрелять, всё, выиграли. Стали заново делиться на группы, исключая тех, кого постреляли. Только разделились, поменялись базами — ливанул дождь, дикий вообще, горизонт весь чёрным затянут. Решили разъезжаться по домам. Надо собраться, построиться, посниматься немного и разъезжаться по домам, потому что погоду передали, что ночью штормовой ветер, ливень, надо сваливать.

Все одеты в горки зелёные, построились в 3 ряда, все 70 человек. Я вышел перед строем и кричу.

- Кто мы?

- Волки!
- Что нам надо?
- Крови!
- Нас исправит...
- Только смерть!
- Зиг!
- Хайль!
- Зиг!
- Хайль!
- Зиг!
- Хайль!

И так несколько раз. Этот крик сильно заряжает, мало того, он сплачивает. Сняли видос, всё, пока не ливануло, надо сваливать. Палатки не спасут. В темпе вальса собрали, всё сложили. По рюкзакам распихали и стали группами увозить всех к вокзалу. Отвезли одну группу, вторую, третью, мы с Малютой уже трогаемся. Уезжаем. Смотрю — девчонка одна осталась. Девчонку звали Маша и она явно была не против со мной пообщаться.

- Тормозни, сейчас её посадим.

Остановились.

- Залезай на коленки, поехали.

Довезли до вокзала, не на коленках же её вести в Москву, нехорошо.

- Вылезай, вот в электричку.
- Спасибо.

Поехали по домам. Пока ехали в Москву, обсуждали. Видео получилось отличное, сборы идеальные практически, если бы не погода. В принципе, люди собрались, люди адекватные, трезвые, что в правом движе крайне немаловажно. Видео получилось хорошее, и настроение тоже. Менты нас не приняли. Менты искали нас на Селигере, туда выехли оперативные группы, а нас они проморгали. Приехали домой, раскидали всех по домам. С Малютой заходим в квартиру, я довольный, сил вообще нет, одежда грязная. Закинули всё в машинку, уселись за компьютер. Давай собирать отчёты, у нас пропагандисты были обязаны их писать. Написали. Отчёты мы посмотрели, из них вышло, что, оказывается, группа товарищей из бывших РНЕшников привезла, всё-таки несколько бутылочек коньячка, и ночью в палатке их херачила, о чём мы узнали только после. Среди них и был тот деятель, который неправильно перевёл вопрос американца, буду ли я снимать порнуху с негром. Написал это он в открытом доступе. Его пост я стёр, написал, чтоб в ЖЖ тоже стёр, потому что нефиг

дискредитировать наше мероприятие. Но для себя мы вывод сделали, сразу отзвонили ему.

- Тебе же сказали, что без бухла приезжай.

Все лучшие отчёты собрали, я свой написал, вывели, что надо, в топ. Я довольный ложусь спать. Утром просыпаюсь. Надо этой Маше позвонить, которую подвозили до Гагарина. Звоню.

- Как дела?
- Хорошо.
- Что сегодня делаешь?
- Я не знаю.
- Так-то мы с тобой вчера покатались, до Москвы не стали тебя везти, а то пришлось бы домой к тебе ехать, нехорошо.
- Хорошо, я бы к тебе поехала.
- Да, может сегодня приедешь?
- Давай приеду.
- Давай, встретимся часов в 5 в офисе.

Часа в 2 приду в офис, покачаюсь и с ней поеду в квартиру. Малюте говорю.

- Давай предоставь квартирку
- Я поехал к своей, всё нормально.

Отдал ключи, везёт в штаб.

- Высаживай здесь. Сам дойду, пожалуй.

Высадил около жд переезда и свалил. Я иду, чувствую: не то. Иду и чувствую, какая-то фигня. У меня в последнее время начались странные ощущения. Я не видел будущего. Обычно думаешь: через месяц буду делать это, через полгода — это, через неделю — то, вечером — сюда. А я не вижу будущего вообще, не знаю, как объяснить. Я не видел даже сегодняшнего вечера с Машей. Вроде знаю, что должен встретиться, но что дальше будет, не видел. Непонятное чувство. Перешёл переезд, иду к офису: место странное, если будут принимать, то здесь, с одной стороны забор, с другой — железная дорога. Бежать неудобно, спереди забор, если повернёшь налево — то там просто тупик, только в офис забегать. Такое место палевное, если принимать будут, то здесь, самое оно. Только подумал, смотрю: ко мне со всех сторон какие-то мужики идут, кто-то стоял около машины, кто-то по телефону разговаривал. Может быть, мне их наличие все эти мысли и внушило. Но стояли они без палева, и стали синхронно двигаться со всех сторон, спереди, справа, сзади. А слева у меня всё перекрыто забором длинным. Фигня какая-то. Быстро сообразил, что они не похожи ни на чурок, ни на шафок. Интересно, кто это? Или

конкурирующая организация типа СС, ДПНИ, или это менты. Но менты вряд-ли, нахрена их столько. Отстёгиваю топор из-за пояса и за спину убираю. Сейчас дёрнутся и начну херачить. Раз. Тот, кто шёл самым первым, мужик, вытягивает руку.

- Максим Сергеевич? Хотелось бы с вами поговорить.
  В руке ксива, полковник УБОП. Фамилия такая-то.
- О чём именно?
- Марцинкевич?
- Да.
- Максим Сергеевич?
- Да.
- Просто поговорить, всё нормально, готовы к диалогу? Пройдёмте за машину, чуть в сторону.
- Хорошо.

Двигаюсь в сторону «газельки», сзади меня кольцо замкнулось, смотрю: сидит группа захвата, в масках, с автоматами.

- Чем ты там нас рубить собрался? Ты ебанутый? У нас приказ: стрелять на поражение, сопротивление будешь оказывать.

Топор забрали, дали подписать повестку в Прокуратуру в качестве свидетеля по преступлению 282 статьи УК РФ. На этом моя свободная жизнь на ближайшие 3,5 года закончилась.

Эпилог.

Посадили меня не за все правонарушения, преступления и невинные шалости, которые были описаны в этой книжке, а за политическое выступление и взгляды. Чётко, только за них. Такого подарка я не мог даже представить. Это фантастическое везение, я не знаю, как так могло получиться. Но, тем не менее, ничего из моих реальных дел, кроме идеологических, мне предъявлено не было. Конечно, да, недоработка системы. Её надо реформировать, пересматривать методы работы, но пока это не сделано, я дико счастлив, я просто везунчик. О том, что произошло со мной за решёткой в системе исполнения наказания, вы можете прочитать в продолжении книги Деструкт — Реструкт. До новых встреч!